

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

29 2025
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 29 (580) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Вернер Карл Гейзенберг* (1901–1976), немецкий физик-теоретик.

Вернер Карл Гейзенберг родился 5 декабря 1901 года в Вюрцбурге (Северная Бавария). Его отец был профессором византологии Мюнхенского университета. Помимо блестящих математических способностей Гейзенберг был музыкально одарен, играл на виолончели, а в молодости получал уроки фортепиано у пианиста Питера Дорфингера. Еще школьником он был членом народной милиции, которая поддерживала порядок в Мюнхене в смутное время, наступившее после поражения Германии в Первой мировой войне. Сначала он поступил на кафедру математики Мюнхенского университета, однако, столкнувшись с отказом в посещении интересующего его семинара по актуальным в те годы вопросам высшей математики, добился перевода на кафедру теоретической физики. В те годы весь мир физиков жил под впечатлением нового взгляда на строение атома, и все теоретики из их числа понимали, что внутри атома происходит нечто странное.

Защитив диплом, Гейзенберг приступил в Геттингене к работе над проблемами строения атома. В мае 1925 года у него случился острый приступ сенной лихорадки, вынудивший молодого ученого провести несколько месяцев в полном уединении на маленьком, отрезанном от внешнего мира острове Гельголанд. Этой вынужденной изоляцией от внешнего мира он воспользовался столь же продуктивно, как Исаак Ньютон — многомесячным заключением в карантинном чумном бараке в далеком 1665 году. В частности, за эти месяцы ученый разработал теорию матричной механики — новый математический аппарат зарождающейся квантовой механики. Матричная механика, как показало время, в математическом понимании эквивалентна появившейся год спустя квантово-волновой механике, заложенной в уравнении Шредингера, с точки зрения описания процессов квантового мира.

В 1926 году в Копенгагене Гейзенберг стал ассистентом Нильса Бора. Именно тогда он и сформулировал свой принцип неопределенности, и можно утверждать, что это стало его самым большим вкладом в развитие науки. В то же время Гейзенберг стал профессором Лейпцигского университета — самым молодым профессором в истории Германии. Начиная с этого момента он вплотную занялся созданием единой теории поля — по большому счету безуспешно. За ведущую роль в разработке квантово-механической теории в 1932 году Гейзенберг был удостоен Нобелевской премии по физике.

С исторической же точки зрения личность Вернера Гейзенберга, вероятно, навсегда останется синонимом неопределенности несколько иного рода. С приходом к власти партии национал-социалистов в его биографии открылась самая труднопонимаемая страница. Во-первых, будучи физиком-теоретиком, он оказался вовлеченным в идеологическую борьбу, в которой теоретическая физика

получила ярлык «жидовской физики», а сам Гейзенберг был публично назван новыми властями «белым евреем». Лишь после ряда личных обращений к самым высокопоставленным лицам в рядах нацистского руководства ученому удалось остановить кампанию публичной травли в свой адрес. Гораздо проблематичнее выглядит роль Гейзенберга в германской программе разработки ядерного оружия в годы Второй мировой войны. В то время, когда большинство его коллег эмигрировали или вынуждены были бежать из Германии под давлением гитлеровского режима, Гейзенберг возглавил германскую национальную ядерную программу.

Под его руководством программа всецело сконцентрировалась на постройке ядерного реактора, однако у Нильса Бора при его знаменитой встрече с Гейзенбергом в 1941 году сложилось впечатление, что это лишь прикрытие, а на самом деле в рамках этой программы разрабатывается ядерное оружие. Действительно ли Гейзенберг умышленно и по велению совести завел германскую программу разработки атомной бомбы в тупик и направил ее на мирные рельсы, как он впоследствии утверждал? Или он просто допустил какие-то просчеты в своем понимании процессов ядерного распада? Как бы то ни было, Германия атомного оружия создать не успела.

После окончания войны ученый был арестован и отправлен в Англию, но вскоре ему разрешили вернуться на родину. Гейзенберг давал различные объяснения своим действиям, которые еще больше способствовали падению его репутации за границей.

Он стал директором Физического института и профессором Геттингенского университета, а затем директором Физического университета и профессором Мюнхенского университета. В эти годы он вел активные поиски универсального описания всех видов материи. Это была грандиозная программа, реализовать которую Гейзенбергу не удалось.

С юных лет проникнутый идеями античной философии, особенно идеями Платона, Гейзенберг пытался найти такое всеохватывающее уравнение, которое бы относилось к «праматерии», частными проявлениями которой и являются, по мысли Гейзенберга, все наблюдаемые частицы. Одну из центральных ролей играли соображения симметрии, как они понимаются в математике.

Отмеченная многочисленными национальными и международными наградами деятельность Гейзенберга не ограничивалась теоретической физикой. Его перу принадлежат и труды по философии, которой он всегда уделял большое внимание.

В 1975 году его здоровье стало ухудшаться, и 1 февраля 1976 года учёный скончался.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Акимов С. В.

Особенности экономических преступлений в строительстве и меры противодействия им ...71

Воскресенская И. Н.

Современное состояние преступлений в сфере безопасности дорожного движения73

Киселёв Е. О.

Проблемы предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в судопроизводстве75

Литвинова А. В.

Проблемы банкротства физических лиц77

Муратова Н. В.

Особенности различных категорий дел, рассматриваемых по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ78

Первухина И. А.

Аудиопротоколирование и видео-конференц-связь в судах общей юрисдикции81

Пискунова С. Р.

Проблемные аспекты установления уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений, в том числе в сфере экологии83

Пондин Д. А.

Преступления против собственности в зарубежных странах на примере уголовного законодательства Французской Республики86

Романов Д. А.

Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации88

Семакина Т. А.

Доступность и право обжалования в апелляционном порядке судебных актов в арбитражном процессе.....90

Синцов А. А.

Основания уголовной ответственности за преступное бездействие.....92

Соколова А. И.

Правовая природа юридических лиц публичного права: проблематика дефиниции и классификации94

Степанченко А. В.

Правовая регламентация составления обвинительного заключения в государствах — участниках СНГ и иных иностранных государствах99

Степанченко А. В.

К вопросу о механизме контроля, осуществляемого прокурором по уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением102

Стребкова О. В.

Экономические преступления в цифровой среде и меры противодействия им.....104

Такидзе Е. В.

Апелляционное обжалование в уголовном процессе: гарантии права на защиту и проблемные аспекты правоприменения.....105

Уразов А. А.

Принципы организации и деятельности адвокатуры СССР107

Уразов А. А.

Небанковские кредитные организации: основные направления развития в РФ.....109

Филинкова И. А.

Порядок привлечения осужденных к труду
в местах лишения свободы 111

Фоменко Ю. С.

Характеристика права социального
обеспечения как самостоятельной отрасли
российского права 113

Чистова О. А.

Уголовная ответственность за нарушение
миграционного законодательства
в современных условиях: анализ
правоприменения 114

Штелик В. Г.

Антикоррупционная политика в сфере
образования: анализ подходов
и перспективы совершенствования 117

ИСТОРИЯ**Тамби С. А.**

О вкладе в Великую Победу партизанского
связного Латвийской партизанской бригады
Фёдора Дроздова 122

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
И СПОРТ****Вербих Л. С., Шарипов Д. А.**

За гранью обыденного: необычные
способности человеческого организма
в нестандартных условиях 142

**ФИЛОЛОГИЯ,
ЛИНГВИСТИКА****Карюкина М. А.**

Тема жизни и смерти в лирике
сестер Бронте 144

Сосновская Е. В.

Особенности функционирования счётных
слов как грамматической категории
в китайском языке 146

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА**Зиганшина В. Л.**

Петербургский международный
юридический форум: традиции
и современность 148

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности экономических преступлений в строительстве и меры противодействия им

Акимов Сергей Владимирович, старший научный сотрудник
ВНИИ МВД России (г. Москва)

В представленной статье рассматриваются вопросы, затрагивающие экономические преступления в сфере строительства. Выделены мошеннические схемы в строительстве. Представлены данные по выявленным экономическим преступлениям в сфере строительства за 2024 год. А также рассматриваются меры по противодействию данному виду преступлений.

Ключевые слова: экономические преступления, строительство, ЖКХ, профилактика, противодействие.

Peculiarities of economic crimes in construction and measures to counter them

The presented article examines issues related to economic crimes in the construction sector. Fraudulent schemes in construction are highlighted. Data on identified economic crimes in the construction sector for 2024 are presented. Measures to combat this type of crime are also considered.

Keywords: economic crimes, construction, housing and communal services, prevention, counteraction.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что строительная сфера характеризуется высокой степенью криминализации и является одной из наиболее уязвимых для экономических преступлений отраслей экономики.

С развитием общества увеличивается количество экономических преступлений. Их влияние становится все более значительным, что обусловлено выгодой для одних, и материальным ущербом для других [3].

Отметим, что наиболее распространенным типом экономических преступлений в строительстве является хищение государственных и муниципальных средств. Преступниками используются различные схемы, но чаще всего используются следующие:

- завышение объемов и стоимости работ;
- завышение смет путем включения излишних работ;
- использование некачественных материалов при завышенной высокой стоимости.

Кроме того, в сфере строительства, организации могут скрывать от налогообложения значительную часть выручки. Среди типичных подобных схем стоит выделить:

- дробление бизнеса — создание связанных субподрядчиков на льготных режимах налогообложения;
- использование неофициальных бригад для уклонения от уплаты ЕСН и страховых взносов;
- занижение объемов выполненных работ для минимизации налоговых обязательств.

Спецификой преступлений в строительной отрасли является то, что:

- ущерб от одного преступления может составлять миллиарды рублей из-за крупных объемов финансирования;
- в 2024 году наложен арест на имущество, добровольно погашено и изъято ценностей на сумму свыше 242 миллиардов рублей;
- Росфинмониторинг в 2024 году ликвидировал 6 теневых площадок с оборотом 11 млрд рублей, используемых для обналичивания [1].

В качестве довольно важной меры по противодействию экономических преступлений в сфере строительства стоит отметить введение с 01.07.2019 года эскроу-счетов.

Эскроу-счета стали ключевым инструментом защиты дольщиков, так как:

- средства блокируются до получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию;
- осуществляется защита от ареста и списания по обязательствам застройщика;
- гарантированный возврат средств при банкротстве застройщика;
- страхование депозитов до 10 млн рублей через АСВ.

Цифровизация и технологические решения также существенным образом влияют на изменение ландшафта противодействия экономическим преступлениям в сфере строительства.

Искусственный интеллект и автоматизация, например, способствуют следующим аспектам:

- ИИ используется для выявления мошеннических схем в закупках;
- автоматизация процессов закупок повышает прозрачность в строительной отрасли;
- внедрение биометрической идентификации для финансовых операций.

Электронный документооборот стал способствовать тому, что:

- проведение электронных торгов повышает прозрачность;
- создание единой ГИС «Антифрод» способствует обмену данными между банками, правоохранительными органами и операторами связи [4].

Для выявления экономических преступлений в строительстве выделены специализированные подразделения — подразделения экономической безопасности МВД России.

За 2024 год выявлено свыше 18 тысяч преступлений коррупционной направленности.

Прокуратура за 2024 год выявила более 424 500 нарушений в сфере ЖКХ, возбуждено 1214 уголовных дел [5].

Кроме указанных мер, осуществляется межведомственное взаимодействие, а именно, координация между прокуратурой, МВД и органами строительного надзора.

Превентивные меры включают в себя:

- обязательную публикацию информации о тендерах на электронных площадках;
- маркировку звонков от организаций для защиты от мошенников;
- контроль использования зарубежных мессенджеров государственными служащими.

С 28 января 2025 года действует новый свод правил СП 543.1325800.2024 по строительному контролю [2].

Представим основные проблемы выявления экономических преступлений в строительной сфере:

- высокая латентность преступлений — многие нарушения остаются невыявленными;
- сложность доказательства экономических преступлений в строительстве;
- недостаточная координация между контролирующими органами;
- обход новых защитных механизмов недобросовестными участниками рынка.

Таким образом, строительная отрасль остается зоной повышенного риска для экономических преступлений, однако комплексный подход, включающий законодательные, технологические и организационные меры, позволяет значительно снизить криминальные риски и защитить интересы всех участников строительного процесса.

Литература:

1. В России за 2024 год выявили 65 тысяч экономических преступлений [Электронный ресурс]. РИА, 2025. — URL: <https://ria.ru/20250316/prestupleniya-2005259392.html>
2. Вступил в силу новый свод правил по строительному контролю [Электронный ресурс]. Новосибирь, 2025. — URL: <https://gsn.nso.ru/news/1422>
3. Дианов Д. В. Статистический очерк по экономической преступности как угрозе экономической безопасности и объекте перспективных исследований // Вестник Московского университета МВД России. — 2025. — № 1. — С. 185–192.
4. Дмитрий Григоренко рассказал, какой комплекс мер подготовили для борьбы с мошенниками [Электронный ресурс]. Объясняем.пф, 2025. — URL: <https://объясняем.пф/articles/news/dmitriy-grigorenko-rasskazal-kakoy-kompleks-mer-podgotovili-dlya-borby-s-moshennikami/>
5. ЖКХ под прицелом: прокуратура выявила более 424 500 нарушений в 2024 году [Электронный ресурс]. Гражданский контроль государственных закупок, 2025. — URL: <https://gkgz.ru/zhkh-pod-pritselom-prokuratura-vyyavila-bolee-424-500-narushenij-v-2024-godu/>
6. Тихонов Е. Е. Анализ состояния преступности экономической направленности как угрозы экономической безопасности Российской Федерации // Экономика и безопасность. — 2024. — № 2. — С. 55–63.

Современное состояние преступлений в сфере безопасности дорожного движения

Воскресенская Ирина Николаевна, слушатель

Научный руководитель: Павлик Елизавета Михайловна, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

В рамках научной статьи на основе источников официальной статистической информации сделан вывод о современном состоянии преступлений в сфере безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: статистика, безопасность дорожного движения, дорожно-транспортное происшествие.

Безопасность дорожного движения — один из социально значимых факторов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Дорожно-транспортные преступления как в нашей стране, так и в любой другой стране мира, представляют серьезную социальную проблему, требующую комплексного криминологического анализа, и чаще всего происходят в результате превышения допустимой скорости водителями транспортных средств, проезда ими перекрестков и совершения обгонов с нарушениями правил дорожного движения, а также в результате управления неисправными транспортными средствами или в состоянии опьянения.

Данные преступления характеризуются тяжкими последствиями — прежде всего причинением смерти и вреда здоровью людям, в том числе детям, а также повреждением и уничтожением материальных ценностей — имущества граждан и юридических лиц, объектов городской инфраструктуры, что негативно сказывается на демографии и экономике страны.

Динамично развивающаяся транспортная инфраструктура нашей страны, выражающаяся в увеличении скоростных автомагистралей и других автомобильных дорог, соединяющих города и регионы, ставит перед государством актуальную проблему поиска путей повышения безопасности участников дорожного движения.

В научной литературе некоторые авторы отмечают транспортную безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации [1].

Другие авторы обращают внимание на развитие транспортной инфраструктуры между странами, способствующей не только развитию торговли и туризма, но и возникновению новых рисков и угроз в том числе в области безопасности дорожного движения [2].

Обратимся к официальной статистике, размещенной на сайтах Научного центра безопасности дорожного движения МВД России и Госавтоинспекции МВД России.

Согласно данным Научного центра безопасности дорожного движения МВД России, с 2013 по 2022 год на территории Российской Федерации отмечалось снижение основных показателей дорожно-транспортной аварийности. В 2013 году общее количество зарегистрированных в Российской Федерации ДТП составило 204 068, в которых погибло 27 025 человек, и получили вред здоровью различной тяжести — 258 437 человек. Постепенно

до 2022 года отмечалась тенденция на снижение этих показателей. В 2022 году общее количество ДТП составило 126 705, в которых погибло 14 172 человека, и получили вред здоровью различной тяжести 159 635 человек. Таким образом, за 9 лет количество ДТП, в которых погибли или физически пострадали люди снизилось на 38 %. При этом в 2023 году, по сравнению с показателями 2022 года, впервые за последние 10 лет на территории Российской Федерации произошел рост основных показателей дорожно-транспортной аварийности. Количество дорожно-транспортных происшествий, в которых пострадали люди увеличилось на 4,3 % (132 466), число погибших в них — на 2,3 % (14 504), число людей, которым был причинен вред здоровью — на 4,1 % (166 500) [3].

По статистическим данным Госавтоинспекции МВД России за 12 месяцев 2024 года в Российской Федерации зарегистрировано 132 937 дорожно-транспортных происшествий, в которых пострадали люди. В данных ДТП погибли 14 403 человека и получили телесные повреждения 164 754 человека. За период с начала 2025 года зарегистрировано 15679 ДТП с пострадавшими людьми, в которых погибли 1778 человек, получили различные телесные повреждения — 20147 человек [4].

По статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России на территории России в области нарушения Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств в 2021 году — зарегистрировано 18217 преступлений, в 2022 году — 17595 преступлений (-3,5 % по сравнению с прошлым годом), в 2023 году — 17865 преступлений (+1,5 % по сравнению с прошлым годом), в 2024 году — 18261 преступлений (-2,2 % по сравнению с прошлым годом).

Таким образом, с 2023 года на территории России наблюдается небольшой рост зарегистрированных ДТП с пострадавшими. (+0,35 % в 2024 году по сравнению с 2023 годом) и одновременно с 2024 года снижение количества преступлений в сфере безопасности дорожного движения [5].

Анализируя характеристику состояния преступности в Российской Федерации на сайте МВД России с января 2021 года по декабрь 2024 года, а также изучая на сайте Госавтоинспекции МВД России и Научного центра безопасности дорожного движения МВД России показатели зарегистрированных на территории России ДТП с пострадавшими, можно сделать вывод о том, что на офи-

циальных сайтах МВД России, расширенная статистика по преступлениям, предусмотренным ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» отсутствует.

17.12.2024 Заместитель Председателя Правительства Марат Хуснуллин провёл заседание Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения, где приняли участие представители Министерства внутренних дел, Министерства транспорта, Федерального дорожного агентства, главы регионов Российской Федерации. На заседании Марат Хуснуллин отметил небольшое (0,7 %) снижение смертности в результате ДТП в 2024 году по сравнению с предыдущим годом, однако уточнил, «что удерживать такую динамику из года в год становится тяжелее, учитывая объективные причины: большой рост автомобилизации и интенсивности движения, изменение направлений грузовых и пассажирских потоков. Так, по ряду федеральных трасс мы видим рост интенсивности движения на отдельных участках от 10 до 100 %, в среднем за последние пару лет показатель вырос на 20–30 %». Участники заседания в том числе обсудили подготовку проекта стратегии повышения безопасности дорожного движения в России на период к 2030 и 2036 годам, которая будет увязана с новым национальным проектом «Инфраструктура для жизни». В его составе МВД России сформировало федеральный проект «Безопасность дорожного движения» [6].

05.03.2025 Президент России В. В. Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России и обратил особое внимание, на то, что «как и прежде, серьёзного внимания требует безопасность на дорогах». При этом Владимир Владимирович с положительной стороны отметил, что «за 20 лет число погибших в ДТП снизилось более чем в два раза, но в ДТП по-прежнему гибнет и получает ранение много наших граждан, в том числе, к огромному сожалению, и детей». Для снижения преступности и правонарушений в сфере безопасности дорожного движения Президентом России перед МВД России были поставлены следующие задачи: «продумать дополнительные решения и по технической модернизации дорог, и по организации дорожного движения, и по предупреждению аварий. К 2030 году смертность в ДТП должна быть снижена ещё как минимум в полтора раза. Такой ориентир поставлен, и нужно последовательно к нему идти» [7].

Учитывая, что преступления против безопасности дорожного движения, предусмотренные ст. 264 УК РФ, в результате совершения которых страдают люди, совершаются с формой вины в виде неосторожности, харак-

теризующейся легкомысленным расчётом на предотвращение вредных последствий деяния лица, совершившего преступление либо отсутствием предвидения наступления таких последствий, важную роль в повышении безопасности участников дорожного движения играет предупреждение и профилактика сотрудниками полиции таких преступлений.

Для обеспечения реализации поставленных Президентом России задач, в первую очередь, необходимо уметь правильно определять современное состояние преступлений в сфере безопасности дорожного движения.

Так, имея представление о причинах и условиях, при которых совершаются дорожно-транспортные происшествия, возможно запланировать наиболее эффективные противодействующие дорожным преступлениям меры в сфере организации безопасного дорожного движения, такие как:

- профилактическая работа, разработка специальных, в том числе образовательных, программ, для несовершеннолетних с целью пропаганды соблюдения Правил дорожного движения Российской Федерации со стороны детей и молодежи,

- ужесточение наказания для лиц, многократно нарушающих ПДД РФ, особенно за управление транспортным средством в состоянии опьянения;

- обеспечение своевременного и качественного ремонта действующих автодорог России,

- обеспечение дополнительных мер безопасности в местах повышенной аварийности — например, установка светофоров, металлических бордюрных ограждений, разделяющих потоки движения, искусственной дорожной неровности («лежачих полицейских»), внедрение камер фиксации соблюдения скоростного режима,

- проектирование и строительство автодорог с учётом и расчётом интенсивности движения.

Таким образом, можно сделать вывод о следующих основных тенденциях современного состояния преступлений в сфере безопасности дорожного движения:

- начиная с 2023 года наблюдается количественный рост ДТП с пострадавшими, при этом в 2024 году отмечается небольшое снижение смертности в результате ДТП, по сравнению с предыдущим годом;

- Президентом России Владимиром Путиным перед МВД России в области безопасности дорожного движения поставлены задачи добиться снижения смертности в ДТП к 2030 году минимум в 1,5 раза,

- в Правительстве Российской Федерации готовится новый проект стратегии повышения безопасности дорожного движения в России на период до 2030 и до 2036 года.

Литература:

1. Лаврухин М. В. Укрепление роли транспортной безопасности в системе национальной безопасности // Транспортное право и безопасность. — 2022.- № 3(43) — С. 109–116.
2. Майоров В. И. Влияние региональной интеграции на обеспечение безопасности дорожного движения // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2024. — N 1(67). — С. 60–67.

3. Обзор дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 2023 год // МВД России URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/5767457> (дата обращения: 19.03.2025)
4. Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения // МВД России URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 19.03.2025)
5. Состояние преступности // МВД России // URL: <https://мвд.рф/reports/4/> (дата обращения 19.03.2025)
6. Марат Хуснуллин провёл заседание Правительственной комиссии по безопасности дорожного движения // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/53757/> (дата обращения 19.03.2025)
7. Расширенное заседание коллегии МВД России. Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76408> (дата обращения: 19.03.2025).

Проблемы предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности для использования в судопроизводстве

Киселёв Евгений Олегович, курсант

Научный руководитель: Бондарь Максим Александрович, преподаватель
Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний России (г. Новокузнецк)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с предоставлением результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) для использования в судопроизводстве. Анализируются правовые и процедурные ограничения, влияющие на допустимость и эффективность применения данных ОРД в уголовном процессе. Особое внимание уделяется вопросам соблюдения законности, защиты прав участников судопроизводства, а также проблемам доказывания, возникающим при трансформации оперативных данных в судебные доказательства. Предлагаются возможные пути совершенствования механизма взаимодействия между оперативно-розыскными органами и судебной системой для повышения качества уголовного преследования и обеспечения справедливого правосудия.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность (ОРД), судопроизводство, доказательства, уголовный процесс, допустимость доказательств, правовые ограничения, оперативные данные, доказывание, законность, взаимодействие правоохранительных органов.

Problems with providing the results of operational-search activities for use in legal proceedings

The article discusses the problems associated with the provision of the results of operational investigative activities (OIA) for use in legal proceedings. It analyzes the legal and procedural restrictions that affect the admissibility and effectiveness of using OIA data in criminal proceedings. Special attention is paid to the issues of compliance with the law, protection of the rights of participants in legal proceedings, and the problems of proof that arise when transforming operational data into judicial evidence. The article proposes possible ways to improve the mechanism of interaction between operational investigative bodies and the judicial system in order to enhance the quality of criminal prosecution and ensure fair justice.

Keywords: operational-search activities (OSA), legal proceedings, evidence, criminal proceedings, admissibility of evidence, legal restrictions, operational data, proof, legality.

Современная правоприменительная практика сталкивается с парадоксальной ситуацией: при постоянном совершенствовании методов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) сохраняются существенные трудности в использовании ее результатов в судебном процессе. Актуальность данного исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, в условиях цифровой трансформации преступности оперативные данные становятся критически важными для раскрытия таких сложных составов пре-

ступлений, как кибермошенничество, террористическая деятельность, коррупционные схемы.

Во-вторых, сохраняется принципиальное противоречие между конспиративной природой ОРД и требованиями открытости судебного разбирательства [1, ст. 4921].

В-третьих, стремительное развитие технологий слежения и наблюдения требует постоянного пересмотра баланса между интересами следствия и правами личности.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ проблем процессуальной легализации

результатов ОРД и разработка практических рекомендаций по их решению. Особое внимание уделяется трем аспектам: правовому регулированию, организационным механизмам и технологическим вызовам современности.

Ключевая проблема заключается в качественном несоответствии между оперативными данными и требованиями к судебным доказательствам. На практике часто встречаются ситуации, когда ценная с оперативной точки зрения информация не может быть использована в суде из-за нарушений при ее получении или недостатков оформления [4]. Особенно остро это проявляется в случаях, когда доказательства получены с использованием современных технологий — цифрового наблюдения, анализа больших данных, дистанционного контроля.

Отдельного внимания заслуживает проблема защиты прав личности. Европейская практика показывает, что около 23 % обращений в ЕСПЧ связаны с нарушением прав при проведении оперативных мероприятий. Российские суды также все чаще сталкиваются с необходимостью оценивать законность таких методов как прослушивание телефонных переговоров, контроль интернет-трафика, использование скрытых агентов.

Серьезным препятствием остается разобщенность информационных систем различных ведомств. По данным Генпрокуратуры, около 30 % уголовных дел задерживаются в производстве из-за трудностей с получением и оформлением оперативных материалов. Особенно проблемными являются случаи, требующие межрегионального и межведомственного взаимодействия.

Для преодоления указанных проблем требуется системный подход, включающий несколько направлений работы:

1. Совершенствование законодательной базы. Необходимо детальная регламентация порядка преобразования оперативных данных в доказательства с учетом современных технологических возможностей. Особое внимание следует уделить процедурам судебного контроля за оперативно-розыскными мероприятиями.

2. Создание единых стандартов документирования. Разработка ведомственных инструкций и методических рекомендаций по оформлению результатов ОРД позволит повысить качество доказательственного материала.

3. Развитие информационных систем. Внедрение защищенных платформ для межведомственного обмена данными ускорит процесс легализации оперативной информации и снизит риски ее утраты.

4. Повышение квалификации сотрудников. Специализированные программы обучения должны включать как юридические аспекты доказывания, так и технические вопросы работы с современными средствами наблюдения и контроля.

Проведенный анализ показывает, что эффективное использование результатов ОРД в судопроизводстве требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование правового регулирования, организационных механизмов и технических средств. Предложенные меры позволят сохранить баланс между необходимостью эффективного противодействия преступности и защитой прав граждан [5].

Особое значение приобретает развитие системы судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью, что соответствует как международным стандартам, так и принципам российского правосудия. Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку конкретных механизмов адаптации оперативных методик к требованиям уголовного процесса.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 24.12.2001. — № 52. — Ст. 4921. — Текст: непосредственный.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 14.08.1995. — № 33. — Ст. 3349. — Текст: непосредственный.
3. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. — 2013. — 12 декабря. — Текст: непосредственный.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.01.2024).
5. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Приказ ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФПС, ГТК, СВР РФ от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти — 1998 г. — № 23. — Текст: непосредственный.

Проблемы банкротства физических лиц

Литвинова Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье рассматриваются правовые и практические аспекты банкротства физических лиц в России, анализируются проблемы должников, кредиторов и управляющих, а также вопросы совершенствования законодательства и правоприменительной практики с акцентом на социально-экономические причины и последствия несостоятельности граждан.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, процедура банкротства, финансовое оздоровление.

Правовое регулирование банкротства физических лиц в РФ начало развиваться в 1998 году [4], но полноценное законодательное оформление получило лишь в 2015 году с принятием Федерального закона № 154-ФЗ [7].

Банкротство физического лица — это официальное признание финансовой неспособности лица исполнять обязательства перед кредиторами. Согласно ст. 213.5 Федерального закона № 127-ФЗ [6] (далее — ФЗ N 127) кредитор имеет право на подачу заявления о признании должника банкротом. С момента признания банкротом все полномочия в отношении имущества должника переходят финансовому управляющему (ст. 213.25 ФЗ № 127).

Процедура может развиваться по двум направлениям: 1. Мягкая форма — реструктуризация долгов с погашением части долгов из доходов должника. 2. Жёсткая форма — реализация имущества с освобождением от обязательств. При этом за должником сохраняются некоторые объекты (например, жильё, минимальный доход, домашние животные). Также возможно заключение мирового соглашения на любой стадии.

После завершения процедуры в течение пяти лет гражданин не может заключать кредитные договоры без указания факта банкротства, а также повторно инициировать процедуру. При повторном банкротстве освобождение от долгов не применяется. Кроме того, бывший банкрот ограничен в праве занимать управленческие должности: 3 года — в юридических лицах; 5 лет — в страховых и микрофинансовых организациях; 10 лет — в кредитных организациях (ст. 213.30 ФЗ № 127).

Физическое лицо может не являться предпринимателем и, соответственно, не регистрируется в ЕГРИП или ЕГРЮЛ [5], что затрудняет применение к нему норм о банкротстве, ориентированных на бизнес-субъектов. В отличие от юридического лица, физическое лицо невозможно полностью «ликвидировать», что делает процедуру банкротства уникальной [10].

Причины банкротства могут быть разными: от экономических кризисов до низкой юридической грамотности должника. Последнее нередко приводит к ошибочным

оценкам его действий как злоупотребления правом. Однако одной из проблем остаётся несоблюдение процессуальных норм должниками: предоставление недостоверных сведений или сокрытие имущества. Санкции по статьям 195–197 УК РФ [2] за данные нарушения зачастую несоизмеримы с нанесённым ущербом и сводятся к небольшим штрафам. Сложности возникают и на стадии сбора документов: согласно ч. 3 ст. 213.4 ФЗ № 127, заявитель должен предоставить широкий пакет информации, однако получение данного пакета информации не всегда представляется возможным. Банки и кредитные организации неохотно предоставляют данные о задолженностях.

Стоимость услуг финансового управляющего также может быть недоступной для должника, находящегося в тяжёлом финансовом положении. К оплате добавляются государственные пошлины и налог на списанный долг (13 %).

Арбитражные управляющие редко берутся за такие дела из-за их низкой рентабельности и отсутствия ликвидного имущества у должника. При этом для получения статуса управляющего требуются: высшее образование, опыт работы, стажировка, сдача экзамена, отсутствие судимостей и дисквалификаций [9].

Важное значение имеет ст. 446 ГПК РФ [3], запрещающая взыскание на единственное жильё. Однако Верховный Суд РФ разрешил реализовать дом площадью более 400 м² [8], если он не соответствует критерию «разумной достаточности». Также учитывались: статус недостроя и отсутствие фактического проживания в нём. Таким образом, запрет на изъятие жилья не является абсолютным.

Статистика свидетельствует о росте числа дел о банкротстве физических лиц [11]. Это требует совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Предлагаются следующие меры: повышение финансовой и правовой грамотности населения, совершенствование нормативного регулирования, упрощение процедуры предоставления досудебных документов с введением ответственности за отказ от предоставления, а также повышение престижа и экономической привлекательности профессии арбитражного управляющего.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2025).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2025).
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2025).
4. Федеральный закон от 08.01.1998 N 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002, утратил силу) «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2025).
5. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2025).
6. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2025).
7. Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.07.2025).
8. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 августа 2022 г. N 16-КГ22-15-К4 // Официальный интернет-портал правовой информации: <http://www.vsrp.ru> (дата обращения: 18.07.2025).
9. Зенин И. А. Гражданское право. // Юрайт, 2018. № 18. С 81.
10. Попов Л. Л. Административное право Российской Федерации // РГПРЕСС, 2015. С 79–88.
11. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве // URL: <https://bankrot.fedresurs.ru> (дата обращения: 18.07.2025).

Особенности различных категорий дел, рассматриваемых по правилам Кодекса административного судопроизводства РФ

Муратова Наталья Владиславовна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В современных условиях административное судопроизводство играет ключевую роль в обеспечении прав граждан и организаций в их взаимодействии с государственными органами. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) предоставляет правовую основу для рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, что делает его важным инструментом в правоприменительной практике. Однако разнообразие категорий дел, регулируемых КАС РФ, порождает необходимость глубокого анализа их особенностей, чтобы обеспечить справедливость и эффективность судебных решений.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ), принятый Федеральным законом от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ, стал важным этапом в развитии российского процессуального законодательства. Основная задача КАС РФ заключается в регулировании порядка рассмотрения и разрешения административных дел, возникающих из публичных правоотношений, включая споры с участием органов государственной власти. Это способствует укреплению правовой защищенности граждан и организаций. Важным

новшеством стало внедрение в 2021 году положений об электронном документообороте, что значительно упростило процесс подачи исков и обмена документами, повысив доступность административного правосудия. В этом контексте КАС РФ также играет значительную роль в обеспечении прав граждан, особенно в сфере административных правонарушений. Принципы административного судопроизводства, закрепленные в КАС РФ, формируют основу для обеспечения справедливого и эффективного правосудия. Принцип законности обязывает суды строго следовать нормам права, что гарантирует соблюдение прав и свобод участников процесса. Принцип равенства участников, прописанный в статье 9 КАС РФ, предоставляет сторонам равные процессуальные возможности, способствуя объективности и прозрачности судебного разбирательства. Принцип состязательности, как является фундаментальным как для гражданского, так и для административного судопроизводства; его цель — обеспечить равные условия для сторон в судебном процессе и содействовать установлению истины по делу. Кроме того, принцип независимости судей, обеспечивающий объективное и беспристрастное рассмотрение дел, пред-

ставляет собой важнейший элемент правосудия, укрепляющий доверие к судебной системе.

Классификация административных дел в рамках Кодекса административного судопроизводства РФ основывается на ряде критериев, позволяющих систематизировать разнообразие рассматриваемых споров. Основными из этих критериев являются объект спора, субъектный состав сторон, характер правонарушения, а также процессуальные и материальные аспекты дела. Например, дела о защите избирательных прав выделяются по объекту спора и субъектам, участвующим в деле, что позволяет создать отдельную категорию. Такая классификация способствует более точному применению процессуальных норм и учёту специфики каждого дела.

Основные категории дел в административном судопроизводстве включают дела о защите избирательных прав, налоговые споры, споры с участием органов государственной власти и дела о привлечении к административной ответственности. Каждая из этих категорий имеет свои уникальные особенности, которые определяют подходы к их рассмотрению. В 2022 году российские суды рассмотрели более 120 тысяч дел об административных правонарушениях, что свидетельствует о значимости этой категории. Эти данные подчеркивают необходимость детального изучения и анализа каждой категории для обеспечения справедливого и эффективного правосудия.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) установил единые процессуальные нормы для всех категорий административных дел. Эти нормы включают принципы обязательности судебных решений, публичности судебного разбирательства и равенства сторон перед законом и судом. Закрепленные в КАС РФ принципы обеспечивают единый подход к рассмотрению административных дел, способствуя справедливому и объективному разрешению споров. Широкое применение этих норм подтверждается тем, что в 2022 году в России было рассмотрено около 1,2 миллиона административных дел. Этот факт свидетельствует о значительном масштабе внедрения общих процессуальных норм в судебную практику, подчеркивая их универсальность и значимость для обеспечения правосудия. Административное право как отрасль права Российской Федерации охватывает понятие и предмет административного права, а также общественные отношения, составляющие его предмет. Эти аспекты подчеркивают важность КАС РФ в контексте регулирования административных споров и защиты прав граждан.

Процессуальные нормы, регулирующие отдельные категории административных дел, имеют уникальные особенности, обусловленные спецификой рассматриваемых споров. Например, в делах, связанных с оспариванием нормативных правовых актов, предусмотрены специальные процессуальные нормы, такие как обязательное участие прокурора в судебном процессе. Это требование направлено на обеспечение законности и за-

щиту публичных интересов. В 2021 году Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел более 500 дел, связанных с оспариванием решений органов власти, что подчеркивает значимость применения специфических процессуальных норм в данной категории дел для обеспечения справедливого разрешения споров. Судебная практика в области административного судопроизводства охватывает широкий спектр категорий дел, отражающих разнообразие правовых споров между гражданами, организациями и органами власти. В 2022 году в России было рассмотрено более 1,2 миллиона административных дел, значительная часть из которых касалась налоговых споров. Около 35 % решений по этим делам были обжалованы в вышестоящих судах, что свидетельствует о сложности и неоднозначности вопросов, связанных с налоговым законодательством. Основными субъектами, чьи решения оспариваются, являются органы исполнительной власти, такие как Федеральная налоговая служба и Росреестр. Это подчеркивает важность анализа судебной практики для понимания специфики правоприменения в рамках административного судопроизводства.

Анализ тенденций в судебной практике административного судопроизводства показывает, что с 2018 по 2021 годы наблюдается увеличение числа дел, связанных с обжалованием действий государственных органов. Это явление связано с усилением контроля за соблюдением законодательства и активизацией граждан в защите своих прав. В 2021 году, по данным Верховного Суда РФ, около 70 % административных дел касались вопросов, связанных с правами граждан на информацию и оспариванием решений органов власти. Эти данные подчеркивают важность обеспечения прозрачности и законности в действиях государственных структур, а также необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы и процедур административного судопроизводства. Вопросы, касающиеся юридической сущности административного процесса, остаются актуальными для современной науки российского административного права, что подтверждает потребность в глубоком анализе и понимании этих процессов.

Анализ судебной практики показывает, что одной из основных проблем в применении норм Кодекса административного судопроизводства является несоблюдение процессуальных требований. Судебная статистика за 2021 год демонстрирует, что более 15 % административных исков были возвращены из-за неправильного оформления искового заявления. Это указывает на недостаточную информированность участников процесса о требованиях к документам, что, в свою очередь, приводит к увеличению сроков разбирательств. Вместе с тем, обзор Верховного Суда РФ за 2020 год отмечает частые ошибки судов в определении подсудности административных дел. Такие ситуации не только затягивают процесс, но и создают дополнительные сложности для сторон, вынужденных обращаться в другие судебные инстанции.

Причины возникновения проблемных зон в применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации обусловлены как объективными, так и субъективными факторами. Исследования Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ подтверждают, что недостаточная квалификация судей и отсутствие единообразного подхода к трактовке норм являются ключевыми проблемами. Выявленные проблемные зоны можно классифицировать по типам процессуальных ошибок: нарушение сроков подачи документов встречается в 30 % случаев, недостаточное использование электронных сервисов для подачи исков — в 25 %, а ошибки в определении подсудности — в 20 %. Эти данные подчеркивают необходимость совершенствования, как профессиональной подготовки судей, так и информационной поддержки участников процесса. Кроме того, согласно ст. 265.1 КАС РФ, прокурор и другие лица, наделенные соответствующими полномочиями законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, вправе подавать административные иски о признании информации, размещенной в информационно-телекоммуникационных сетях, включая интернет, запрещенной для распространения в Российской Федерации. Это подчеркивает важность четкого понимания норм и их применения в судебной практике.

Для повышения эффективности правоприменительной практики в рамках административного судопроизводства необходимо учитывать ряд факторов, выявленных в ходе анализа судебной практики. Одной из ключевых проблем является недостаточная квалификация судей в специфических вопросах административного права. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2020 год указывает на необходимость проведения специализированных курсов повышения квалификации, ориентированных на актуальные проблемы административного судопроизводства. Кроме того, увеличение количества административных дел на 15 % за последние три

года, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, требует более эффективного распределения ресурсов судебной системы и внедрения современных технологий. Обсуждение на конференции 2021 года подчеркнуло значимость цифровизации судебных процессов, что может способствовать ускорению рассмотрения дел и повышению их прозрачности. Туманова отмечает, что «прежде всего надлежащее извещение обеспечивается не только самим фактом получения необходимой информации, а тем, когда получена эта информация». Таким образом, разработка рекомендаций должна основываться на комплексном подходе, включающем как образовательные инициативы, так и технологические инновации.

При рассмотрении особенностей применения норм Кодекса административного судопроизводства РФ в различных категориях дел, установлено, что различия в процессуальных подходах обусловлены спецификой административных споров, что требует отдельного анализа каждой категории дел. Выявленные проблемы, такие как недостаточная систематизация норм и отсутствие единообразия в их применении, подтверждают необходимость дальнейшего изучения и совершенствования правоприменительной практики. Анализ теоретических основ и практики применения норм Кодекса административного судопроизводства РФ показал, что процессуальные подходы существенно влияют на результаты судебного разбирательства. Теоретическая база, заложенная в Кодексе, служит фундаментом для формирования правоприменительных механизмов, однако требует доработки и адаптации к современным условиям правоприменения. Таким образом, проведенное исследование подтвердило актуальность и значимость дальнейшего анализа норм Кодекса административного судопроизводства РФ. Разработка рекомендаций, направленных на повышение эффективности судебного разбирательства и устранение выявленных проблем, является важным шагом к улучшению правоприменительной практики в административных делах.

Литература:

1. Административное судопроизводство в вопросах и ответах: учебное пособие / С. А. Алешукина, А. В. Афтахова, Н. А. Бурашникова [и др.]. — М.: Проспект, 2020. — 480 с.
2. Административное судопроизводство: практикум / Н. А. Громошина, Т. В. Докучаева, С. С. Казиханова, [и др.]. — М.: Проспект, 2020. — 368 с.
3. Административное судопроизводство: учебник / В. А. Власенко, О. П. Зиновьева, И. А. Невский [и др.]. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2021. — 483 с.
4. Актуальные проблемы и перспективы административного и административно-процессуального права: сборник статей / отв. ред А. И. Стахов. — М.: РГУП, 2020. — 348 с.
5. Алексеев, И. А. Административное право: учебник / И. А. Алексеев, Г. В. Станкевич, М. И. Цапко. — М.: Издательский дом Университета «Синергия», 2020. — 320 с.
6. Андреечев, И. С. Практика реализации в административном судопроизводстве и нормотворчестве запрета на преодоление решения суда о признании нормативного правового акта недействующим повторным принятием такого же акта / И. С. Андреечев. // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — № 1. — С. 60–77.
7. Антикоррупционные технологии: учебник / А. Н. Митин, П. У. Кузнецов, [и др.] — 2-е изд. — М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2024. — 528 с.

8. Беспалов, Ю. Ф. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий / Ю. Ф. Беспалов. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2020. — 498 с.
9. Бондарь, Н. С. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография / Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 224 с.
10. Бондарь, Н. С. Правосудие: ориентация на Конституцию: монография / Н. С. Бондарь, А. А. Джагарян. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. — 224 с.
11. Бурашникова, Н. А. Судебный контроль за соблюдением права на свободу и личную неприкосновенность в административном судопроизводстве / Н. А. Бурашникова — М.: Проспект, 2021. — 224 с.
12. Васильева, Ж. А. Административное судопроизводство: Практическое пособие / Ж. А. Васильева, Н. С. Звягина — М.: Проспект, 2023. — 64 с.
13. Грубцова, С. П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве / С. П. Грубцова. — М.: Статут, 2020. — 233 с.
14. Дзумаев, А. Д. Активность суда в процессе доказывания в условиях состязательности в гражданском судопроизводстве // Сибирское юридическое обозрение. — 2020. — № 17. — С. 286–293.
15. Дурнева, П. Н. Сборник судебных документов. Гражданское и административное судопроизводство / П. Н. Дурнева, Г. В. Станкевич. — 2-е изд. — М.: Проспект, 2021. — 177 с.
16. Ергашев, Е. Р. Организация судебной и прокурорско-следственной деятельности: монография / Е. Р. Ергашев — М.: Проспект, — 2022. — 232 с.
17. Загидуллин, М. Р. Юридическая ответственность в Российском судебном гражданском процессе и альтернативных процедурах урегулирования юридических конфликтов / М. Р. Загидуллин — М.: Проспект, 2021. — 216 с.
18. Зеленская, Л. А. Отдельные вопросы перспективы использования «электронного правосудия»: опыт Российской Федерации и зарубежных стран / Л. А. Зеленская. // Издательский дом «Хорс». — 2023. — № 10. — С. 214–219.
19. Иванов, Д. В. Административное право Российской Федерации / Д. В. Иванов. — М.: Издательский дом Университета «Синергия», 2020. — 320 с.

Аудиопротоколирование и видео-конференц-связь в судах общей юрисдикции

Первухина Ирина Андреевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье автор рассматривает цели и функции использования аудиопротоколирования и видео-конференц-связи в судах общей юрисдикции Российской Федерации.

Ключевые слова: аудиопротоколирование, видео-конференц-связь, судопроизводство, суды общей юрисдикции, цели, функции, информационные технологии, правосудие.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности судебного процесса в Российской Федерации. В условиях цифровизации всех сфер общественной жизни, внедрение современных информационных технологий в судопроизводство является важным шагом на пути к обеспечению доступности и оперативности правосудия. Аудиопротоколирование и видео-конференц-связь как элементы цифровой трансформации судебной системы играют значительную роль в достижении этих целей.

Традиционные методы протоколирования судебных заседаний, основанные на ведении записей секретарем судебного заседания, зачастую не обеспечивают полноту и точность фиксации хода судебного процесса. Возникают ситуации, когда протокол не отражает в полной мере показания участников процесса, реплики сторон и другие

важные моменты. Видео-конференц-связь, в свою очередь, позволяет обеспечить участие в судебном заседании лиц, находящихся в отдаленных регионах или не имеющих возможности лично присутствовать в суде, тем самым повышая доступность правосудия.

Аудиопротоколирование в судопроизводстве представляет собой процесс записи и хранения звуковой информации полученной в ходе судебного заседания, с использованием специализированного оборудования. Основная цель аудиопротоколирования — обеспечить точную и объективную фиксацию хода судебного процесса, включая показания участников, выступления сторон, реплики и другие важные моменты.

Видео-конференц-связь, в свою очередь, является технологией, позволяющей обеспечить визуальный и аудиальный контакт между лицами, находящимися в разных

местах, с использованием телекоммуникационных средств. В контексте судопроизводства видеоконференц-связь используется для обеспечения участия в судебном заседании лиц, которые не могут лично присутствовать в суде по различным причинам.

Правовые основы применения аудиопотоколирования и видео-конференц-связи в судах общей юрисдикции регулируются, прежде всего, процессуальным законодательством (ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, КАС РФ). Так, ст. 77 ГПК РФ предусматривает возможность использования аудио- и видеозаписи в качестве доказательств по делу. Аналогичные положения содержатся и в других процессуальных кодексах [1].

Кроме того, вопросы применения аудиопотоколирования и видео-конференц-связи регулируются постановлениями Пленума Верховного Суда РФ и другими актами.

Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» указано, что при наличии технической возможности суды должны фиксировать ход судебного разбирательства с использованием средств аудиозаписи и иных технических средств. [2].

Применение аудиопотоколирования и видео-конференц-связи в судопроизводстве должно соответствовать ряду принципов, включая принцип законности, объективности, равенства сторон, гласности и защиты прав участников процесса. Важно обеспечить, чтобы использование данных технологий не нарушало права участников процесса и не ставило их в неравное положение.

Внедрение аудиопотоколирования в судах общей юрисдикции преследует следующие цели:

Обеспечение полноты и достоверности фиксации хода судебного заседания. Аудиозапись позволяет зафиксировать все нюансы устной речи участников процесса, включая интонации, паузы и другие невербальные элементы, которые могут быть упущены при ведении протокола секретарем судебного заседания.

Повышение эффективности работы суда. Аудиопотоколирование позволяет сократить время на подготовку протокола судебного заседания и упростить процедуру ознакомления с протоколом для участников процесса.

Обеспечение прозрачности судебного процесса. Аудиозапись является объективным источником информации о ходе судебного заседания и позволяет избежать возможных споров и разногласий между участниками процесса.

Оптимизация процесса подготовки протокола судебного заседания. Аудиозапись может быть использована для автоматического транскрибирования в текст, что значительно ускоряет процесс подготовки протокола.

Основными функциями аудиопотоколирования в контексте судебного процесса являются: фиксация устных показаний участников процесса, фиксация хода судебных прений, фиксация реплик сторон, фиксация

оглашения судебных актов. Контроль за соблюдением процессуальных норм. Использование аудиозаписи для разрешения спорных ситуаций, связанных с протоколом судебного заседания. Создание архива судебных заседаний.

Использование видео-конференц-связи в судах общей юрисдикции направлено на достижение следующих целей:

Обеспечение участия в судебном заседании лиц, находящихся вне здания суда. Это позволяет привлечь к участию в процессе свидетелей, экспертов, переводчиков и других лиц, которые не могут лично присутствовать в суде.

Сокращение расходов на транспортировку и содержание лиц, участвующих в процессе. Использование видео-конференц-связи позволяет избежать необходимости транспортировки подсудимых из следственных изоляторов в суд, что значительно сокращает расходы.

Повышение доступности правосудия для лиц, проживающих в отдаленных регионах. Видео-конференц-связь позволяет жителям отдаленных регионов участвовать в судебных заседаниях без необходимости поездки в областную центральную или другой город.

Обеспечение безопасности участников процесса. В некоторых случаях видео-конференц-связь может использоваться для допроса свидетелей, находящихся под защитой, в целях обеспечения их безопасности.

Оперативное проведение судебных заседаний. Видео-конференц-связь позволяет ускорить процесс рассмотрения дел, особенно в случаях, когда требуется участие лиц, находящихся в разных городах или регионах.

Основные функции видео-конференц-связи в контексте судебного процесса включают: обеспечение участия в судебном заседании свидетелей, экспертов, переводчиков, обеспечение участия в судебном заседании подсудимых, находящихся в следственном изоляторе, проведение предварительных слушаний, обеспечение участия в судебном заседании лиц, находящихся за границей, обеспечение участия в апелляционных и кассационных заседаниях, обеспечение возможности ознакомления с материалами дела в режиме реального времени.

Внедрение аудиопотоколирования и видео-конференц-связи в судах общей юрисдикции сталкивается с рядом проблем, в том числе:

Технические проблемы. Недостаточное качество оборудования, перебои в работе сети Интернет, проблемы совместимости различных систем. Организационные проблемы. Недостаточная квалификация персонала, отсутствие четких инструкций по использованию оборудования. Правовые проблемы. Вопросы идентификации личности участников процесса, обеспечения конфиденциальности, использования аудио- и видеозаписей в качестве доказательств.

Несмотря на существующие проблемы, применение аудиопотоколирования и видео-конференц-связи в судах общей юрисдикции имеет большие перспективы. Важно также обеспечить повышение квалификации судей

и работников аппарата суда в области использования данных технологий и разработать эффективные механизмы защиты информации.

Аудиопротоколирование и видео-конференц-связь являются важными инструментами повышения эффективности и доступности правосудия в Российской Феде-

рации. Внедрение данных технологий в судах общей юрисдикции позволяет обеспечить полноту и достоверность фиксации хода судебного процесса, повысить оперативность рассмотрения дел и обеспечить участие в судебном заседании лиц, находящихся в отдаленных регионах или не имеющих возможности лично присутствовать в суде.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. — 05.12.1994. — № 32. — ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [электронный ресурс] от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // КонсультантПлюс: справ.правовая система.

Проблемные аспекты установления уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений, в том числе в сфере экологии

Пискунова Софья Романовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Боровских Роман Николаевич, доктор юридических наук, профессор
Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье автор исследует вопрос о необходимости установления в национальном законодательстве уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений, в том числе в сфере экологии. Автор анализирует различные точки зрения, выявляет недостатки и достоинства этой теории, формулирует собственные выводы по данной правовой проблеме.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, организации, уголовное наказание, уголовное законодательство, принципы уголовного права.

В данной научной статье считаем необходимым затронуть вопрос необходимости установления в национальном законодательстве уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений, в том числе в сфере экологии.

Актуальность данной научной работы связана со стремительным ростом числа противоправных деяний, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц («корпоративная преступность»). Приводя статистические данные, обратимся к статье 3 «Основ государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года», согласно которой в 40 субъектах Российской Федерации более 54 процентов городского населения находится под воздействием высокого и очень высокого загрязнения атмосферного воздуха. Объём сточных вод, сбрасываемых в поверхностные водные объекты без очистки или недостаточно очищенных, остается высоким [2]. «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации», на период до 2025 года в 20 пункте 3 раздела, указывает: «Высокая степень износа основных фондов опасных производственных объектов и низкие темпы технологической модернизации

экономики являются вызовом и угрозой экологической безопасности; низкий уровень разработки и внедрения экологически чистых технологий; существенная криминализация и наличие теневого рынка в сфере природопользования» [3].

В связи с этим установление уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений, в том числе в сфере экологии, является актуальной темой. Применяемые к юридическим лицам штрафные санкции в рамках, прежде всего, административного права, по мнению некоторых ученых, не соответствуют совершаемым им преступлениям и не способствуют предупреждению новых серьёзных правонарушений [9].

Некие прообразы института уголовной ответственности юридических лиц можно встретить еще в Древнем Риме в 86 году до н. э. (например, наказание, примененное Сенатом к вольному союзу, почитающему культ бога Вакха — так называемое постановление о вакханалиях), а возникновение такой ответственности в его современном понимании приходится на середину XIX века в странах общей системы права (Англии, США). Поскольку роль корпораций в экономике стала возрастать,

стали серьезней и негативные последствия их деятельности. В частности, участились крупные техногенные катастрофы с человеческими жертвами [6].

Заметим, что указанный вопрос уже не раз поднимался учеными-юристами, в этой сфере разрабатывались различного рода предложения относительно того, какие виды уголовных наказаний можно было бы установить для юридических лиц. Дискуссии ведутся уже более 20 лет. Так в 2015 году в Государственную Думу РФ вносился законопроект № 750443–6, предусматривающий создание соответствующего института, и в качестве возможных видов наказаний были предложены: предупреждение; штраф; лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; лишение права заниматься определенным видом деятельности на территории РФ; принудительная ликвидация [8].

Приверженцы идеи установления уголовной ответственности для юридических лиц в российском законодательстве аргументируют свою точку зрения прежде всего тем, что организации наносят куда более значительный урон, в том числе природе, чем отдельно взятые физические лица, и соответственно компенсировать такой ущерб способны только они сами. Так, примером может послужить самое распространенное экологическое преступление — *незаконная рубка лесных насаждений, предусмотренная статьей 260 Уголовного кодекса Российской Федерации* (далее — УК РФ). Указанное преступление связано с глобальными последствиями для биоразнообразия, климата и благополучия человечества. Ежегодно вырубаются сотни тысяч гектаров леса, что приводит к потере животных и растений, опасным изменениям климата, истощению почвы и другим серьезным угрозам. Вырубка лесов обусловлена потребностью в древесине для производства строительных материалов, бумаги, мебели и др. Лесные ресурсы остаются основным источником сырья для промышленности. Также деревья вырубаются для освобождения земель под цели сельского хозяйства, строительства жилых домов, коммерческих объектов и дорог, для расширения городских территорий и создания инфраструктуры, добычи нефти, газа, минералов, угля, а также в рамках строительства гидроэлектростанций [8]. И проблема становится более серьезной, если нелегальные рубки осуществляются крупными организациями. Основными причинами такого рода преступной деятельности становятся: желание быстрой прибыли, коррупционные схемы, низкая культура управления бизнесом, игнорирование принципов устойчивого развития. Компенсировать масштабный вред, причиненный юридическим лицом, куда сложнее и сделать это исключительно усилиями отдельных физических лиц просто невозможно.

Интересно, что в более чем в 80 странах, включая Францию, Испанию, Германию, предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц. И одним из наиболее частых видов преступлений, за которые организации там привлекаются к уголовной ответственности, — это именно экологические преступления. Так, Уголовный кодекс Франции, Уголовного кодекса Китайской Народной

Республики, Закон Бразилии № 9.605 устанавливают *уголовную ответственность юридических лиц за незаконную рубку лесных насаждений* [4].

Кроме того, думается, что установление данного института ответственности в российском уголовном праве могло бы *способствовать внедрению организациями экологически чистых технологий производства*. Именно угроза уголовного наказания *мотивировала бы предприятия инвестировать в новые технологии, позволяющие минимизировать негативное воздействие на природу*. Одно только упоминание о реальной возможности применения уголовной ответственности к юридическому лицу будет способствовать поиску более «экологических» методов производства. Так как в настоящий момент, судя по распространенности экологических преступлений и постоянству причинения вреда природе, существующие меры административной ответственности юридических лиц к этому не приводят.

Далее рассмотрим другие мнения по поводу данной теории. Оппоненты считают, что такая точка зрения имеет ряд очень существенных недостатков, которые указаны в отзыве на законопроект № 750443–6 подчеркнуло Правительство РФ. Первый недостаток — это *несоблюдение принципа личной уголовной ответственности и принципа виновности (вины)* при привлечении юридического лица к уголовной ответственности. Эти принципы, как основополагающие начала уголовного права, были установлены законодателем в статье 5 УК РФ, которая содержит следующую формулировку: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина» [1, ст. 5]. В таком случае сложно установить субъективную сторону, как элемент состава любого преступления. К ответственности будет привлечено юридическое лицо и понесет убытки, а лица, руководители, как бы будут ограждены от личной ответственности перед законом. Однако привлечение к уголовной ответственности организации необязательно должно исключать ответственность лиц, являющихся её руководителями. Так, в КНР к юридическому лицу применяются штрафные меры, а руководители и другие лица несут непосредственную уголовную ответственность, также подлежат наказанию в соответствии с УК КНР [4], что видится достаточно справедливым решением.

Кузнецова Н. Ф. писала: «...сочетать принципы вины и личной ответственности с невиновной и коллективной ответственностью юридических лиц невозможно. Вина всегда не что иное, как психическое отношение лица к своему деянию. Этой вины у юридических лиц нет» [7]. На этот аргумент некоторые научные исследователи отвечают тем, что УК РФ построен на консервативном понимании уголовной ответственности. В то же время опыт, полученный другими государствами в результате реализации института уголовной ответственности юридических лиц, имеет большие результаты. Например, данный подход просматривается в законодательстве таких стран

как Испания, Латвия, Австрия, во всех странах англо-американского права (Англии, Шотландии, Ирландии, США, Канаде, Австралии), государствах — бывших английских колониях, а также в странах континентального права. Институт уголовной ответственности юридических лиц известен также правовым системам мусульманского (Албания, Иордания, Ливан, Сирия) и социалистического (Китайская Народная Республика) права [6]. Кроме того, особую ценность представляет разработка и применение теории «отождествления», на основе которой построена субъективистская концепция вины юридического лица. Согласно этой теории, действия уполномоченного высокопоставленного должностного лица организации приравниваются к деятельности самой организации.

Еще один недостаток данной концепции заключается в возможности наступления *проблем при назначении и исполнении уголовного наказания* в отношении юридических лиц. Особенно это касается организаций, имеющих большое число сотрудников. Большинство предложенных видов наказаний (штраф; лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; принудительная ликвидация) окажут негативное влияние на работу организации в целом и финансовое благополучие большинства членов организации. Однако стоит всё же обратить внимание на значимость вреда, который могут причинить именно юридические лица. Если говорить об экологических преступлениях, то ущерб очень серьёзен и губителен для всего живого на Планете. Он влечёт нарушение прав гораздо большего количества людей, чем, если бы юридическое лицо было бы привлечено к уголовной ответственности. Кроме того, как было замечено ранее, лица, которые были непосредственными организаторами, инициаторами и исполнителями совершаемого деяния также могли бы на равне с организацией нести личную уголовную ответственность. Таким образом, их преступное поведение было бы отдельно от обычной деятельности других сотрудников.

Нельзя забывать про то, что в законодательстве РФ уже установлена *административная ответственность организаций*, в том числе и за незаконную рубку, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах

деревьев, кустарников, лиан (ст.8.28 КоАП), где предусмотрены достаточно серьезные меры административно-правового воздействия. Однако представители этой идеи считают, что *административно-правовые нормы ответственности юридических лиц имеют крайне низкий правоприменительный потенциал*, так как в рамках административного процесса не могут быть проведены необходимые оперативно-розыскные мероприятия, которые бы могли помочь установить причастность юридического лица к событию преступления, в связи с чем выявить обстоятельства правонарушения иногда просто невозможно. *Административное производство по сравнению с уголовным осуществляется в более упрощенной процедуре* [6], а сложность расследования правонарушений юридических лиц может быть приравнена к расследованию серьёзных «запутанных» преступлений, и правоохрнительным органам просто необходимы эффективные инструменты раскрытия преступления, которые существуют на данный момент только в рамках уголовного процесса.

Итак, исследуя вопрос об установлении уголовной ответственности юридических лиц, мы пришли к выводу, что у данной идеи есть свои достоинства и недостатки. Несомненно, в рамках сегодняшнего законодательства указанная новелла не согласуется с некоторыми базовыми принципами уголовного права, поэтому имеет несколько революционный характер. Однако, изучая опыт других стран и анализируя их положительные результаты в борьбе с преступностью юридических лиц, можно сделать вывод, что эта идея не является абсолютно невозможной и невыполнимой. Думается, что, если внимательно изучить сегодняшние реалии развития общества, учесть большую роль юридических лиц во многих сферах общественной жизни, включая обращение с природой, можно понять важность указанной идеи и увидеть пути ее реализации. При решении этого вопроса законодателю необходимо рассмотреть все достоинства и недостатки, все возможные позитивные и негативные последствия, требуется доскональный анализ национальный правовой системы, механизмов её реализации и поиск возможностей применения зарубежного опыта в указанной сфере.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024)// СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8bccefa3c4485788e50ccedb91acf6aaa3ed229c/.
2. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012) / СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/.
3. Проект Министерства природных ресурсов и экологии РФ «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» URL: <https://base.garant.ru/56635703/>. Г. Смирнов, «Уголовная ответственность юрлиц: тенденции и перспективы в РФ» /Закон и порядок в РФ/ «Право Блог». URL: <https://blog.pravo.ru/blog/7494.html>.
4. Бокарева А. Л. К вопросу о привлечении юридических лиц к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений/ Международный научный журнал «Вестник науки» № 2. 2024. г. Санкт-Петербург. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-privlechenii-yuridicheskikh-lits-k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nezakonnyu-rubku-lesnyh-nasazhdeniy>.

5. В. Михайлова. Вырубка лесов: последствия и пути решения экологической проблемы. 2024. URL: <https://forest-save.ru/esg-blog/vyirubka-lesov-posledstviya-i-puti-resheniya>.
6. Г. Смирнов, Уголовная ответственность юрилиц: тенденции и перспективы в РФ /Закон и порядок в РФ/ «Право Блог». URL: <https://blog.pravo.ru/blog/7494.html>.
7. Фиськов И. А. Проблема корпоративной (коллективной) уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений / Уголовное право и криминология/ Право и государство: теория и практика. 2018. С.97–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-korporativnoy-kollektivnoy-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nezakonnuyu-rubku-lesnyh-nasazhdeniy>.
8. Уголовная ответственность юридических лиц // сайт юридической компании «Соницев, Казусь и партнеры». 2024. URL: <https://skpgroup.ru/press-tsentr/stati/ugolovnaya-otvetstvennost-yuridicheskikh-lits/>.
9. Юсупова Р. А. Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления: проблемы законодательства в России и вопросы правоприменения в зарубежных странах / «Саратовский Национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского». 2017. URL: <chrome-extension://mhjfbmdgcfjbbpaeojfohoefgiehjai/index.html>.

Преступления против собственности в зарубежных странах на примере уголовного законодательства Французской Республики

Пондин Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Валеев Марат Тагирович, кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор исследует особенности преступлений против собственности, нашедшие отражение в уголовном законодательстве Французской Республики.

Ключевые слова: кража, вымогательств, шантаж, мошенничество, присвоение, злонамеренное злоупотребление состоянием, жульничество, уголовное наказание, хищение.

Французское уголовное законодательство выделяет простую кражу и кражу отягощенную. Положения о простой краже звучат в следующем виде: «обманное изъятие вещи другого лица, а также обманное изъятие энергии, причинившее вред другому лицу, совершенное без отягчающих обстоятельств», и наказывается тремя годами лишения свободы и штрафом в размере 45 тысяч евро (ст. 311–3) [1].

По сравнению с российским уголовным законодательством, Уголовный кодекс Франции в отношении ответственности за кражу имеет ряд особенностей, а именно: 1) предусматривает предметом кражи энергию; 2) в диспозиции статьи о краже в Уголовном кодексе Франции нет указания на тайность в качестве способа изъятия; 3) хищение, совершенное с применением насилия, отнесено к краже, а не к разбою; 4) потерпевшими не могут быть прямые родственники лица, совершившего кражу, по восходящей или нисходящей линии, а также его супруг (супруга), за исключением случаев, когда брачные отношения супругов прекращены или они проживают раздельно по решению суда [2, с. 133].

К квалифицирующим признакам кражи, переводящим ее в разряд отягощенной, относятся: 1) совершение кражи организованной бандой; 2) совершение кражи лицом, обладающим публичной властью.

В рамках французского уголовного законодательства следует рассмотреть также такие преступления, как мошенничество, злонамеренное злоупотребление состоянием неведения или положением слабости, вымогательство и присвоение.

Вымогательством во французском уголовном законодательстве признается «получение путем насилия, угрозы применения насилия или принуждения либо подписи, обязательства или отказа от обязательства, либо секретной информации, либо денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или какого бы то ни было имущества» (ст. 312–1). Наказанием за вымогательство является семь лет уголовного заключения со штрафом. Наличие квалифицирующих признаков совершения вымогательства повышает наказание вплоть до пожизненного уголовного заключения (ст.ст. 312–6, 312–7).

Определенной разновидностью вымогательства с особым способом совершения является шантаж, наказуемый пятью годами уголовного заключения со штрафом. Он состоит в «получении путем использования угрозы раскрытием или вменением в вину фактов, способных принести вред чести и уважению лица, либо подписи, обязательства или отказа от обязательства, либо секретной информации, либо денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или какого бы то ни было

имущества» (ст. 312–10). Если шантажист привел свою угрозу в исполнение, наказание в виде лишения свободы увеличивается до семи лет уголовного заключения.

Согласно ст. 313–1 Уголовному кодексу Франции мошенничество, наказуемое пятью годами уголовного заключения со штрафом, — это «совершенное путем использования ложного имени или ложного статуса, либо путем злоупотребления действительным статусом, либо путем использования обманных приемов введение в заблуждение какого-либо физического или юридического лица и склонение его таким образом к тому, чтобы оно в ущерб себе или третьим лицам передало денежные средства, ценные бумаги, материальные ценности или какое бы то ни было иное имущество, предоставило услуги или совершило сделку, влекущую возникновение обязанностей или освобождение от них». Трактовка мошенничества в российском и французском уголовном законодательстве не одинаковая, и прежде всего Уголовный кодекс Франции отличается детальностью описания способа совершения этого преступления и его предмета.

К сходным с мошенничеством преступным деяниям относятся: злонамеренное злоупотребление состоянием неведения или положением слабости либо несовершеннолетнего лица, либо лица, особая уязвимость которого в силу его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка или состояния беременности очевидна или известна исполнителю, для склонения этого несовершеннолетнего или этого лица к действию или отказу от действия, являющемуся для него крайне невыгодным; жульничество, а именно «деяние какого-либо лица, знающего о своей полной неплатежеспособности или решившего не платить, которое: а) велит предоставить ему напитки или продукты питания в заведении, торгующем напитками или продуктами питания; б) велит предоставить себе и фактически занимает одну или несколько комнат в заведении, сдающем комнаты, если срок проживания не превысил десяти дней; в) велит предоставить горячее или смазочные масла, которыми работники сбытовой сети полностью или частично заполнили резервуары транспортного средства; г) велит везти себя в такси или в ином транспортном средстве, используемом для частного извоза; аукционное мошенничество, видами которого являются: а) совершенное на публичных торгах путем использования подарков, обещаний, сговора или любым другим обманным способом отстранение какого-либо участника торгов или нарушение свободы надбавки или объявления цены; б) совершенное

на публичных торгах воспрепятствование или нарушение свободы надбавки или объявления цены путем использования насилия, побоев или угроз; в) организация или участие после окончания публичных торгов в пересмотре цены без уполномоченного должностного лица [3, с. 54].

К собственно присвоениям, наказуемым тремя годами уголовного заключения со штрафом, относятся: злоупотребление доверием, которое представляет собой деяние, совершенное каким-либо лицом, выразившееся в присвоении, во вред другому, денежных средств, ценных бумаг, материальных ценностей или любого другого имущества, которые были этому лицу переданы и которые оно обязалось возвратить, предъявить или использовать определенным образом (ст. 314–1); присвоение заложенного имущества, то есть деяние, совершенное должником, заемщиком или третьим лицом, дающим имущество в залог, выразившееся в уничтожении или присвоении предмета, составляющего залог (ст. 314–5); присвоение имущества, на которое наложен арест, а именно деяние, совершенное лицом, на имущество которого наложен арест, выразившееся в уничтожении или присвоении арестованного предмета, находящегося у должника в обеспечение прав кредитора и доверенного его охране или охране третьих лиц (ст. 314–6); посягающее одновременно на отношения собственности и правосудие искусственное создание неплатежеспособности, которое представляет собой «деяние, совершенное должником, в том числе до вынесения судебного решения, констатирующего его задолженность, выразившееся в организации или отягощении своей неплатежеспособности либо путем увеличения пассивов или занижения активов своего имущества, либо путем занижения или сокрытия всех или части своих доходов, либо сокрытия какого-либо имущества и имеющее целью уклонение от исполнения приговора имущественного характера, вынесенного судом по уголовным делам, или решения, вынесенного судом по гражданским делам о деликтах, квазиделиктах или алиментах» (ст. 314–7).

Первые три вида собственно присвоений отличаются от других видов хищений тем, что их предметом является имущество, которое еще не утратило своей правовой связи с прежним собственником, однако уже обременено правами другого лица (государства) [4, с. 817].

Важно отметить, что ответственность за кражу, вымогательство (шантаж), мошенничество и сходные с ним преступные деяния, а также собственно присвоения могут нести не только физические, но и юридические лица.

Литература:

1. Уголовный кодекс (в редакции от 01.01.2014 г.), Франция // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. — Женева, 2025. — URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14297>.
2. Белова С. Н., Бровкин Д. В., Палагина Н. С. Законодательство некоторых зарубежных стран и уголовная ответственность за кражу // Государственная служба и кадры. — М.: Изд-во Юнити-Дана, 2021. — № 4. — С. 131–133.
3. Аистова Л. С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. — 2-е изд., перераб. — СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 131 с.

4. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенные части: учебник для магистров / Н. А. Голованова, В. Н. Еремин, М. А. Игнатова, И. Д. Козочкин [и др.]; под ред. Н. Е. Крыловой — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Юрайт, 2015. — 1054 с.

Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации

Романов Данила Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Байбарин Андрей Андреевич, кандидат юридических наук, доцент
Московский университет «Синергия»

Статья посвящена актуальным проблемам квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ в России, особенно в свете изменений, внесённых в судебную практику Пленумом Верховного Суда РФ. Особое внимание уделяется вопросам определения объёма вещества, способам распространения через электронные и информационно-телекоммуникационные сети, а также вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность. Выявлены проблемы законодательной терминологии и предложены меры по совершенствованию нормативной базы, в том числе введение промежуточной ответственности и снижение возраста уголовной ответственности. Работа подчёркивает необходимость комплексного подхода к борьбе с наркопреступностью и реформирования правовых механизмов.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное право, наркотические средства, психотропные вещества, квалификация, преступление.

Ввиду того что противодействие незаконному обороту наркотиков, психотропных веществ и их аналогичных составов по-прежнему является ключевой задачей национальной безопасности, а незаконное распространение наркотиков, в том числе среди молодежи, остается на высоком уровне, с увеличением доли синтетических и высококонцентрированных наркотиков в незаконном обороте, а также с участием в этой сфере несовершеннолетних, женщин и безработных,

Решение влечет за собой кардинальную трансформацию судебной практики при определении видов преступлений, связанных с попытками распространения наркотических веществ, психотропных, а также вирулентных и токсичных соединений.

До вступления в силу изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 14 от 15. июня 2006 года, согласно пункту 15 данного постановления, незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с целью последующего сбыта наказывалось, если умысел не был реализован по независящим от виновного обстоятельствам, независимо от причины совершения преступления, предусмотренного статьей 30(1) и соответствующими пунктами Уголовного кодекса [1].

В связи с этим, суды единодушно признали совершённые действия как подготовительные к незаконному распространению наркотиков.

Характеристика наркотических и психотропных веществ, а также их аналогичных соединений имеет клю-

чевое значение для определения тяжести преступления, связанного с их незаконным оборотом. Определение вида и количества вещества оказывают существенное влияние на квалификацию совершенного деяния. Стоит помнить, что наркотические и психотропные вещества обладают высокой степенью воздействия на человеческий организм, что обуславливает более суровые санкции за их неправомерное использование.

В связи с тем, что Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30 пункт 15 из Постановления исключен, судебная практика квалифицирующих деяний — приобретение, хранение, перевозка, изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с намерением последующего сбыта этих средств или веществ, в случаях, когда умысел не был доведен до конца по независящим от виновного обстоятельствам, как приготовление к сбыту наркотиков также исключена [2].

Такой подход представляется логичным. Покупка, хранение, перевозка, производство или переработка наркотиков, психотропных веществ или их аналогов всегда сопровождаются действиями, которые напрямую ведут к совершению преступления, подпадающего под уголовную ответственность. Это означает, что виновный уже переступил границу объективной стороны преступления, как это свойственно покушению, а не создаёт лишь предпосылки для его будущего совершения, как при содеянном приготовлении к преступлению.

Обсуждая неоконченное преступление, нельзя обойти стороной саму сущность преступления. Пленум Вер-

ховного Суда РФ в своем постановлении от 15.06.2015 № 14, которое было дополнено решениями Пленума от 23.12.2010 № 31 и от 30.06.2015 № 30, уточнил границы понятия сбыта в контексте преступлений, связанных с наркотиками, психотропными, сильнодействующими и опасными веществами [1].

Незаконная торговля наркотиками, психотропными веществами или их аналогичными соединениями, растениями, содержащими эти вещества, или частями этих растений, подразумевает противоправные действия, направленные на безвозмездное или безвозвратное передачу таких веществ другому лицу. В данном случае речь идет о любых формах передачи, таких как продажа, дарение, обмен, урегулирование долгов или предоставление в долг. В рамках сделки купли-продажи передача оплаченных товаров, веществ или растений покупателю может быть осуществлена различными методами, среди которых указание покупателю местонахождения хранящихся предметов, сокрытие их в заранее оговоренном месте или инъекция.

В рамках расширения определения сбыта, в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 30, действия, направленные на создание предпосылок для неправомерного сбыта, теперь рассматриваются как попытка совершения преступления, характеризующаяся как «неполное воплощение объективной стороны сбыта» [2].

Современные правоохранительные структуры сталкиваются с серьезным вызовом — незаконной торговлей наркотиками в онлайн-пространстве. Несмотря на то, что наркоторговцы в интернете не используют явных обозначений, связанных с наркотиками, правоохранительные органы, как правило, посредством следственных действий или по информации от руководства отправителя, идентифицируют лиц, осуществляющих отправку. Из-за анонимности мессенджеров, где можно зарегистрироваться под вымышленным именем, установить связь с руководством владельца недвижимости оказывается практически невозможным. В результате, чаще всего устраняются лишь следствия проблемы, а не ее корень. Одной из существенных трудностей является также и квалификация правонарушений. Так, например, изъятие у молодого человека среднего объема синтетических наркотиков без предварительного расследования затрудняет определение его статуса как правонарушителя [4].

Он утверждает, что приобрел их не для распространения, а для личного пользования. Возникает вопрос о применении этой статьи. Владение для личного пользования или владение с целью продажи? Когда возникает такая ситуация, все должностные лица, включая адвоката подозреваемого, осознают, что дело будет сложным, что разбирательство затянется и что можно ожидать много судебных разбирательств.

Его позиция заключается в том, что материалы были приобретены им исключительно для личного использования, а не с целью распространения. Однако это обстоятельство ставит под сомнение применимость данной

статьи закона. Ведь речь идет о владении для личных нужд или же о владении с намерением последующей продажи? В подобных ситуациях все участники процесса, включая адвоката обвиняемого, понимают, что дело обречено на длительное и сложное разбирательство, с многочисленными судебными тяжбами.

Неясность определения термина «электронная сеть» создает дополнительные сложности, поскольку отсутствие четкой границы между этим понятием и «информационно-телекоммуникационной сетью» затрудняет классификацию действий, совершаемых с помощью этих сетей. Согласно прямому толкованию пункта «б» части 2 статьи 228.1 УК РФ, применение электронных сетей и информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступления рассматривается как взаимоисключающие обстоятельства, которые не могут быть одновременно учтены при квалификации виновного. Такой вывод обусловлен использованием законодателем союзом «или». Однако в реальной судебной практике часто наблюдается тенденция к использованию этих признаков комплексно, как отмечает Л. Ю. Ларина [3]. В частности, при вынесении приговоров по статьям, связанным с преступлениями, предусмотренными ст. 228.1 УК РФ, нередко встречается формулировка, указывающая на использование электронных и информационно-телекоммуникационных сетей в совершении преступления. Такой подход неприемлем, так как суд, определяя виновность, обязан ясно обозначить конкретные деяния, квалифицируемые как преступные. Е. А. Русскевич справедливо отметил, что «указание на электронную сеть в ряду квалифицирующих признаков статей Особенной части УК РФ явилось следствием ситуативного и необдуманного законотворчества» [5].

Для того чтобы избежать подобных ситуаций, считается необходимым разработать поправки к законопроекту, которые допускают определенный объем, когда уголовное дело не возбуждается, но при этом подозреваемый ставится на учет, получает административный штраф и должен пройти медицинское освидетельствование в течение определенного срока.

Размеры вещества также имеют значение, так как они напрямую влияют на классификацию преступления. Чем больше количество изъятого вещества, тем более тяжким может быть наказание, поскольку это свидетельствует о возможном сбыте или распространении наркотиков, что представляет особую опасность для общества. В случае, если речь идет о производстве или сбыт наркотических средств в крупных или особо крупных размерах, это преступление будет квалифицироваться как особо тяжкое и повлечет более суровые наказания, такие как длительные сроки лишения свободы.

Значение и признаки этих веществ определяют не только характер преступления, но и предполагаемое наказание, что позволяет судебной практике точно классифицировать деяния и устанавливать справедливое наказание для каждого конкретного случая.

На наш взгляд, законодателю также необходимо устранить пробелы в уголовном законодательстве, такие как снижение возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта, поскольку все чаще сбытчики начали привлекать малолетних граждан в возрасте до 16 лет для своих незаконных деяний, зная о том, что уголовной ответственности не последует.

Деятельность, связанная с наркотиками и психотропными веществами, представляет собой специфическую

форму криминальной деятельности, отличающуюся своей масштабностью, экономической выгодой, изошренностью и международной сетью. Высокоорганизованные наркокартели с глобальными связями занимаются поставками наркотиков для получения нелегального дохода.

Анализируя ключевые аспекты незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ в России, направленного на их сбыт, можно констатировать, что общественная угроза, порождаемая подобными противоправными деяниями, неуклонно возрастает.

Литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»
2. Постановление Пленума Верховного Суда России от 30 июня 2015 г. № 30// Официальный интернет-портал правовой информации / Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Приговор Карталинского городского суда Челябинской области от 27 марта 2018 г. по делу № 1- 53/2018. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jEHJff5kbNWt/> (дата обращения: 29.05.2025). — Текст: электронный.
4. Новоселов Н. Г., Моисеев Н. А. Пути совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. // Теоретические и прикладные аспекты противодействия преступности органами внутренних дел. — 2017. — № 1. — С. 126–129;
5. Русскевич, Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Е. А. Русскевич. — Москва, 2020. — 521 с. — Текст: непосредственный.

Доступность и право обжалования в апелляционном порядке судебных актов в арбитражном процессе

Семакина Татьяна Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Нохрин Дмитрий Герольдович, кандидат юридических наук, доцент
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье автор исследует доступность и право обжалования в апелляционном порядке судебных актов в арбитражном процессе.

Ключевые слова: обжалование, арбитражный процесс, апелляционное производство.

Если в отношении уголовного судопроизводства право на обжалование судебного акта прямо называется законодателем элементом гарантии судебной защиты в соответствии с ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации [1], то в отношении гражданского и административного судопроизводства конституционные нормы такого характера отсутствуют. В этой связи некоторые процессуалисты, в частности, А. Ю. Тимофеева, М. Л. Скуратовский и С. К. Загайнова указывают, что для законодателя представляется возможность вариативного подхода при разрешении вопроса о построении системы пересмотра судебных актов в судах общей юрисдикции и арбитражных судах по гражданским и административным делам [4, с. 35].

Формы реализации права на судебную защиту сформулированы в положениях ст. 4 АПК РФ. В их числе называются жалобы как форма обращения в арбитражный суд апелляционной инстанции. Не вызывает сомнения факт признания отечественным законодателем неразрывной взаимосвязи права обжалования судебных актов, в том числе в порядке апелляционного производства, и права на судебную защиту. Они соотносятся как общее и частное понятия.

Зачастую ученые при анализе права на обжалование судебного акта в апелляционной инстанции адаптируют предпосылки права на предъявление иска к праву на предъявление апелляционной жалобы. Такой подход прослеживается в диссертационном исследовании А. Е. Сметанникова [8, с. 72]. В противовес данной

позиции О. В. Подгрудкова указывает, что к механизму апелляционного обжалования неприменимо учение о предпосылках права на предъявление иска [5, с. 314].

Такое понимание представляется более предпочтительным, поскольку действующее арбитражное процессуальное законодательство не содержит нормативных основ для теории предпосылок права на предъявление иска, так как, вне зависимости от их наличия или отсутствия, процесс по делу в любом случае возникает. В отношении производства в арбитражном суде апелляционной инстанции не содержится, и ранее не содержалось, норм, которые бы позволили суду отказать в принятии апелляционной жалобы. Потому теоретические концепции о праве на предъявление иска в арбитражном процессе не применимы к институту апелляции, они имеют скорее научное значение, чем подтвержденное нормами закона основание.

В соответствии со ст. 2 АПК РФ, обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности является одной из основных задач судопроизводства в арбитражных судах. Доступность правосудия — это один из элементов права на судебную защиту и критерий организации и функционирования судебной власти. Она существует в единстве с иными процессуальными принципами — качество реализации каждого из них по-своему раскрывает содержание права на доступ к суду.

В монографическом исследовании Г. А. Жилин справедливо указывает, что только в условиях доступности судопроизводства гарантия судебной защиты не просто декларативна, но и реальна [3, с. 124]. В этой связи в правовой литературе элементы доступности правосудия зачастую дифференцируются на процессуальные (судопроизводственные) и организационные (судоустройственные).

Практическая реализация судоустройственных элементов, по мнению профессора М. С. Шакарян предполагает следующие аспекты [10, с. 62]:

- суд должен находиться в непосредственной близости к населению;

- нагрузка на аппарат суда должна соответствовать фактическим возможностям и квалификации судей и иных работников суда;

- юридическая помощь для лиц, нуждающихся в ее предоставлении на бесплатной основе, должна быть доступна;

В свою очередь процессуальные (судопроизводственные) аспекты доступности правосудия предполагают [10, с. 62]:

- недопустимость субъективизма при применении закона, то есть реализации права на обращение в суд происходит в строго установленном процедурном порядке;

- процедура рассмотрения и разрешения дел должна характеризоваться простотой и ясностью;

- сроки рассмотрения и разрешения дел должны носить разумный характер.

Если провести адаптацию представленного понимания в отношении доступности правосудия при производстве в арбитражных судах апелляционной инстанции, можно

сделать вывод о том, что основные критерии (элементы) достигнуты и функционируют.

Во-первых, в настоящее время система арбитражных судов выстроена с учетом соблюдения баланса между необходимой экономией бюджетных средств и территориальной доступностью для населения. Активное развитие информационных технологий позволило применять в рамках судопроизводства в арбитражных судах возможности информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для установления видеоконференцсвязи с лицами, которыми по объективным причинам не могут присутствовать непосредственно в зале судебного заседания.

Во-вторых, порядок оказания бесплатной юридической помощи регулируется Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [2], которым устанавливаются категория граждан, имеющих право на получение квалифицированных юридических услуг на безвозмездной основе.

Однако вопрос об оптимизации нагрузки на судей, работающих в системе судопроизводства в арбитражных судах, по-прежнему остается крайне проблемным и открытым [9, с. 5].

Неадекватная рабочая нагрузка на аппарат арбитражного суда может сказываться на качестве процессуальной деятельности. Количество рассматриваемых арбитражными судами дел в порядке апелляционного производства растет ежегодно, что усугубляет текущую ситуацию и препятствует надлежащему формированию всех судоустройственных критериев доступности правосудия.

Судопроизводственные аспекты доступности правосудия в арбитражных судах апелляционной инстанции достигаются посредством постоянного совершенствования нормативно-правовой базы и процессуальной деятельности. В настоящее время существующие тенденции к унификации арбитражного и гражданского процессов в единый цивилистический процесс во многом определяют направления длящейся реформы процессуального законодательства, что нивелирует ранее существовавшие препятствия в доступе к суду и способствует реализации права на судебную защиту, в том числе посредством права на пересмотр судебных актов.

Отметим, что принципиальные основы апелляционного порядка пересмотра судебных актов в арбитражном процессе определены международными стандартами функционирования процедур обжалования судебных актов. Так, в Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 28 февраля 1984 г. № R 84 (5) [6] разработан принцип, в соответствии с которым при пересмотре дел по жалобе в суде второй инстанции не учитываются те обстоятельства, которые не были представлены лицами, участвующими в деле, суду первой инстанции, за исключением случаев, когда о них не было известно при рассмотрении дела по первой инстанции, лицо, представляющее такие обстоятельства, участником судебного разбирательства в суде первой инстанции не являлось, существуют особые причины для их признания. Указанный принцип

получил свою правовую регламентацию в нормах отечественного арбитражного процессуального законодательства в контексте определения пределов рассмотрения судом апелляционной инстанции дела и рассматривается специалистами как неотъемлемый элемент права на обжалование судебных актов.

Кроме того, Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R 95 (5) [7], в которой было признано право граждан на применение процедуры обжалования по гражданским и торговым делам, выступила в качестве основы для формирования процедуры апелляционного производства, и использовалась при разработке действующего АПК РФ. Однако следует отметить, что на данный момент Россия больше не является членом Совета Европы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что принцип доступности правосудия и право обжалования

судебных актов в апелляционном порядке являются элементами конституционного права на судебную защиту. В настоящее время объективные препятствия к реализации права на апелляционное обжалование судебных актов отсутствуют, поскольку законодательство не предусматривает чрезмерно строгих механизмов, позволяющих арбитражному суду апелляционной инстанции отказать в принятии жалобы. Существующий процессуальный порядок подачи в арбитражный суд апелляционной жалобы объективно обусловлен требованиями эффективности судопроизводства. В свою очередь, судоустройственные и судопроизводственные аспекты принципа доступности правосудия в отношении арбитражных судов апелляционной инстанции реализованы практически в полном объеме (определенную проблематику по-прежнему вызывает вопросы оптимизации нагрузки на судей).

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 26 июля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6725.
3. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. — М.: Проспект, 2010. — С. 124.
4. Загайнова С. К., Скуратовский М. Л., Тимофеев Ю. А. Пересмотр судебных актов в гражданском процессе: учебное пособие. — М.: Статут, 2018. — С. 35.
5. Подгрудкова О. В. Право апелляционного обжалования как элемент права на судебную защиту: теоретический аспект проблемы // Вестник ТГУ. — 2010. — № 7. — С. 314.
6. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (84) 5 «О Принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы» // Совет Европы и Россия. Сборник документов. — М.: Юридическая литература, 2004. — С. 681–684.
7. Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (95) 5 «Комитет Министров — государствам-членам относительно введения в действие и улучшения функционирования систем и процедур обжалования по гражданским и торговым делам» // Российская юстиция. — 1997. — № 10.
8. Сметанников А. Е. Процессуальный режим деятельности апелляционной инстанции в арбитражном процессе: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.15. — Томск, 2005. — С. 72.
9. Федоров А. Ю. Оптимизация нагрузки судей арбитражных судов как одно из направлений обеспечения эффективности государственной политики противодействия рейдерству // Арбитражный и гражданский процесс. — 2010. — № 12. — С. 5.
10. Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва 31 января — 1 февраля 2001. — М.: Лиджист, 2001. — С. 62.

Основания уголовной ответственности за преступное бездействие

Синцов Андрей Алексеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье исследуются основания уголовной ответственности за бездействие. Анализируются обязательные условия привлечения к ответственности: наличие юридической обязанности действовать и реальная возможность выполнения требуемых действий. Особое внимание уделяется сравнительному анализу преступного действия и бездействия.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступное бездействие, состав преступления, юридическая обязанность.

По своей сущности уголовная ответственность является предусмотренной уголовным законом и установленной обвинительным приговором суда мерой уголовно-правового характера, которая состоит в признании лица виновным в совершении конкретного преступления, соединенном с правовыми ограничениями, вытекающими из вида и размера наказания или иной заменяющей его меры уголовно-правового характера [1].

В доктрине уголовного права основания уголовной ответственности делят на фактические (социальные) и юридические.

Социальным основанием уголовной ответственности является совершение лицом общественно-опасного деяния, тогда как юридическое основание составляют закрепленные в уголовном законе признаки конкретного состава преступления.

Необходимо подчеркнуть, что обязательным условием привлечения лица к ответственности за бездействие являются наличие у него обязанности действовать определенным образом и наличие в данных конкретных условиях реальной возможности действовать данным образом, а также наличие в таком бездействии признаков, образующих состав преступления.

Обязанность совершения конкретных действий в определенных условиях может быть предусмотрена законом или подзаконным нормативным актом. Например, обязанность родителей по воспитанию и развитию детей формулируется в ч. 2 ст. 38 Конституции РФ и Семейном кодексе РФ (Далее — СК РФ). Так, родители обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии (ст. 63 СК РФ), содержать своих несовершеннолетних детей (ст. 80 СК РФ) и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи (ст. 85 СК РФ), а трудоспособные совершеннолетние дети должны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них (ст. 87 СК РФ). Санкции за нарушения данных юридических обязанностей установлены ст. 156 (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего) и 157 (неуплата средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей) УК РФ.

Основания наличия обязанности действовать определенным образом могут вытекать также из характера профессиональной или служебной деятельности. Так, ст. 124 УК РФ устанавливает ответственность за неоказание врачом помощи больному.

Обязанность совершить определенные действия может быть предусмотрена также приговором, решением суда или иным судебным актом. К примеру, уклонение от исполнения таких актов является преступлением согласно ст. 315, ч. 2 ст. 312 УК РФ.

Уголовно-правовая обязанность действовать возникает при создании лицом угрозы охраняемым обще-

ственным отношениям. Бездействие в такой ситуации является производным от предшествующего общественно-опасного поведения, создавшего реальную возможность причинения вреда. Примером может служить случай, когда водитель автомобиля, сбивший пешехода и причинивший ему серьезный вред здоровью, должен доставить его в ближайшее медицинское учреждение или предоставить другую помощь. Невыполнение этой обязанности может повлечь привлечение к уголовной ответственности (ст. 125 УК РФ).

Вторым обязательным условием преступного бездействия является возможность лица действовать. «Возможность» представляет собой правовую категорию, которая включает в себя совокупность объективных и субъективных условий.

Наличие объективных условий означает нахождение данного лица, имеющего определенную юридическую обязанность, в конкретном месте, в конкретное время, в конкретных жизненных условиях, в соответствии с которыми лицо могло бы выполнить имеющуюся юридическую обязанность. Наличие же субъективных условий означает наличие у лица определенного уровня знаний, умений, навыков, способностей, ресурсов, с помощью которых юридическая обязанность могла бы быть им исполнена [2].

При этом стоит отметить, что возможность лица действовать может быть ограничена в силу тех или иных обстоятельств в каждой конкретной ситуации. Так, можно выделить ситуативные и законодательные ограничения на действия лица. Примером ситуативных ограничений является случай, когда лицо обязано действовать определенным образом, имеет на это возможность, однако в виду опасности для жизни или здоровья самого лица не выполняет возложенной на него обязанности. Например, при пожаре лицо обязано было помочь человеку, оставшемуся в квартире, имело возможность это сделать, но из-за опасности отравления угарным газом, обрушения здания не пришло на помощь. Противоположной является ситуация, когда не оказавшее помощь лицо является пожарным, и в силу своих должностных инструкций наделено соответствующими обязанностями. В таком случае лицо будет привлечено к уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ.

Некоторые ограничения установлены законом. Так, согласно ст. 270 УК РФ, ответственность устанавливается за неоказание капитаном судна помощи людям, терпящим бедствие на море или на ином водном пути, но при условии, что такая помощь могла быть оказана без серьезной опасности для своего судна, его экипажа и пассажиров. Таким образом, законодатель целенаправленно ограничивает обязанность действовать определенным образом в конкретной ситуации для обеспечения безопас-

ности людей, находящихся на судне, уменьшая вероятность несчастных случаев при попытках оказать помощь терпящим бедствие на море или ином водном пути.

Важным аспектом является установление временных границ. Так, началом преступного бездействия следует считать возникновение условий и обстоятельств, при которых лицо должно было совершить определенные действия и имело возможность их совершить [2]. Окончанием же преступного бездействия является отпадение условий, требующих выполнения определённых действий, а также наступление общественно-опасных последствий, вызванных бездействием. Такое окончание возможно вследствие пресечения преступления правоохранительными

органами, явки с повинной, исполнения обязанности, прекращения обязанности действовать и др.

Таким образом, особенностью преступного бездействия как формы совершения преступления в части привлечения к уголовной ответственности является наличие дополнительных элементов в юридическом составе, выступающим основанием для привлечения к уголовной ответственности: наличие обязанности действовать и реальная возможность совершить необходимые действия. При этом обе формы совершения преступления обладают равной потенциальной опасностью и могут нанести существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Литература:

1. Шеслер А. В. Уголовное право. Общая часть: Учебное пособие / под общей ред.: А. В. Шеслер, В. А. Уткин. — Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. — 600 с.
2. Никульников А. Г. Преступное бездействие и его виды // Новый юридический вестник. — 2020. — № 7 (21). — С. 54–60.

Правовая природа юридических лиц публичного права: проблематика дефиниции и классификации

Соколова Анна Ивановна, помощник межрайонного прокурора
Прокуратура Самарской области

В статье автор исследует проблематику понятия юридических лиц публичного права, характерные черты, а также их классификации, учитывая отечественный и зарубежный опыт. Автор обосновывает необходимость законодательного закрепления дихотомического разделения юридических лиц на частные и публичные, предлагает дефиницию публичных юридических лиц,

Ключевые слова: публичное юридическое лицо, юридическое лицо публичного права, субъект права, публичная корпорация

Юридическое лицо является категорией, обозначающей самостоятельный искусственный субъект права с фикционной природой создания и функционирования [1]. Цивилистической наукой разработаны множество теорий и концепций юридического лица, а идеи о понятии и сущности юридического лица учитываются законодателями различных государств.

В настоящее время в юридической науке не сформирован единый подход к определению понятия и сущности тех юридических лиц, которые обладают государственно-властными полномочиями, так называемых юридических лиц публичного права, однако гражданским законодательством зарубежных государств указанная категория юридических лиц признана в качестве самостоятельных субъектов гражданского оборота. На указанный момент обращал внимание С. Н. Братусь, который подчеркивал, что в теории и законодательстве стран буржуазного права юридические лица делятся на публичные и частные. Пуб-

личными юридическими лицами признаются: государство, административно-территориальные образования, некоторые государственные учреждения и др. Частными юридическими лицами называют все иные общественные образования — корпорации и учреждения, деятельность которых не несет публичного характера [2, С. 62–63].

В отечественной доктрине термин «юридическое лицо публичного права» впервые использовал Г. Ф. Шершеневич, утверждавший, что государство — казна находится на первом месте среди юридических лиц публичного права. Для него представлял особую значимость вывод о том, что государство, будучи субъектом гражданского оборота, несет имущественную ответственность в качестве казны [3, С. 122].

Раскрывал проблематику и сущность юридических лиц публичного права также М. И. Кулагин, к отличительным признакам которых он относил наличие государственно-властных полномочий, особый порядок на-

значения управляющих, права и обязанности публичного характера [4, С. 33–37].

На наш взгляд, наиболее обстоятельным по вопросу сущности и концепции юридических лиц публичного права является исследование Чиркина В. Е., который сформулировал определение данной категории субъекта права. По мнению Вениамина Евгеньевича, юридическое лицо публичного права представляет собой «признанное публичной властью в этом качестве материальное и публично-правовое некоммерческое образование, выступающее в правоотношениях в различных организационно-правовых формах в целях общего блага путем законного применения публичной власти, сотрудничества с ней, давления на нее, имеющее название, другие идентифицирующие признаки, обладающее имуществом, имеющее права и обязанности и несущее ответственность за свои правовые акты и действия» [5, С. 94]. К публичным юридическим лицам ученый относит не только РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, но и территориальный публичный коллектив (под которым понимается государственно-организованное общество, общество субъекта РФ или муниципального образования), а также другие публично — правовые образования (в качестве примера Чиркин В. Е. приводит территориальные автономии, органы и учреждения публичной власти, некоммерческие общественные объединения), которые участвуют в гражданском обороте, но с ограничениями, предусмотренными законом [5, С. 76–77]. Правовое положение данных организаций закрепляется нормативными актами публичного характера. Главной целью существования таких юридических лиц является не получение прибыли, а решение вопросов общественного характера. Конечно, у юридических лиц публичного права присутствуют и частно-правовые черты, объем и форму которых может детерминировать только закон, но они являются лишь сопутствующими. Чиркин В. Е. справедливо замечает, что при создании юридического лица частного права происходит объединение средств, имущества, капиталов определенной группы лиц для осуществления данной организацией деятельности, позволяющей получать прибыль. При создании юридического лица публичного права происходит объединение индивидов для создания территориального публичного коллектива, некоммерческой организации или использовании полномочий государственной власти для создания определенной структуры, основной целью которых является удовлетворение нужд публичного, общественного интереса. Воля публичного юридического лица опирается на интересы определенных социальных групп населения, всего общества, государства [5, С. 78–79].

Чиркин В. Е. в своей работе отмечает, что является неуместным сводить все организационно-правовые формы юридических лиц к общему понятию организации, как это видно из ст. 48 ГК РФ. Для юридических лиц публичного права автор предлагает использовать термин «образование» [5, С. 82].

Помимо вышеуказанных признаков юридических лиц публичного права в отечественной доктрине выделяется ряд других. К примеру, И. В. Бабичев особо подчеркивает такую особенность публичных юридических лиц, как значительно большая длительность их существования по сравнению с юридическими лицами частного права [6, С. 34–35].

А. Г. Кузьмин указывал в своей работе такие признаки публичных юридических лиц, как:

- закреплённость правового статуса данной категории юридических лиц нормами публичного права;
- обладание этими лицами исключительной правоспособности, основным содержанием которой выступает компетенция;
- отсутствие необходимости в лицензировании и государственной регистрации (если это органы публичной власти);
- отличная от юридических лиц частного права классификация публичных юридических лиц [7, С. 21].

Представляет научный интерес и точка зрения О. А. Ястребова. Итак, он выделяет следующие признаки юридического лица публичного права:

- 1) Юридическое лицо публичного права выступает как организация, т. е. характеризуется организационным единством, действует в соответствии со своей волей и в своем интересе;
- 2) Субъект публичного права обладает собственной публичной правосубъектностью, которая выражается в разделении прав, обязанностей, ответственности самой организации и её участников, членов, служащих;
- 3) Юридическое лицо публичного права обладает собственными идентифицирующими признаками, которые позволяют индивидуализировать его среди других субъектов права;
- 4) Публичное юридическое лицо имеет особое целевое назначение, а именно реализация общественных (публичных) интересов;
- 5) Особый порядок создания юридического лица публичного права: на основе признания уже существующей организации (государство, муниципальное образование) или в распорядительном порядке (путем издания соответствующего нормативного акта);
- 6) Юридическое лицо публичного права — организация, инкорпорированная в государственную организацию или политическую систему общества в целом [8, С. 279–281].

Исходя из вышеприведенных признаков публичного юридического лица, О. А. Ястребов дает следующее определение данному правовому институту: «Юридическое лицо публичного права есть организация, которая создана на основе закона или во исполнение закона для реализации общественно значимых целей, интегрирована в политическую систему и действует от своего имени в установленной организационно-правовой форме в рамках правового режима, определяемого в своей основе нормами публичного права» [8, С. 281].

Построение теории об юридическом лице публичного права предполагает не только выведение опреде-

ления данного понятия и его основных черт, но и разработку классификации. Так, М. И. Кулагин отмечал, что в традиционном буржуазном праве юридические лица подразделяются на частные и публичные. В этом контексте к последним он относит: государство, выступающее в имущественных отношениях в качестве казны, административно-территориальные единицы государства, государственные учреждения, организации [9, С. 38–40].

В основу классификации В. Е. Чиркина было положено четыре признака: 1) способы отношений и связей с публичной властью; 2) организационно-правовая форма; 3) порядок создания; 4) способы деятельности. В соответствии с этими критериями ученый выделяет пять видов публичных юридических лиц: 1) государство и государственные образования; 2) территориальные публичные коллективы различного уровня; 3) органы публичной власти (государства, субъектов федераций, муниципальных образований); 4) учреждения публичной власти; 5) некоммерческие организации общественного характера (исключая религиозные организации) [5, С. 101–128].

О. А. Ястребов выделил два критерия для построения классификации публичных юридических лиц: материальный и формальный. Суть материального критерия представляет собой опору на организацию лиц и имущества. Таким образом, юридические лица публичного права в соответствии с этим критерием можно разделить на корпоративные и производные. Первые из них создаются определенной группой лиц и, в свою очередь, их можно подразделить на территориальные, которые объединяют лиц, связанных с определенной территорией, и обладающих публичными полномочиями (государство, административно-территориальные единицы, муниципальные образования) и нетерриториальные (функциональные), которые объединяют лиц, осуществляющих различные виды деятельности (как политические, так и экономические) и имеющих публичные полномочия в специальной сфере жизни общества. Функциональные публичные юридические лица могут быть созданы как в добровольном, так и в принудительном порядке. Производные юридические лица публичного права учреждаются на основе имущества, имеющего целевое назначение. В качестве примера ученый приводит фонды.

Формальный критерий основывается на способе создания конкретного юридического лица публичного права и его юридической природе. Исходя из данного критерия можно выделить следующие юридические лица: созданные конституцией государства; на основе закона (подзаконного акта), публично-правового договора; на основе публично-правового закона путем свободного волеизъявления. По правовой природе публичные юридические лица разделяются на государственные и негосударственные [8, С. 284–290].

В свою очередь, схожую точку зрения высказывает А. В. Винницкий, который считает, что юридические лица публичного права следует разделить на две группы: 1) государственные и муниципальные и 2) негосудар-

ственные [10, С. 84]. Причем на последнюю группу он обращает особое внимание, приводя правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым у государства имеется правовая возможность передавать отдельные полномочия исполнительных органов государственной власти негосударственным автономным организациям (например, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, нотариальные палаты и др.) [11].

Тарасов О. И. указывает на то, что большинство классификаций юридических лиц публичного права является неполными, так как не учитывают публичные организации, созданные в рамках ООН, Международного Валютного Фонда, которые соответствуют критериям наличия публичных полномочий, создания публично-правовым актом, обладания целевой правоспособностью [12, С. 103–109].

Таким образом, на основании вышеприведенных точек зрения ученых-правоведов, можно сделать однозначный вывод — проблема определения и классификации юридических лиц публичного права и необходимости введения данного института в российское законодательство активно обсуждается и является актуальной, что осознается и законодателем. Так, Министерством экономического развития разработан законопроект о данной категории юридических лиц. В пояснительной записке к нему было указано на бесперспективность существования государственных корпораций [13]. Соответственно, было предложено ввести в российское законодательство такую организационно-правовую форму юридических лиц, как публично-правовая компания, которая была законодательно закреплена Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ в подп. 11 п. 3 ст. 50 ГК РФ, а затем принят Федеральный закон о данной организационно-правовой форме [14]. Согласно вышеназванному закону, под публично-правовой компанией следует понимать унитарную некоммерческую организацию, созданную Российской Федерацией в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, наделенную функциями и полномочиями публично-правового характера и осуществляющую свою деятельность в интересах государства и общества [14].

На наш взгляд, большой интерес представляет законопроект о публичных корпорациях, в котором определено, что публичная корпорация является юридическим лицом публичного права, осуществляющим полномочия в экономической сфере, а также сфере бюджетной, финансовой, кредитной и денежной политики, посредством участия в административных и гражданско-правовых отношениях [15].

В соответствии с замыслом разработчиков, публичная корпорация должна обладать специальной правоспособностью, действовать в публичном интересе, извлечение прибыли не является основной целью деятельности. В законопроекте разрешен вопрос о принадлежности имущества публичной корпорации, согласно которому она осуществляет полномочия по владению, пользованию

и распоряжению в отношении закрепленного за ней имущества, которое находится в федеральной собственности. Публичная корпорация обладает правом издания собственных нормативных актов.

Итак, принимая во внимание позиции отечественных ученых-правоведов, хотелось бы выделить основные черты юридического лица публичного права:

- 1) Особый порядок создания. Учреждается либо на основе закона, либо исполнительно-распорядительного акта уполномоченного органа власти;
- 2) Особое целевое назначение и исключительная (специальная) правоспособность;
- 3) Особый правовой режим закрепленного за данной категорией юридических лиц имущества;
- 4) Особое содержание прав и обязанностей, которые четко определены в законе или административном акте, и строгое следование им;
- 5) Особый характер ответственности и жесткий государственный контроль.

Согласно вышеназванным признакам, можно вывести определение публичного юридического лица как организацию, обладающую публичными правами и обязанностями, созданную на основе закона или иного административного акта уполномоченным органом власти, действующую в строгом соответствии со своей компетенцией под контролем государства и обладающую ограниченными правами на закрепленное за ней имущество.

Несмотря на тот факт, что понятие юридического лица публичного права является давно широко используемым как в законодательстве, так и в доктрине зарубежных стран, ни в одной из Конституций в мире не дано его легального определения. Конституция ФРГ 1949 г. в ст. 130 предусматривает, что корпорации и учреждения публичного права, не находящиеся в непосредственном ведении земель, поднадзорны властям Федерации. Словосочетания «юридическое лицо публичного права» и «юридическое лицо частного права» встречаются в Конституции Бразилии 1988 г. [8, С. 313]. В свою очередь, в Бразильском Гражданском Кодексе в ст. 41 дается перечень организаций, относимых к публичным юридическим лицам, как-то: федерация; штаты, федеральные округа и территории; муниципальные образования; авторитарии, включая публичные ассоциации; иные образования публичного характера, созданные законом [8, С. 255]. В ст. 1509 ГК Грузии 1997 г. также содержится перечень юридических лиц публичного права, носящий ориентировочный характер. К ним относятся: государство; органы местного самоуправления; юридические лица, созданные на основе закона или административного акта государства, но не в организационно-правовой форме, предусмотренной грузинским ГК или законом о предприятиях; государственные учреждения и фонды; политические партии и иные негосударственные организации, созданные для публичных целей; признанные на основе конституционного соглашения с государством юридические лица [16]. В то же время в Грузии был принят от-

дельный закон о данной категории организаций — Закон Грузии от 28.05.1999 г. № 2052–11с «О юридическом лице публичного права». В ст. 2 названного Закона дается определение публичных юридических лиц: «созданная соответствующим Законом, Указом Президента Грузии или административным актом органа государственного управления на основе законов, обособленная от органов государственного управления организация, самостоятельно под контролем государства осуществляющая политическую, социальную, государственную, образовательную, культурную и другую публичную деятельность, а также созданная нормативным актом высшего исполнительного органа автономной республики, обособленная от органов государственного управления организация, под контролем государства осуществляющая социальную, образовательную, культурную и другую публичную деятельность» [17]. Министерства и ведомства Грузии являются не юридическими лицами, а государственными органами, представляющими государство как юридическое лицо в международных отношениях.

В ст. 3 вышеуказанного Закона устанавливается специальная правоспособность для таких организаций. В четвертой статье выделяются два вида юридических лиц публичного права: 1) корпорация публичного права, основанная на членстве; 2) учреждение, не имеющее членства. Представляет интерес урегулирование данным Законом вопроса о правовом режиме имущества таких организаций. Имущество данных организаций может формироваться как за счет членских и иных взносов, так и на основе его передачи от государства. Публичные юридические лица создаются только для выполнения таких функций, которые не входят в непосредственное ведение органов государственной управления. Таким образом, грузинский законодатель исключил из числа юридических лиц публичного права государственные и муниципальные органы власти [8, С. 316].

Система органов и порядок управления в публичных юридических лицах довольно детально освещены указанным Законом. У публичного юридического лица представительство его интересов осуществляет его Руководитель, который может быть назначен Президентом Грузии либо специально уполномоченным органом государственного управления, если имущество данной организации было передано государством. В корпорации публичного права Руководитель избирает общее собрание членов. Законодательно закреплена возможность создания в юридическом лице публичного права в Грузии наблюдательного органа, в состав которого могут входить представители трудового коллектива, избранные общим собранием, должностные лица органа государственного управления. Контролирующий орган вправе следить за законностью, эффективностью, целесообразностью деятельности таких юридических лиц, и даже приостанавливать или отменять их решения. Кроме того, для получения права для организации осуществлять некоторые виды деятельности (получение кредитов, приобретение, отчуждение, обременение

недвижимого имущества и др.) необходимо получения согласия контролирующего органа [8, С. 317].

ГК Мексики 2002 г. дает «смешанный» перечень юридических лиц публичного и частного права: 1) Мексиканское государство, муниципалитеты и их учреждения публичного характера; 2) Гражданские общества и ассоциации; 3) Ассоциации и политические государственные организации; 4) Учреждения частного обеспечения; 5) Другие учреждения, признанные федеральным законом.

В свою очередь, ст. 25 Закона Эстонии 2002 г. об общей части гражданского кодекса к публичным юридическим лицам относит государство, единицы местного самоуправления и иные юридические лица, созданные в публичных интересах и на основании закона о данном виде юридического лица [18].

В зарубежных источниках выделяют следующие критерии разграничения юридических лиц публичного и частного права [8, С. 244–245].

1. Критерий цели. Соответственно, юридическими лицами публичного права будут считаться те, которые в большей степени совпадают с целями и интересами государства, а в роли частных юридических лиц — те, которые стремятся реализовать «эгоистические» цели определенной группы лиц (участников/учредителей данной организации). Для обоснования специфических черт отдельных публичных юридических лиц учеными была выдвинута концепция «двойной цели», согласно которой публичной следует считать ту организацию, которая осуществляет цели государственного, общественного (в широком смысле) характера и одновременно свои собственные.

2. Критерий публичных полномочий. В соответствии с данным критерием юридическое лицо публичного права должно объективно принимать участие в осуществлении властной деятельности над другими субъектами, организационно и функционально от него не зависящими.

3. Критерий создания. Презюмируется, что публичные юридические лица создаются государством, муниципальным образованием либо другой административно-территориальной единицей.

4. Критерий организационно-правовой формы. На наш взгляд, выделять данный критерий в настоящее время преждевременно, так как в национальных законодательствах и доктрине зарубежных государств ещё не сложился унифицированный подход к определению организационно-правовой формы для юридического лица публичного права [8, С. 244–248].

5. Критерий интегрированности в государственную администрацию. Предположим, что отношения публичной администрации и организации носят иерархический характер, тогда налицо признак того, что вышеуказанная организация является юридическим лицом публичного права. Соответственно, если иерархичность, соподчиненность отсутствует, то можно сделать вывод о том, что это частное юридическое лицо [8, С. 248]. В ис-

панской доктрине этот критерий считается одним из важнейших. Согласно ему, юридические лица публичного права Испании подразделяются на территориальные и институциональные. К числу первых относятся: автономные и муниципальные образования, провинции, округа, межмуниципальные образования. Для институциональных публичных юридических лиц главной особенностью является функциональное назначение организации. Их разделяют на корпорации, фонды и учреждения [8, С. 289]. Однако в национальных правовых системах некоторых государств данный критерий понимается достаточно широко и дополняется ещё и включенностью публичного юридического лица в политическую систему общества. О. А. Ястребов в качестве примера приводит Органический налоговый кодекс Венесуэлы, который выделяет государственные и негосударственные юридические лица публичного права [8, С. 249].

6. И, наконец, плюралистический критерий. Суть его состоит в том, что каждый, отдельно взятый признак не может иметь определяющего значения. Необходимо рассматривать некоторую совокупность данных признаков для того, чтобы можно было с большей достоверностью определить, является ли конкретная организация юридическим лицом публичного права [8, С. 251].

Разумеется, иностранные авторы не оставили без внимания такой вопрос, как определение сущности юридического лица публичного права. По своему объему и содержанию они существенно различаются. Выше в данной статье приведено определение публичного юридического лица, содержащегося в Законе Грузии от 28.05.1999 г. № 2052–11с «О юридическом лице публичного права». Бразильский ученый Кайо Марио да Сильва Перейра рассматривает публичное юридическое лицо в качестве образования, преследующего цели, связанные с непосредственными интересами общества, оно интегрировано в публичную администрацию и осуществляет свою деятельность в соответствии с принципами публичного права. Колумбийские авторы, в свою очередь, понимают под юридическим лицом публичного права образования, производные от государства, обладающие властными (публичными) полномочиями, позволяющими устанавливать отношения подчинения, и в качестве цели своей деятельности предполагают предоставление публичных услуг и, как вспомогательный компонент, осуществляют деятельность предпринимательского характера [8, С. 255–257].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: гражданское законодательство зарубежных государств признает юридических лиц публичного права в качестве самостоятельных субъектов гражданского оборота, в большинстве случаев приводит их перечень и особо подчеркивает, что регулирование данных субъектов права осуществляют публичные отрасли права (конституционное (государственное), административное и др.). В иностранной доктрине не сформирован единый подход к определению дефиниции «юридическое лицо

публичного права», но можно выявить общие критерии для разграничения юридических лиц публичного и частного права.

Учитывая зарубежный опыт законодательного регламентирования правового статуса юридических лиц публичного права и позиции отечественных ученых по этому вопросу, следует отметить, что в России давно назрела

необходимость внесения изменений в законодательные акты. В частности, по мнению автора, целесообразно внести соответствующие изменения в Гражданский Кодекс РФ, а именно закрепить в нем деление юридических лиц на частные и публичные, и принять отдельный закон, подробно определяющий правовое положение юридических лиц публичного права.

Литература:

1. Сабирова Л. Л. Учения о юридических лицах в дореволюционном гражданском праве [Электронный ресурс]: URL: https://kpfu.ru/staff_files/F1169849064/Sabirova_L.L._St.Ucheniya._Shershenevich.pdf
2. Братусь С. Н. Юридическое лицо в советском гражданском праве. М., 1947.
3. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911.
4. Кулагин М. И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М., 1987.
5. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2007.
6. Бабичев И. В. К вопросу о различии юридических лиц частного права (институционально-системный подход) // Конституционное и муниципальное право. № 10. 2007.
7. Кузьмин А. Г. Юридические лица как субъекты конституционно-правовых отношений. Челябинск, 2007.
8. Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: вопросы теории. М., 2010.
9. Кулагин М. И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. М., 2001.
10. Винницкий А. В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права. // «Журнал российского права», 2011. № 5.
11. Постановление КС РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 1998 — № 5.; Постановление КС РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца 8 пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Мезенцева // «Вестник Конституционного Суда РФ», № 1, 2006.
12. Тарасов О. И. Понятие и признаки юридического лица публичного права // «Закон», 2012 № 8.
13. Лаутс Е. Б. Юридическое лицо публичного права и публично-правовая компания // Банковское право. 2011. № 6.
14. Федеральный закон «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.07.2016 N 236-ФЗ [Электронный ресурс]: URL: www.consultant.ru
15. Проект Федерального закона «О публичных корпорациях» [Электронный ресурс]: URL: www.consultant.ru
16. Гражданский Кодекс Грузии 1997 года [Электронный ресурс]: URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/31702/75/ru/pdf>
17. Закон Грузии «О юридических лицах публичного права» от 28.05.1999 № 2052 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.matsne.gov.ge/ru/document/view/19204?publication=39>
18. Закон Эстонии 2002 г. об общей части Гражданского Кодекса [Электронный ресурс]: URL: https://www.juristaitab.ee/sites/default/files/seadustetolke/ЗАКОН_%20ОБ_%20ОБЩЕЙ_%20ЧАСТИ_%20ГРАЖДАНСКОГО_%20КОДЕКСА_%2001.01.2024.pdf

Правовая регламентация составления обвинительного заключения в государствах — участниках СНГ и иных иностранных государствах

Степанченко Антон Владимирович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Анализ уголовно-процессуального законодательства показывает, что в абсолютном большинстве государств-участников СНГ, по окончании предварительного расследования уголовного дела в досудебном производстве, как и в Российской Федерации, органами следствия

составляется итоговый процессуальный акт, который вместе с делом передается прокурору. Следует согласиться с Т. А. Гумеровым и другими учеными в том, что «в регулировании окончания предварительного расследования и самого механизма составления итогового обви-

нительного документа по СНГ прослеживается некоторая синхронизация» [1].

Например, в Таджикистане (ст. 244 УПК Республики Таджикистан) [2], Туркменистане (ст. 322 УПК Туркменистана) [3], Узбекистане (ст. 379 УПК Республики Узбекистан) [4] и Армении (ст. 270 УПК Республики Армения) [5] по окончании предварительного следствия, должностными лицами составляется обвинительное заключение, а в Казахстане (ст. 298 УПК Республики Казахстан) [6] — обвинительный акт. При этом, прокурор полномочен, составлять новое итоговое процессуальное решение (см. соотв. ч. 1 ст. 248 УПК Республики Таджикистан, ст. 328 УПК Туркменистана, п. 2 ч. 1 ст. 302 УПК Республики Казахстан и п. 13 ч. 2 ст. 36).

Обвинительный акт при окончании предварительного расследования, также характерен для Азербайджана (ст. 289 УПК Азербайджанской Республики) [7] и Кыргызстана (ст. 247 УПК Кыргызской Республики) [8].

В Молдове законодатель несколько по-иному подошел к вопросу оформления окончания предварительного расследования. Согласно ч. 1 ст. 289 УПК Республики Молдова, орган уголовного преследования, «окончив дело, представляет его прокурору вместе с заключением, в котором излагаются результаты следственной деятельности. Только после проверки материалов переданного дела, прокурор самостоятельно составляет обвинительное заключение, вручает его копию обвиняемому и направляет дело в суд (п. 25 ч. 1 ст. 52, п. 1 ст. 291 УПК Республики Молдова)» [9].

Окончание предварительного расследования в Беларуси, согласно положениям ст. 260 УПК Республики Беларусь [10], оформляется аналогичным российскому по всем параметрам процессуальному акту, однако названным иначе — постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд.

Во всех уголовно-процессуальных законах государств-участников СНГ, механизм составления итогового обвинительного документа, в целом, аналогичен механизму, установленному в Главе 30 УПК РФ: следователь приходит к выводу о достаточности собранных материалов, проводит подготовительные мероприятия (разрешает ходатайства, знакомит фигурантов с материалами дела и т. п.), систематизирует собранные по делу материалы в обвинительном заключении, составляет к нему приложение. Разница лишь в том, что согласование изложенного может осуществляться, в одной стране — с руководителем следственного органа, в другой — исключительно с прокурором.

Думается, что такой синхронизированности способствовало не только перенятие некоторых положений из УПК РСФСР 1960 года, но и принятие на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 года Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств-участников Содружества Независимых Государств (далее — Модельный УПК) [11].

Внимательный анализ положений Модельного УПК, в части вынесения итогового обвинительного документа,

который в ст. 312 определен как обвинительное заключение, позволяет проследить некоторое сходство и различие с положениями ранее действовавшего УПК РСФСР, современного УПК РФ и уголовно-процессуальных законов стран-участников СНГ.

Так, Модельный УПК, как в свое время и УПК РСФСР, определяет структуру обвинительного заключения, которая состоит из описательно-мотивировочной и резолютивной частей. В ч. 2 ст. 312 определено, что в описательно-мотивировочной части следователь излагает обстоятельства совершенного преступления; обстоятельства, характеризующие обвиняемого, а также потерпевшего; приводит доказательства, подтверждающие виновность обвиняемого, его доводы в свою защиту и доказательства, собранные при проверке этих доводов, а в резолютивной — воспроизводит сведения об обвиняемом и формулировку предъявленного обвинения с указанием нормы уголовного закона, предусматривающей инкриминируемое преступление.

Как известно, отечественный законодатель отказался от регламентации структурного подхода к составлению обвинительного заключения, хотя его содержание осталось неизменным. Еще одно сходство с современным УПК РФ заключается в субъекте составления обвинительного заключения, которым является следователь.

Такая же ситуация наблюдается и в некоторых УПК стран-участников СНГ. Статья 313 Модельного УПК предусматривает следующие приложения к обвинительному заключению: список лиц подлежащих, по мнению следователя, вызову в судебное заседание; справку о мерах пресечения с указанием времени пребывания обвиняемого под стражей; справку о вещественных доказательствах и месте их хранения; справку о мерах обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества; справку о судебных издержках.

Не будет бесосновательным заключение, что основой вышеперечисленных сходств окончания предварительного следствия следует считать именно правовую преемственность, укоренившуюся на пространстве бывшего союзного государства. Ни религиозная, ни политическая, ни культурная составляющие так и не сумели хоть в какой-нибудь заметной форме оказать влияние на механизм составления итогового обвинительного документа, в национальных окраинах бывшего СССР.

Совсем по-иному ситуация с порядком составления и вынесения обвинительного итогового документа в уголовном процессе выглядит в странах дальнего зарубежья.

Например, «в Великобритании, обвинительный акт составляется только тогда, когда обвиняемый передан суду. В нем указывается: какой суд должен рассмотреть данное дело; квалификация деяния; краткое описание совершенного преступления. Юридическую силу обвинительный акт приобретает тогда, когда документ будет проверен судьей или секретарем суда, которые проверяют правильность его составления» [12, с. 407-408].

В США после завершения всех необходимых по делу действий, полицейский представляет своему непосред-

ственному начальнику отчет о том, что было сделано и установлено в ходе расследования. После этого материалы дела поступают в атторнейскую службу, где внимательным образом изучаются. Если атторней согласен на уголовное преследование, то им составляется проект обвинительного документа — постановление о привлечении в качестве обвиняемого, который передается судье или иному судебному должностному лицу. Данное лицо, аналогично российскому прокурору, осуществляет функцию проверки обвинительного документа на достаточность доказательственной базы и при необходимости запрашивает дополнительные материалы, т. е. фактически поручает проведение доследования по делу. «Если в ходе предварительного слушания, судья придет к выводу о достаточности оснований для привлечения лица к ответственности, то принимается решение о направлении обвинительного документа с материалами дела в суд для разрешения по существу» [13].

«Французский рассматриваемый уголовно-процессуальный институт вообще не обнаруживается. Обвинительный акт по завершении следствия просто не составляется, а выносится лишь постановление о привлечении в качестве обвиняемого и о направлении дела через прокуратуру в судебный орган» [14].

В Германии прокурор возбуждает публичное обвинение на основе т. н. «достаточного подозрения», предоставленного полицией, которое должно указывать на возможность осуждения обвиняемого судом. «Такое достаточное подозрение является не только поводом к публичному обвинению, но и содержанием обвинительного акта, выносимого прокурором после соответствующей проверки материалов

дела. Дело с обвинительным актом прокуратуры поступает в суд только после прохождения промежуточной стадии, разрешающей вопросы предания лица суду» [12, с. 405].

Резюмируя изложенное, можно заключить, что на форму или вид процессуального документа, которым оканчивается предварительное следствие, оказывают влияние исторически сложившиеся правовые традиции. В странах прецедентного права, все вопросы подготовки и вынесения итогового обвинительного документа разрешаются фактически судом. По большей части, именно в суде решается вопрос о возможности по собранным материалам привлечь обвиняемого к ответственности. В странах романо-германской системы права заметно влияние прокуратуры, которая является органом, полномочным в окончательном виде решать, подлежит дело передаче в суд или нет. Здесь же составляется итоговый обвинительный документ по делу.

Уголовно-процессуальное законодательство государств-участников СНГ, включая Россию, безусловно, относится своими корнями к романо-германской правовой семье. Механизм вынесения итогового обвинительного документа здесь схож с континентальной Европой. К примеру, без визы прокурора на обвинительном заключении дело в суде ни при каких обстоятельствах невозможно рассмотреть по существу.

Таким образом, рассмотрев уголовно-процессуальное законодательство государств-участников СНГ, можно сделать вывод о том, что несмотря на однородное содержание исследованных итоговых следственных актов, они отличаются по названию документа, наличию регламентированной структуры и субъектам их составления.

Литература:

1. Гумеров Т. А. Обвинительное заключение: правовая природа, содержание, процессуальные последствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 14.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03 декабря 2009 г. № 12 (в ред. от 24.12.2022 г. № 1927) // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 26.09.2024 г.).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. № 28-IV (в ред. 25.11.2023 г. № 72-VII) // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 26.09.2024 г.).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII (в ред. от 27.02.2024 г. № ЗРУ-915) // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 26.09.2024 г.).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения от 01 сентября 1998 г. № ЗР-248 (ред. от 07.06.2022 г. № ЗР-140) // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 26.09.2024 г.).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 г. № 231-V ЗПК (в ред. от 05.07.2024 г. № 113-VIII ЗПК) // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 26.09.2024 г.).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. (в ред. от 23.04.2024 г. № 1142-VIQD) // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 26.09.2024 г.).
8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 02 февраля 2017 г. № 20 (в ред. от 24.07.2021 г. № 87) // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 26.09.2024 г.).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (в ред. 31.07.2024 г. № 224) // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: дата обращения: 26.09.2024 г.).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (в ред. от 18.07.2017 г. № 53-3) // Электронная база данных «Законодательство стран СНГ». URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: дата обращения: 26.09.2024 г.).
11. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (принят в г. Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г. Постановлением 7–6 на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Официальный интернет-сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. URL: <http://iacis.ru/> (дата обращения: 26.09.2024 г.).
12. Ендольцева А. В. Уголовный процесс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 4-е изд. доп. и перераб. М.: Юнити-Дана, 2017.
13. Манова Н. С., Францифоров Ю. В., Овчинникова Н. О. Уголовный процесс: учебное пособие для вузов. 15-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. С. 276.
14. Ст. 268 Французского уголовно-процессуального кодекса 1958 г. (утвержден законом от 31 декабря 1957 г. № 57–1426) // Интернет-портал «Reverso Context». URL: <http://context.reverso.net> (дата обращения: 26.09.2024 г.).

К вопросу о механизме контроля, осуществляемого прокурором по уголовным делам, поступившим с обвинительным заключением

Степанченко Антон Владимирович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Исследование правовой регламентации и практики составления обвинительных заключений видится неполным без анализа порядка его возвращения на различных этапах производства по уголовному делу. Объясняется это тем, что законодателем, для эффективной реализации требования объективности предварительного следствия, правильности оформления итогов дела, установлены определенные механизмы контроля за деятельностью следователя. Анализ норм уголовно-процессуального закона позволяет утверждать, что на пути следования уголовного дела с готовым, т. е. уже согласованным с руководителем следственного органа, обвинительным заключением к принятию по нему правосудного решения (приговора), находятся две контрольные инстанции, наделенные правом возвращения дела следователю: прокурор и суд. В обоих случаях, возвращение дела следователю производится согласно основаниям, специально предусмотренным в нормах УПК РФ, и является средством реагирования указанных «инстанций» на ошибки и недочеты в работе органов предварительного следствия. Установление этих уголовно-процессуальных институтов, в условиях состязательности уголовного процесса и действия презумпции невиновности, является вполне обоснованным, хотя и не лишенным некоторых недостатков.

Отечественными учеными-юристами весьма активно обсуждаются проблемные вопросы в сфере процессуальных решений прокурора, а также порядка их принятия, на заключительной стадии расследования уголовного дела. Например, острые дискуссии возникают при рассмотрении места прокурора в стадии окончания

дознания. Приоритетная роль данных обсуждений отводится разделению функций надзора и уголовного преследования. Так, если обвинительный акт или обвинительное постановление поступили с неправильной квалификацией обвинения в совершенном противоправном деянии, то прокурор уполномочен самостоятельно вынести постановление об исключении отдельных пунктов обвинения или переквалификации обвинения на менее тяжкое. В целях исполнения данных полномочий сказывается роль прокурора по реализации уголовного преследования при производстве дознания. Важно подчеркнуть, что при проведении следствия, у прокурора подобные полномочия отсутствуют. После получения обвинительного заключения, направление прокурора сводится к осуществлению надзорной функции по установлению нарушений законодательства, т. е. исключается возможность самостоятельно переквалифицировать обвинение. Несомненно, это различие правовых полномочий двух форм расследования способствуют осуществлению многих полемик. С нашей точки зрения, необходимо согласиться с позицией ученых, полагающих, что нормы УПК РФ необходимо дополнить, «уравняв полномочия прокурора по изменению квалификации преступления, которое расследовано в форме дознания и следствия, сделав возможным самостоятельную переквалификацию обвинительного заключения» [1].

Не подлежит сомнению, как в различной практике, необходимо акцентировать этапы проверки уголовного дела. В этой связи необходимо выделить следующие этапы: организационный, изучение без промежуточных звеньев

материалов уголовного дела, вынесение решения по результатам изучения, как заключительный этап.

Первый этап проверки — организационный, включающий в себя подготовку процедуры проверки уголовного дела. Принимая во внимание очень сжатые сроки принятия решения прокурором, поступившее уголовное дело должно быть зарегистрировано незамедлительно. В дальнейшем прокурор обязан самостоятельно изучить уголовное дело, или передать на изучение подчиненным сотрудникам, которые равным образом обязаны принять самостоятельное процессуальное решение или проинформировать о результатах прокурору.

Следующий этап — непосредственное изучение материалов уголовного дела. В этом случае следует выделить подэтапы: изучение обвинительного заключения (акта, постановления); анализ предъявленного обвинения; проверка не нарушения права на защиту; проверка других процессуальных критериев материалов уголовного дела (соблюдения подследственности уголовного дела, безошибочного составления описи документов, соответствия процессуальных документов требованиям УПК РФ и др.); проверка прочих криминалистических критериев материалов уголовного дела (проведения следственных действий, соответствующего осмотра места происшествия, проведения надлежащих экспертиз и др.).

По окончании проверки, прокурору следует вынести решение, которое носит субъективный характер по каждому уголовному делу.

К примеру, в соответствии со ст. 221 УПК РФ, в течение 10 суток прокурор принимает по уголовному делу, поступившего к нему с обвинительным заключением, одно из следующих решений: об утверждении обвинительного заключения и о направлении дела в суд; о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями; о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Действия прокурора по поступившему к нему делу с обвинительным актом (заключением) относят к завершающему этапу предварительного расследования.

Это продиктовано смещением полномочий прокурора из области надзора в сферу уголовного преследования, что связано с усилением судебной власти и проявляется в прямой ответственности прокурора за законность и качество уголовного преследования. Особенность и целостность процессуальной деятельности, включающий в себя данный этап, в полной мере позволяют ставить во главу угла вопрос о признании ее несомненно самостоятельной стадией уголовного процесса, характеризуемой уникальными задачами, субъектами, процессуальными действиями, сроками и принимаемыми процессуальными актами. В этой связи, хотелось бы рекомендовать эвристическую модель

окончания предварительного следствия, которая предполагает, что только прокурор имеет возможность составить обвинительное заключение. Впредь следует представить прокурору полномочия: составление обвинительного заключения; прекращение уголовного дела, уголовного преследования; возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования. Также необходимо согласиться с мнениями А. В. Сучкова, М. В. Чинновой, о том, что следует «лишить следователя, непосредственно производившего предварительное следствие, обязанности составлять обвинительное заключение, наделив при этом прокурора, осуществляющего уголовное преследование обязанностью составлять обвинительное заключение» [2].

Сегодня прокурор при осуществлении полномочий либо соглашается с обвинительным заключением и утверждает его, либо возвращает уголовное дело с замечаниями и указаниями. При этом лишен возможности составить обвинительное заключение, внести те или иные изменения в обвинительное заключение, прекратить уголовное дело. Однако данная позиция законодателя идет вразрез с функциональным статусом прокурора, который осуществляет надзор за предварительным следствием и в дальнейшем поддерживает государственное обвинение.

Считаем, что ограничение полномочий прокурора в части уголовного преследования нельзя считать верным, поскольку минует полноценный надзор за действиями органов дознания и следствия.

Таким образом, порядок правовых отношений, предусмотренный УПК РФ между следователем и прокурором является непродуктивным. Он ставит под сомнение возможность прокурора осуществлять внезапные проверки уголовных дел, находящихся в производстве следователя. По сути прокурор, следователь, руководитель следственного органа занимают сторону государственного обвинения. Исходя из этого, крайне важно обеспечить их единство и взаимодействие. Опираясь на специфику проводимых прокурором действий по проверке уголовного дела, позволено выделить три основных этапа осуществления данной деятельности: организация работы по изучению уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением (актом, постановлением), непосредственное изучение материалов уголовного дела, вынесение решения по результатам изучения.

Также можно заключить, что большинство недостатков, обнаруживаемых в материалах уголовных дел и обвинительных заключениях, являются системными, т. е. связанными с ненадлежащим выполнением следователем требований уголовно-процессуального закона. Для их искоренения, следует применять меры, направленные, в первую очередь, на повышение уровня квалификации должностных лиц следственных органов. Это могут быть: систематическое прохождение курсов повышения квалификации с отработкой внимания на деталях конкретного дела; проведение совместных семинаров сотрудников органов предварительного следствия, прокуратуры и суда с разбором конкретных примеров по обезличенным материалам уголовных дел и т. д.

Литература:

1. Козявин, А. А. Теория и практика отправления правосудия по уголовным делам и их аксиологическое противоречие // Мировой судья. 2011. № 9. С. 22–27.
2. Сучков А. В., Чиннова М. В. О необходимости законодательного закрепления обязанности составления обвинительного заключения при окончании предварительного следствия за прокурором, осуществляющим уголовное преследование // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4. С. 106–108.

Экономические преступления в цифровой среде и меры противодействия им

Стребкова Ольга Викторовна, заместитель начальника отдела
ВНИИ МВД России (г. Москва)

В статье представлены данные МВД РФ за 2024 год по количеству преступлений с использованием ИКТ и способы совершения экономических преступлений с помощью технологий. Выделены основные виды цифровых экономических преступлений. А также отражены основные положения Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием ИКТ.

Ключевые слова: киберпреступления, криптовалюта, финтех-мошенничество, инвестиционное мошенничество, цифровые преступления, информационно-коммуникационные технологии.

Economic crime in the digital environment and measures to counter it

The article presents data from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for 2024 on the number of crimes using ICT and methods of committing economic crimes using technology. The main types of digital economic crimes are highlighted. And also reflects the main provisions of the Concept of the state system for counteracting illegal acts committed using ICT.

Keywords: cybercrime, cryptocurrency, fintech fraud, investment fraud, digital crime, information and communication technology.

Актуальность темы исследования заключается в том, что по данным МВД России, в 2024 году было зарегистрировано 765,4 тысячи преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий [4], что составляет рост на 13,1 % по сравнению с 2023 годом. Доля таких преступлений в общей структуре преступности достигла 40 %, что является максимальным показателем за последние пять лет [7].

В денежном выражении, экономический ущерб от цифровых преступлений составил 200 млрд рублей в 2024 году, что на 36 % больше по сравнению с предыдущим годом. При этом общее количество пострадавших осталось практически неизменным (448,9 тыс. человек против 448,5 тыс. в 2023 году), что свидетельствует о росте среднего ущерба на одну жертву.

Анализ структуры показывает, что в 2024 году 84,8 % преступлений совершается с использованием интернета (649,1 тыс. случаев), что превышает показатели 2023 года на 23 %. Дистанционные хищения — мошенничество и кражи — составили 486 тысяч случаев [1].

Развитие информационных технологий тесно связано с увеличением количества именно экономических преступлений, например, отмывание доходов, мошенничество, вымогательство, киберпреступления, коррупцию и др. [2].

По данным экспертных исследований, треть всех преступлений в стране сегодня связана с цифровой средой, при этом 80 % из них представляют дистанционные хищения с помощью новых технологий.

Выделим основные виды цифровых экономических преступлений:

- преступления, связанные с криптовалютой;
- финтех-мошенничество;
- инвестиционное мошенничество.

Раскроем каждое из трех направлений в числовом выражении. Первый вид цифровых экономических преступлений, связанных с криптовалютой, отразил пятикратный рост количества судебных дел в России, связанных с криптовалютой за 2021–2023 годы (с 510 дел в 2021 году до 2653 дел в 2023 году).

Второй вид — финтех-мошенничество, связано с развитием финансовых технологий, который сопровождается ростом специализированных мошеннических схем. Согласно исследованиям, 15 % кредитов по Программе защиты зарплат в США на сумму около \$76 млрд имели признаки мошенничества, при этом финтех-компании были ответственны за более 52 % подозрительных кредитов.

И третий вид — инвестиционное мошенничество — отражает в 2024 году рост по сравнению с 2022 годом доменов для мошеннических схем на 25 %. Количество ре-

кламных постов для привлечения на мошеннические сайты выросло в 40 раз за первые пять месяцев 2024 года по сравнению с аналогичным периодом 2023 года.

Развитие ИИ-технологий создает двойственную ситуацию: с одной стороны, они используются преступниками для создания более сложных схем мошенничества, включая дипфейки и автоматизированные атаки, с другой — становятся мощным инструментом борьбы с киберпреступностью.

Низкая раскрываемость цифровых преступлений остается серьезной проблемой: в 2024 году было раскрыто лишь 23 % ИТ-преступлений. Данный показатель связан со сложностью их расследования, анонимностью преступников и трансграничным характером многих схем.

Представим способы совершения экономических преступлений с помощью технологий, выделяемых современными исследователями:

— DDos-атаки — перегрузка серверов компании для вымогательства денежных средств;

— криптоджекинг — вывод денежных средств в виде криптовалюты, полученных незаконным путем, посредством незаконного получения доступа к устройствам пользователя [3];

— фишинг — получение персональных данных пользователя посредством убеждения перехода потенци-

альной жертвы по ссылкам, ведущим на замаскированные под «чистые» сайты [6].

В декабре 2024 года Правительство России утвердило Концепцию государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий. Концепция предусматривает:

— создание специализированной цифровой платформы для оперативного обмена информацией между правоохранительными органами, Центробанком, банками и операторами связи;

— внедрение механизма оперативной приостановки операций с денежными средствами, использовавшимися в преступной деятельности;

— совершенствование уголовного законодательства с определением новых видов преступлений [5].

В качестве профилактической меры, особое внимание уделяется повышению цифровой грамотности населения через социальную рекламу с привлечением известных деятелей культуры, науки и блогеров. На региональном и муниципальном уровнях разрабатываются целевые программы профилактики правонарушений в цифровом пространстве.

Таким образом, развитие экономических преступлений в цифровой среде представляет собой комплексную проблему, требующую междисциплинарного подхода.

Литература:

1. Аналитики зафиксировали рост активности инвестиционных мошенников в 2024 году [Электронный ресурс]. Forbes, 2024. — URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/519194-analitiki-zafiksirovali-rost-aktivnosti-investicionnyh-mosennikov-v-2024-godu>
2. Вележев С. И., Султанов М. М. Современная финансовая преступность: тенденции развития и меры противодействия // Вестник Самарского юридического института. — 2025. — № 2. — С. 125–131.
3. Гедгафов М. М. Преступления, связанные с оборотом криптовалюты: понятие и специфика расследования // Пробелы в российском законодательстве. — 2023. — Т. 16, № 5. — С. 28–32.
4. Киберпреступность в России: 765 тысяч случаев за 2024 год [Электронный ресурс]. Information Security, 2025. — URL: <https://www.itsec.ru/news/kiberprestupnost-v-rossii-765-tisiach-sluchayev-za-2024-god>
5. Правительство утвердило Концепцию государственной системы противодействия преступлениям, совершаемым с помощью информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. Information Security, 2025. — URL: http://government.ru/dep_news/53922/
6. Терпогосов Д. А. Экономические преступления, совершенные кибермошенниками // Global science: сборник статей IV Международной научно практической конференции. Пенза, 2024. — С. 50–53.
7. Ущерб от ИТ-преступлений в 2024 году вырос почти на 40 % [Электронный ресурс]. Тасс, 2025. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/23183001>

Апелляционное обжалование в уголовном процессе: гарантии права на защиту и проблемные аспекты правоприменения

Такидзе Елизавета Владимировна, студент
Сибирский юридический университет (г. Омск)

Гарантия права на апелляционное обжалование является основным принципом уголовного судопроиз-

водства, обеспечивающим возможность исправления судебных ошибок и защиты прав подсудимого. В отличие от

других государств, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации предусматривает широкий круг лиц, обладающих правом на обжалование судебных решений. Это не только органы Прокуратуры или осужденный, это в том числе и оправданный, потерпевший, представитель потерпевшего и др. Именно эта возможность позволяет объективно исследовать все обстоятельства дела и принять во внимание те факты, которые изначально не были рассмотрены в полной мере.

Своевременное устранение таких процессуальных ошибок способствует восстановлению справедливости и законности в уголовном судопроизводстве. Важно подчеркнуть, что апелляционное обжалование, в отличие от кассационного и надзорного, возможно лишь до момента вступления приговора в законную силу, что подчеркивает его значение как оперативного механизма защиты прав. Исторически, право на апелляционное обжалование в России не требовало предварительного согласования с судом. Еще в период действия УПК РСФСР (1961 г.) законодатель закрепил принцип прямого обращения с апелляционной жалобой в судебные инстанции. Подтверждением этого служит Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 N 21-П, признавшее неконституционным требование о получении предварительного согласия суда на апелляционное обжалование. С тех пор процедура подачи апелляционной жалобы в России не претерпела существенных изменений, что свидетельствует о последовательной приверженности принципу доступности правосудия. Для реализации права на апелляционное обжалование достаточно собрать доводы, подтверждающих наличие процессуальных нарушений, и обратиться в апелляционную инстанцию.

Несмотря на общие гарантии, в теории и практике уголовного процесса существуют определенные нюансы, связанные с апелляционным обжалованием, которые требуют более детального анализа. Например, статья 389.1 УПК РФ, регулируя круг субъектов, имеющих право на подачу апелляционной жалобы или представления, ограничивает его лицами, чьи права и интересы непосредственно затрагиваются судебным решением. Особое внимание вызывает положение, касающееся апелляционного обжалования со стороны органов прокуратуры. Часть 1 статьи 389.1 УПК РФ предоставляет право на обжалование приговора как государственному обвинителю, так и вышестоящему прокурору. Данное положение вызывает определенные вопросы и сомнения в целесообразности.

Возникает закономерный вопрос: оправдано ли дублирование функции обжалования между государственным обвинителем и вышестоящим прокурором? Не является ли это избыточным механизмом, усложняющим процедуру апелляционного пересмотра дела?

После появления подобных вопросов Пленум Верховного Суда Российской Федерации рассмотрел эту норму (ст. 389.1 УПК РФ) и закрепил информацию о том, что судебное решение может быть обжаловано как государственным обвинителем, так и вышестоящим прокурором, но только путем однократного обращения в апелляционную инстанцию. Аргументация была следующая: государственный обвинитель, будь он или прокурором по рассматриваемому уголовному делу, или вышестоящим прокурором, всегда руководствуется нормами уголовного судопроизводства и имеет четкую позицию. У органа Прокуратуры Российской Федерации не может быть принципиально разных взглядов на вынесенное судебное решение, так как они, реализуя государственные интересы надзора и контроля, следят за законностью и справедливостью приговора. Ввиду этого их позиция должна быть единой.

УПК РФ также вводит ограничение на апелляционное обжалование той категории уголовных дел, которые рассматривались в судебной инстанции с участием присяжных заседателей. Это закрепляется в ст. 389.27 УПК РФ, где в качестве основания отмены или изменения закреплённых в приговоре решений имеются лишь основания, предусмотренные пунктами 2–4 статьи 389.15 УПК РФ. Следовательно, они могут быть проверены судом апелляционной инстанции по основанию несоответствия выводов суда, которые были изложены в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, которые установлены судом первой инстанции.

Так, если дело рассматривалось в особом порядке (при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением), то обжаловать приговор можно только по вопросам назначения наказания. Фактические обстоятельства дела, установленные в приговоре, обжалованию не подлежат. В Апелляционном постановлении Московского областного суда от 18.01.2023 № 22К-353/2023 суд указал, что, поскольку дело рассматривалось в особом порядке, доводы, апелляционной жалобы о невиновности осужденного и неправильной квалификации его действий не подлежат рассмотрению. Обжалованию подлежат только вопросы, связанные с назначением наказания.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
2. Ковтун, Н. Н. Апелляция частного обвинителя в уголовном процессе: пределы обжалования // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 4 (48). — С. 179–183.
3. Тарасов, А. А. Судебная власть в России: в шести томах. Том 5: Судебные системы зарубежных стран / отв. ред. Д. Я. Малешин. — Москва: Издательство «Юрайт», 2017. — 239 с.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 N 21-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия» // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1998. — N 6.
5. Божьев, В. П. Уголовный процесс: учебник для юридических вузов и факультетов / В. П. Божьев. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Спарк, 2002. — 704 с.
6. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 2: Порядок производства по уголовным делам / М. С. Строгович. — Москва: Издательство «Наука», 1970. — 511 с.

Принципы организации и деятельности адвокатуры СССР

Уразов Артём Александрович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье анализируются организационные, руководящие принципы адвокатуры в советский период. Автор проводит сравнительный анализ советского законодательства для выявления динамики развития нормативного закрепления принципов деятельности адвокатуры. Актуальность темы обуславливается выявлением взаимосвязей между правовым положением адвокатов советского этапа и современности.

Ключевые слова: адвокатура, принципы организации и деятельности, СССР.

Principles of organization and activities of the USSR Bar

The article analyzes the organizational and guiding principles of the legal profession during the Soviet period. The author conducts a comparative analysis of Soviet legislation to identify the dynamics of the development of the legal principles of the legal profession. The relevance of the topic is determined by the identification of the relationship between the legal status of lawyers during the Soviet era and the present day.

Keywords: advocacy, principles of organization and activity, USSR.

На различных исторических этапах становления и развития института адвокатуры вопрос о юридической защите граждан в уголовных, гражданских и иных процессах оставался насущным, вследствие чего были предприняты попытки разрешения указанного вопроса, что можно увидеть, рассмотрев ключевые моменты развития адвокатуры в период СССР.

Рассматривая положение института адвокатуры в первую половину 20 века, прежде всего, необходимо отметить влияние на неё Октябрьской революции 1917 года. Так, после прихода к власти большевиков, являющимися сторонниками абсолютного упразднения буржуазно-помещичьего государственного аппарата, адвокатура закономерно была упразднена в соответствии с Декретом о суде № 1 [1]. Аргументировалось данное решение об упразднении тем, что основной задачей адвокатуры была непосредственная защита интересов буржуазии, что полностью противоречило политике большевиков. На основе этого вместо квалифицированных адвокатов право защиты имели «все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами». Данное решение привело к значительному снижению качественного уровня защиты граждан в гражданском и уголовном процессах.

Возвращение значимости института защиты было в связи с принятием декрета (Положения) о народном

суде. Вместе с тем, в соответствии с положениями Декрета о народном суде от 30 ноября 1918 года стали образовываться коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе. Указанные коллегии избирались исполкомом советов при установлении за ними государственного контроля, а члены коллегии, считавшиеся должностными лицами, получали содержание в размере того оклада, который был равен сумме оклада судей народных судов. Однако избирались члены данных коллегий на основании всеобщего активного и пассивного избирательного права, что показывает то, что отсутствовали специальные требования к занимаемым должностям [2].

Вопросу об адвокатуре уделили достаточно серьезное внимание после гражданской войны, а именно в период проведения новой экономической политики, так как появилась необходимость воссоздания кодифицированной системы законодательства и учреждения самоуправления корпорации адвокатов, что показало бы высокий уровень законности правовой системы СССР как в зарубежных странах, так и внутри страны.

В соответствии с поставленными задачами сперва возрождался институт адвокатуры в соответствии с Положением ВЦИКа об адвокатуре от 26 мая 1922 года, а затем было принято Положение о коллегии защитников, где

указывался более детально порядок деятельности данной коллегии, а также были введены требования к лицам, занимающим данные должности. В частности, к ним относился 2-летний стаж или сдача специального экзамена при сохранении государственного контроля за адвокатской деятельностью, таким образом, адвокатская деятельность не обладала полной самостоятельностью.

В период принятия Конституции 1936 года институт адвокатуры подвергся обширному реформированию. Так, было принято Положение об адвокатуре СССР 1939 года — первый общесоюзный нормативный акт, который регулировал данную сферу деятельности. В представленном документе была сформирована новая территориальная организация адвокатуры: создавались областные, краевые и республиканские коллегии адвокатов, также адвокатура по данному Положению стала неподконтрольна судам, что положительно повлияло на её деятельность. Всей общей деятельностью в целом заведовал Народный комиссариат юстиции Союза ССР посредством наркомов юстиции республик и управления НКЮ республик при областных и краевых советах депутатов трудящихся. Также стали расширяться требования, предъявляемые к адвокатам: выполнять адвокатскую деятельность могли лица как с высшим юридическим образованием, так и без образования или со средним образованием, но с условием наличия обязательного стажа юридической деятельности на должностях, которые указаны в данном Положении [4].

Но в это же время, несмотря на активное развитие и расширение сферы адвокатуры и прав адвокатов, их по-прежнему не допускали к работе на стадии предварительного следствия. Однако стоит отметить, что этот вопрос поставили на обсуждение в юридических кругах и печати. Из этого можно сделать вывод, что основной сферой деятельности адвокатов в советский период оставалось судебное представительство и оказание различной правовой помощи гражданам СССР посредством использования развернутой системы адвокатских коллегий и «адвокатских коллективов».

Адвокатура также существовала и не упразднялась в годы Великой Отечественной Войны, однако их права в военных трибуналах были значительно ограничены.

Существенные изменения произошли в период Хрущевской «оттепели», так называемой «либерализации» политической жизни и проведении судебной реформы. Принятый в данный период Закон «Об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик», при разработке которого соответствующие республики опирались на Положение об адвокатуре СССР 1939 года, утратившее силу только в 1976 году, содержал ряд пунктов, касающихся изменений в деятельности адвокатов: адвокат имел право назначать свидание с обвиняемым, имел право ознакомления с материалами дела, а также выписывать из него необходимые, на его взгляд, сведения, предоставлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, право участия

в судебном разбирательстве и ряд других полномочий, которые он имел в соответствии с принятым законом.

Положение об адвокатуре 1962 года, принятое Верховным Советом РСФСР, устанавливало новую подконтрольность коллегии адвокатуры: руководством и контролем за коллегией адвокатов осуществляли органы исполнительной власти, а общее руководство находилось под контролем Министерства юстиции РСФСР. Также было установлено, что для лиц с высшим юридическим образованием необходим был вместе с этим обязательный 2-летний стаж работы по специальности, в исключительных случаях в коллегию могли приниматься лица без образования, но при этом с 5-летним стажем. Также Положение закрепило важнейшие обязанности адвоката — использовать все возможные законные средства и способы защиты прав и интересов граждан, юридических лиц, обратившихся за помощью, при этом на протяжении всего следствия адвокат был обязан сохранить адвокатскую тайну.

Проанализировав реформы 1950–60 гг., с одной стороны, можно сделать вывод, что адвокаты приобрели статус независимых участников процесса, так как значительно расширились права адвокатов, а также у коллегий адвокатов появилась своя система самоуправления, которая включала в себя такие органы, как общее собрание(конференция) членов коллегии адвокатов, президиум и ревизионная комиссия и начала складываться идея «адвокат — представитель законных интересов доверителя», однако, с другой стороны, сохранялся государственный контроль за деятельностью коллегий адвокатов, которые возлагались на Советы Министров АССР, исполнительные комитеты краевых, областных, а в Москве и Ленинграде городских советов, а Общее руководство адвокатурой в РСФСР осуществлялось Министерством юстиции РСФСР, что говорит о неоднозначности проводимых реформ в сфере адвокатуры [3].

Заключительным этапом организации советской адвокатской деятельности становится Закон СССР «Об адвокатуре в СССР», принятый 30 ноября 1979 года. Данный законодательный акт внес основные тенденции дальнейшего развития адвокатуры, определил наличие высшего образования обязательным требованием и должность адвоката, а также установил четкие права и соответствующие обязанности адвоката. Помимо основного Закона СССР республиках устанавливались отдельные положения, которые регулировали деятельность адвокатов более содержательно, самостоятельно устанавливая порядок принятия в коллегию адвокатов и регулируя вопросы о дисциплинарных взысканиях.

Резюмируя, можно отметить, что в советской историографии сфера адвокатуры, претерпев множество изменений и доработок с помощью различных Положений и законов сформировала определенные принципы организации и деятельности адвокатуры, которые можно увидеть, проанализировав весь ход развития. Так, к данным принципам можно отнести корпоративность на основе коллегий, частичная независимость и вместе с тем под-

отчетность исполнительным органам государства, добровольность объединения в коллегии адвокатов, запрет на разглашение сведений, полученных в ходе следствия от доверителя, оказание бесплатной юридической помощи

в случаях, предусмотренных законом и независимость. Многие из этих принципов нашли свое отражение в законодательных актах современного законодательства об адвокатуре, что применяется и по сей день.

Литература:

1. Декрет о суде [Текст]: Декрет о суде 22 нояб. 1917г.// Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957.
2. Общие начала судостроительства [Текст]: Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)»// Декреты Советской власти. Т. I. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1957.
3. Гриненко А. В. Адвокатура в Российской Федерации 4-е издание: учебное пособие / А. В. Гриненко, Ю. А. Костанов, С. А. Невский, А. С. Подшибякин; под редакцией А. В. Гриненко. — М: Издательство «Проспект», 2018. — 247 с. — Библиогр.: с. 14–32.
4. Захаренков Д. Н. Основные начала организации и деятельности адвокатуры советского периода/ Д. Н. Захаренков// Евразийская адвокатура — 2017.

Небанковские кредитные организации: основные направления развития в РФ

Уразов Артём Александрович, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье анализируется современное функционирование российской системы небанковских кредитных организаций. Актуальность обуславливается важной ролью небанковских кредитных организаций как субъектов банковских правоотношений, обеспечивающих удовлетворение потребностей субъектов гражданского оборота в финансовых ресурсах. Автор определяет место и роль в банковской системе небанковских кредитных организаций и современные тенденции развития кредитных организаций данного вида.

Ключевые слова: небанковские кредитные организации, тенденции развития, социальная ответственность, отчетность.

Non-bank credit organizations: main directions of development in the Russian Federation

The article analyzes the current functioning of the Russian system of non-bank credit organizations. The relevance of the article is due to the important role of non-bank credit organizations as subjects of banking legal relations, which ensure the satisfaction of the needs of civil circulation subjects in financial resources. The author defines the place and role of non-bank credit organizations in the banking system and the current trends in the development of this type of credit organization.

Keywords: non-bank credit institutions, development trends, social responsibility, and reporting.

Необходимо отметить, что небанковским кредитным организациям как полноправным субъектам банковских правоотношений на настоящее время уделено значительно меньше внимания в сравнении с иными финансовыми субъектами, несмотря на их стабилизирующее и системообразующее влияние на эффективное функционирование банковской системы. Деятельность НКО во многом обеспечивает удовлетворение потребностей субъектов гражданского оборота в финансовых ресурсах за счет привлеченных денежных средств. Как отмечают немногочисленные исследователи в указанной сфере, небанковские кредитные организации, являющиеся частью

банковской системы страны, выполняют чрезвычайно важные функции и являются востребованными многими участниками хозяйственной деятельности, при этом, несмотря на общую системную устойчивость небанковских кредитных организаций, их деятельность характеризуется динамичностью и во многом зависит от современных экономико-правовых условий развития и завязаны на постоянных изменениях рынка кредитования [5]. На основе анализа реальных особенностей деятельности небанковских кредитных организаций на современном этапе представляется возможным выделить следующие основные направления развития рынка НКО:

1) В последние годы ключевой тенденцией в данной сфере в Российской Федерации стало снижение числа действующих небанковских кредитных организаций. В целом рынок НКО всегда отличался своей немногочисленностью: на настоящий момент, согласно данным, опубликованным на сайте Центрального Банка, в России действует лишь 38 небанковских кредитных организаций [1]. Возможные причины небольшой численности небанковских кредитных организаций могут быть связаны с тем, что этот институт так и остался непонятым на данном рынке. Процедура лицензирования, контролирующая деятельность Центрального Банка, возможность осуществлять лишь ограниченный перечень банковских операций — всё это препятствует вхождению новых игроков. В связи с этим, можно наблюдать ситуацию, когда старые НКО, возникшие изначально в связи с изменениями в законодательстве, постепенно отмирают, а новые НКО создаются в меньшем количестве.

Говоря об увеличении контроля в отношении деятельности НКО, необходимо отметить, что важной задачей на современном этапе остаётся обеспечение прозрачности правовых норм и регулирования, поскольку иное создает неопределенность и усложняет работу небанковских кредитных организаций. Особенно важным это становится при судебной защите, поскольку необходимо правильно применить нормы соответствующего права, определения предмета спора и правовой природы правоотношения, так как правовой статус небанковских кредитных организаций имеет комплексный характер и совокупного толкования статусов [3]. Встаёт вопрос о двояком влиянии пруденциального регулирования небанковских кредитных организаций. С одной стороны, банковский надзор обеспечивает необходимый уровень соответствия организациями законодательно установленным требованиям, обеспечивая прозрачность их деятельности. С другой же, повышается регуляторная нагрузка и, в результате, стремительное сокращается число действующих кредитных организаций (в том числе и НКО), что также обусловлено сложной экономической обстановкой, замедлением темпов роста экономики и доходов населения.

2) Актуальные изменения касательно деятельности небанковских кредитных организаций связаны с порядком

предоставления ими отчётности, а вернее освобождение НКО от обязанности составлять по отчётности по МСФО (международным стандартам финансовой отчётности). Как указывает Министерство Финансов в своём информационном письме от 25 июля 2024 года, до принятия соответствующих изменений, исключения при исполнении обязанности подачи финансовой отчётности были распространены только на банки с базовой лицензией [2]. После принятия законопроекта освобождены от данной обязанности также и кредитные организации, включая НКО, которые создают группу по смыслу МСФО, что позволяет говорить о тенденции в большем урегулировании статуса НКО и послаблений в указанной сфере, при этом отмечается, что НКО, которые создают группу, по-прежнему обязаны составлять консолидированную финансовую отчетность по МСФО, а не создающие группу НКО, являющиеся центральным контрагентом и центральным депозитарием, — обязаны составлять финансовую отчетность по МСФО.

3) Важной тенденцией развитие рынка кредитных организаций, в том числе и НКО, является развитие социальной ответственности. Концепция корпоративной социальной ответственности кредитных организаций — это понятие, которое описывает важность участия кредитных организаций в социальных и экологических вопросах, а также их обязательства перед обществом. Позитивным моментом развития социальной ответственности небанковских кредитных организаций является содействие обеспечению системной устойчивости и ликвидности российской кредитной системы в целом; развитие эффективной конкуренции на рынке банковских услуг в России и обеспечение равных условий конкуренции для всех кредитных организаций, создание равных условий по защите интересов вкладчиков, заемщиков и кредиторов, при соблюдении требований Банка России по предоставлению полной и доступной информации об услугах банков, их комиссий и эффективной процентной ставке [4].

Таким образом, небанковские кредитные организации, оставаясь малочисленными субъектами рынка, обеспечивают эффективное функционирование банковской системы в целом. Деятельность НКО в значительной степени меняется, усовершенствуется нормативное регулирование исходя из объективных требований современности.

Литература:

1. Небанковские кредитные организации | Банк России // <https://cbr.ru/>: Центральный Банк Российской Федерации. – Версия Проф. – М., 2000. — <https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/nko/>
2. Небанковские кредитные организации освобождены от обязанности составлять отчетность по МСФО: Информационное сообщение Минфина России от 25.07.2024 N ИС-учет-51 URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_481571/
3. Алиева Э. Б., Агаев Г. А. Проблемы правового регулирования банковской деятельности в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. 2018. — № 33. — С. 65–73
4. Климовских Н. В., Черненко Э. М. Социальная ответственность коммерческих банков России // Вестник УРАО. 2019. № 5.
5. Лебедева Н. Ю., Бушнева Т. В., Галкин А. А., Павленко Е. Ю. Особенности развития небанковских кредитных организаций в России // Слово молодым ученым. — 2017. — С. 251–256.

Порядок привлечения осужденных к труду в местах лишения свободы

Филинкова Ирина Александровна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В данной статье отображен порядок привлечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, к общественно полезному труду. Особый акцент в статье сделан на возможности получения профессии в местах лишения свободы для дальнейшего трудоустройства, а также отмечена роль Центров трудовой адаптации исправительных учреждений.

Ключевые слова: труд осужденных, привлечение к труду, профессия, порядок трудоустройства осужденных.

Procedure for involving convicted persons in labor in places of deprivation of liberty

This article describes the procedure for engaging persons in places of deprivation of liberty in socially useful work. The article places special emphasis on the possibility of obtaining a profession in places of deprivation of liberty for further employment, and also highlights the role of the Labor Adaptation Centers of correctional institutions.

Keywords: labor of convicts, recruitment to work, profession, the order of employment of convicts

В соответствии со статьей 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Так, к основным средствам исправления осужденных относят общественно полезный труд.

Порядок привлечения к труду осужденных к лишению свободы установлен главой 14 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Законом Российской Федерации от 21.07.1993 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».

Для выработки единого подхода к организации труда лиц, находящихся в местах лишения свободы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации разработан единый порядок привлечения осужденных к труду.

При поступлении в учреждение, осужденные не продолжительный период времени содержатся в карантинном отделении. На данном этапе начинается индивидуальная работа, в которую входит в том числе, выяснение наличия у поступившего образования, профессии, подтверждающих специальность документов.

В силу статьи 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться

в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (тру-

довых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных.

При наличии у осужденного профессионального образования и подтверждающих документов, после прохождения этапа «карантинного отделения» с осужденным проводится работа по его трудоустройству на соответствующий производственный участок исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы.

В случае отсутствия у осужденного образования, он может быть направлен на обучение. При исправительных учреждениях функционируют федеральные казенные профессиональные образовательные учреждения, с которыми исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы взаимодействуют по четко разработанному алгоритму. Алгоритм организации взаимодействия исправительных учреждений с федеральными казенными профессиональными образовательными учреждениями Федеральной службы исполнения наказаний направлен на упорядочение и повышение эффективности работы сотрудников исправительных учреждений и работников федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений по организации профессионального обучения и среднего профессионального образования осужденных к лишению свободы. Данный алгоритм разработан в соответствии с приказом Минюста России от 24.03.2020 № 59 «Об утверждении Порядка организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», а также

иными нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения.

Обучение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, организуется с учетом:

потребности учреждения в рабочих кадрах для комплектования рабочих мест на производственных участках учреждения и объектах хозяйственного обслуживания учреждения;

потребности исправительных центров в рабочих кадрах с целью дальнейшего возможного трудоустройства осужденных к лишению свободы, имеющих формальные основания для подачи ходатайства о замене неотбытой части наказания принудительными работами;

потребности рынка труда субъекта Российской Федерации в рабочих кадрах с целью дальнейшей ресоциализации в обществе после освобождения от отбывания наказания.

Осужденные по результату привлечения к труду попадают под контроль центров трудовой адаптации. Задачи центров трудовой адаптации приведены в таблице 1.

Таблица 1. Основные задачи центров трудовой адаптации

В ходе привлечения осужденных к труду	В ходе обучения осужденных в федеральных казенных профессиональных образовательных учреждениях
<ul style="list-style-type: none"> — обеспечение объемом работ; — нормирование труда; — соответствие технологического оборудования выполняемым работам; — подбор соответствующей работы для каждого осужденного, исходя из его способностей, навыков и умений; — взаимодействие с другими службам исправительного учреждения с целью выработки у осужденного положительного отношения к труду 	<ul style="list-style-type: none"> — контроль посещаемости занятий обучающимся осужденным; — организация производственной практики; — участие в итоговой аттестации

Одна из наиболее важных задач Центров трудовой адаптации — это грамотный подход к нормированию труда осужденных, из чего следует норма выработки и формирование заработной платы осужденных.

Помимо заработной платы, по результатам выполнения норм выработки, за добросовестное отношение к труду к осужденным могут применяться меры поощрения.

Вместе с тем, невыполнение норм выработки, недобросовестное отношение к труду, отказ от работы или прекра-

щение работы без уважительных причин, могут повлечь за собой применение мер воздействия дисциплинарного характера (выговор, штраф, водворение в штрафной изолятор и др.), установленных уголовно-исполнительным законодательством.

Проанализировав всё вышесказанное можно сделать вывод, что, как и в любой системе, необходим четкий алгоритм действий, мер воздействия и поощрения для формирования централизованного подхода к организации трудового процесса.

Литература:

1. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»: электронный //: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4645/ (дата обращения: 13.07.2025).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ: электронный //: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 13.07.2025).
3. Приказ Минюста России от 24.03.2020 № 59 «Об утверждении Порядка организации профессионального обучения и среднего профессионального образования лиц, осужденных к лишению свободы и отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»: электронный //: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/73868126/> (дата обращения: 13.07.2025).

Характеристика права социального обеспечения как самостоятельной отрасли российского права

Фоменко Юрий Сергеевич, преподаватель
Воронежский юридический техникум

Анализ предмета права социального обеспечения требует изучения двух тенденций в развитии его понятийного аппарата. Эти изменения рассматриваются через призму взаимосвязи терминологии и содержания отрасли.

Первая тенденция — некритичное заимствование гражданско-правовых конструкций, включая договорные формы без адаптации к специфике социального обеспечения. Подобный подход приводит к неоправданному расширению частноправовых методов в сфере, традиционно регулируемой нормами публичного права. Хотя договор здесь может использоваться для определения объема социальных услуг, это не означает, что частноправовые элементы должны проникать в самую суть отрасли. Отношения, выходящие за рамки публичного регулирования, правильнее относить к социальной защите, где допустимо сочетание разных правовых подходов.

Вторая тенденция — введение законодателем новых терминов, не согласующихся с уже устоявшейся системой понятий. Это создает противоречия как между нормами разного уровня (вертикальные связи), так и внутри однородных правовых институтов (горизонтальные связи).

Ключевые термины отрасли помогают определить границы ее предмета, а их систематизация позволяет точнее обозначить круг регулируемых общественных отношений. [2]

Во-вторых, относятся правоотношения, связанные с пенсионным обеспечением, в том числе: отношения по государственному пенсионному обеспечению; отношения по назначению и выплате страховых пенсий. [3]

Третья категория включает правоотношения, связанные с выплатой социальных пособий различного характера. Четвертую группу образуют правоотношения в сфере оказания социальных услуг населению. Совокупность перечисленных правоотношений формирует систему организационно-правовых способов реализации социального обеспечения.

С точки зрения правовой доктрины, социально-обеспечительные правоотношения представляют собой юридически оформленные взаимодействия между субъектами, возникающие в процессе реализации гражданами своего права на получение установленных законодательством социальных гарантий и компенсаций.

Материальные блага и социальные услуги, предусмотренные действующим законодательством, выступают в качестве предмета данных правоотношений. Круг участников этих правоотношений включает:

управомоченную сторону (граждан, имеющих законодательно закрепленное право на получение социального обеспечения);

обязанных субъектов (государственные и муниципальные органы, их должностных лиц, а также специализированные учреждения, наделенные соответствующими полномочиями).

Следует отметить, что каждая самостоятельная отрасль права охватывает специфическую группу общественных отношений, обладающих качественным своеобразием и регулируемых особыми правовыми методами, что позволяет четко дифференцировать ее от других правовых отраслей.

Становление права социального обеспечения как автономной отрасли произошло в исторически недавний период (в 70-х годах XX века). В предшествующий период правовое регулирование соответствующих отношений осуществлялось в рамках:

- административного права;
- гражданско-правового регулирования;
- трудового законодательства;
- норм, регулирующих колхозные отношения.

Разделяя позицию М. О. Буянова, отметим, что в ранний советский период (1920–1930-е годы) институт социального обеспечения рассматривался как элемент права социальной культуры и входил в предмет регулирования административного права. [5]

В середине XX века, после принятия новых нормативных актов в пенсионной сфере, произошло разделение правового регулирования социальных гарантий для разных категорий населения. Для наемных работников (рабочих и служащих) соответствующие нормы были включены в трудовое законодательство, в то время как обеспечение членов сельскохозяйственных кооперативов регулировалось нормами колхозного права.

Современное понимание сферы регулирования права социального обеспечения напрямую вытекает из содержательной характеристики самого феномена социальной защиты. В настоящее время к предмету данной отрасли права относятся следующие виды социально-правовых взаимодействий:

- правоотношения, связанные с денежными формами социальной поддержки населения (включая пенсионные выплаты, различные виды пособий и компенсационные платежи); [1]

- правоотношения, возникающие при оказании государственных социальных услуг различным категориям населения, включая:

- организацию ухода за гражданами пожилого возраста и лицами с ограниченными возможностями;
- поддержку семей, имеющих несовершеннолетних детей;

- помощь лицам, вынужденно покинувшим постоянное место жительства;
- обеспечение доступной медицинской помощи;
- предоставление специальных льгот отдельным социальным группам;
- юридически значимые отношения, связанные с официальным подтверждением обстоятельств, имеющих правовое значение;
- практической реализацией гарантированных социальных прав;
- судебной и административной защитой законных интересов получателей социальной поддержки. [4]

Рассматриваемые правовые связи могут предшествовать (процедурного характера), сопровождать (процедурно-процессуальные) или являться следствием (процессуальные) основных социально-обеспечительных правоотношений, входящих в первые две категории.

Система социальных льгот для особых категорий населения составляет неотъемлемую часть правоотношений по оказанию социальных услуг. К получателям таких преференций относятся:

обладатели высших государственных наград (Герои России и СССР, кавалеры орденов Славы и Трудовой Славы), пострадавшие от радиационного воздействия, вете-

раны различных категорий, жители блокадного Ленинграда, многодетные семьи, родители детей раннего возраста.

Процедурные правоотношения подразделяются на две категории:

1. Установление юридически значимых обстоятельств таких, как определение инвалидности, признание лица безвестно отсутствующим, подтверждение участия в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы
2. Оформление социальных выплат и услуг таких как назначение пенсионного обеспечения, предоставление специальных технических средств реабилитации, оформление социальных пособий

Процессуальные правоотношения возникают при оспаривании решений относительно отказа в назначении пенсии, а так же непризнания права на социальную услугу, необоснованного лишения пособия

На основании изложенного можно определить право социального обеспечения как межотраслевой комплекс правовых норм, регулирующих общественные отношения по:

- материальной поддержке граждан
- предоставлению социальных услуг
- установлению юридически значимых фактов
- защите прав на социальное обеспечение

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 29. — Ст. 3686.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 1 (ч. I). — Ст. 72.
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 1 (ч. II). — Ст. 15.
5. Буянова М. О. Право социального обеспечения России: учебник / М. О. Буянова, К. Н. Гусов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2021. — 512 с.
6. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения: учебник / Е. Е. Мачульская. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2022. — 480 с.

Уголовная ответственность за нарушение миграционного законодательства в современных условиях: анализ правоприменения

Чистова Оксана Александровна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

После распада Советского Союза в Российскую Федерацию по разным причинам иммигрировали миллионы жителей стран Содружества Независимых Государств. Основные причины:

1) социально-экономические, поскольку уровень жизни и качество образования в России самые высокие среди бывших республик СССР;

2) культурно-этнические, так как миллионы соотечественников оказались за границей, и до сих пор идет процесс их переезда в Россию;

3) политические и гуманитарные в связи с сохранением вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве.

В последние годы в России обострилась масштабная проблема нелегального нахождения иностранных гра-

ждан или лиц без гражданства на территории страны. Как правило, это сопровождается нарушением порядка регистрационного и миграционного учета, последствием которого стал значительный рост числа случаев регистрации и постановки на учет граждан других стран и лиц без гражданства по адресам, где они не намерены проживать. Достаточно серьезной проблемой является также регистрация и постановка на учет лиц на основе документов, содержащих заведомо недостоверные сведения.

Незаконная миграция как часть международных миграционных процессов существовала во все времена. Однако в настоящее время под влиянием процесса глобализации, который затрагивает самые разные стороны общественной жизни, незаконная миграция приобрела ряд новых качеств, которые поставили ее в центр внимания не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества.

В настоящее время нелегальная миграция по степени общественной опасности занимает одну из лидирующих позиций среди новых угроз и вызовов XXI века, и, как следствие, занимает серьезное место в процессе обеспечения национальной безопасности государства.

В потоках нелегальных мигрантов на территорию принимающей страны могут проникать боевики и участники незаконных вооруженных формирований, в том числе прошедшие диверсионную подготовку.

Регулирование процессов миграции и борьба с нелегалами — важная задача каждого государства.

В последние годы в России были сделаны решительные шаги по формированию рациональной и прозрачной миграционной политики с целью упорядочивания притока мигрантов и активизации борьбы с нелегальной миграцией. Для этого используются соответствующие правовые, социально-экономические и политические инструменты. Наглядным примером является принятие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [2], в которой, в частности, указана необходимость совершенствования правовой базы противодействия незаконной миграции и мер ответственности за нарушения миграционного законодательства.

Также продолжают свое развитие нормы административного и уголовного законодательства об ответственности за нарушения миграционных правил. К числу соответствующих преступлений относятся: незаконное пересечение государственной границы России (ст. 322 УК РФ [1]), организация незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ [1]), фиктивная регистрация по месту пребывания или по месту жительства (ст. 322.2 УК РФ [1]), фиктивная постановка на учет по месту пребывания (ст. 322.3 УК РФ [1]).

Уголовно-правовую ответственность за нелегальную миграцию по нашему законодательству следует классифицировать по субъектам.

Во-первых, это ответственность самих нелегалов.

Во-вторых, это ответственность предпринимателей и работодателей, нанимающих нелегальных мигрантов.

И, в-третьих, это ответственность тех, кто культивирует нелегальную миграцию, помогает нелегалам обхо-

дить законы и наживается на этом. Последняя ответственность должна быть самой суровой и беспощадной.

В целях усиления контроля за нахождением иностранных граждан на территории Российской Федерации принят Федеральный закон от 08.08.2024 № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], вступивший в силу с 5 февраля 2025 года. Указанным законом закрепляются условия пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации.

Предусматривается, что иностранные граждане в период пребывания (проживания) на территории Российской Федерации обязаны воздерживаться от деятельности, наносящей ущерб интересам страны, соблюдать Конституцию и законодательство Российской Федерации.

Установлен новый правовой режим — высылка, применяемый в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, находящихся в Российской Федерации, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, в целях обеспечения их выезда из Российской Федерации или приобретения ими законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, предусматривающий установление в отношении таких лиц ограничений отдельных прав и свобод, применение мер федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции.

Статьей 9.1 [3] закона № 260-ФЗ установлены права и обязанности иностранного гражданина, находящегося в режиме высылки (далее — контролируемое лицо).

Порядок организации работы МВД России и его территориальных органов при применении режима высылки определяется МВД России. Законом № 260-ФЗ устанавливаются меры федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, применяемые в рамках режима высылки, права и обязанности должностных лиц МВД России при осуществлении контроля за нахождением в Российской Федерации контролируемого лица, предусматривается создание реестра контролируемых лиц (далее — Реестр).

С даты внесения сведений об иностранном гражданине в Реестр применяются и продолжают действовать до исключения сведений о таком лице из Реестра ограничительные меры в виде:

— запрета на постановку недвижимого имущества на государственный кадастровый учет и (или) государственную регистрацию прав;

— отказа в открытии банковского счета и осуществлении иных банковских операций за исключением переводов денежных средств в целях уплаты обязательных платежей, установленных законодательством Российской Федерации, а также переводов денежных средств на счет контролируемого лица и выдачи наличных денежных средств контролируемому лицу в сумме не более 30 тысяч рублей в месяц;

— запрета на заключение брака (в случае если хотя бы одно из лиц, вступающих в брак, является иностранным

гражданином или лицом без гражданства, орган записи актов гражданского состояния проверяет факт включения сведений о таком лице в Реестр);

— запрета на изменение места жительства или места пребывания в Российской Федерации без разрешения территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, осуществляющего контроль (ст. 31.1 закона № 260-ФЗ [3]).

Сведения об иностранном гражданине исключаются из Реестра:

— после выезда иностранного гражданина из Российской Федерации;

— после урегулирования правового положения на территории Российской Федерации;

— после отмены решения, послужившего основанием для применения режима высылки;

— после признания судом незаконным решения, послужившего основанием для применения к иностранному гражданину режима высылки;

— после смерти иностранного гражданина или объявления его судом умершим (ст. 31.2 закона № 260-ФЗ).

Федеральным законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [4] устанавливается, что в случае вынесения решения о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина, не достигшего возраста 18 лет, соответствующее решение выносится также в отношении находящегося в Российской Федерации иностранного гражданина, являющегося его законным представителем.

В рамках реализации положений закона № 260-ФЗ Указом Президента Российской Федерации от 30.12.2024 № 1126 «О временных мерах по урегулированию правового положения отдельных категорий иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с применением режима высылки» установлено, что находящиеся в Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства, сведения о которых подлежат включению в реестр контролируемых лиц, обязаны самостоятельно выехать из Российской Федерации либо урегулировать свое правовое положение в Российской Федерации.

В отношении иностранных граждан, заключивших контракт о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или воинских формированиях:

1) прекращают действие и не подлежат исполнению ранее принятые решения о депортации, реадмиссии, неразрешении въезда в Российскую Федерацию, нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации, сокращении срока временного пребывания в Российской Федерации;

2) не принимаются решения, указанные в подпункте «а», по основаниям, возникшим до даты подачи предусмотренных Указом заявлений.

При этом указанные положения не распространяются на иностранных граждан, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации, в том числе

выступающих за насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, или финансирующих, планирующих террористические (экстремистские) акты, оказывающих содействие в совершении таких актов либо совершающих их, а равно иными действиями поддерживающих террористическую (экстремистскую) деятельность или посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, в том числе участвующих в несанкционированных собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях или пикетированиях.

В 2024 году свыше 80 тысяч иностранных граждан и лиц без гражданства за нарушения миграционных правил было по решениям судов принудительно выдворено из России, в том числе 23 тысячи — из Москвы и Московской области. Для сравнения в 2023 году за пределы России было выдворено более 44,2 тысячи иностранных граждан и лиц без гражданства.

Несмотря на активную законотворческую работу в указанном направлении, количество совершённых преступлений рассматриваемой категории и осужденных лиц в России существенно не уменьшается.

С учетом изложенного можно утверждать, что складывающаяся миграционная ситуация в современной России требует дальнейшего принятия взвешенных и рациональных решений правового, социально-экономического и политического характера с целью обеспечения миграционной безопасности государства, в том числе с помощью уголовно-правовых мер.

Введение института уголовной ответственности за миграционные преступления и его дальнейшее развитие в современных условиях социально обусловлены необходимостью всестороннего обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угроз, связанных с нелегальными миграционными процессами, усиливающимися в условиях глобальных и региональных экономических и геополитических кризисов и создающими условия для совершения различных преступлений и иных правонарушений как самими нелегальными мигрантами, так и в отношении данных лиц, включая преступления террористической и экстремистской направленности.

Важнейшим шагом контроля иностранных граждан является необходимость внедрения дактилоскопирования, а также электронная идентификация въезжающих в рамках безвизового режима. Таким образом, в полномасштабном объеме начнет функционировать единая государственная информационная система миграционного учета. Это позволит получать сведения о месте нахождения в России иностранных граждан, что имеет важное значение в противодействии нелегальной миграции и борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день наша миграционная политика и миграционное законодательство нуждаются в корректировке. Федеральным органам власти нужно теснее сотрудничать в этой сфере с региональными властями, вникать в их

проблемы. Нельзя позволять нелегалам безнаказанно вести себя в России. И от того, как мы решим данный вопрос, будет во многом зависеть наша дальнейшая история, наша дальнейшая судьба.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 45. — Ст. 6917.
3. Федеральный закон от 08.08.2024 № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».
5. Акьюлов, Р. И. К вопросу о регулировании нелегальной миграции в России / Р. И. Акьюлов // Вопросы управления. — 2021. — № 5. — С. 65–78.
6. Алешковский, И. А. Нелегальная миграция как феномен глобального мира / И. А. Алешковский // Век глобализации. — 2014. — № 2. С. 129–136.
7. Бубнова, Ю. Ю. Незаконная миграция в Российской Федерации. Понятие, причины возникновения / Ю. Ю. Бубнова, А. С. Мамин // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: 23-я междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 30 сент. 2019 г. : сб. ст. / ред. кол.: С. И. Линник-Ботова, О. А. Гагауз. — Белгород, 2019. — С. 237–241.
8. Богданов, А. В. Миграционные процессы и их роль в современном государстве / А. В. Богданов, О. В. Пауков, Е. Н. Хазов // Образование и право. — 2022. — № 1. — С. 96–102.
9. Волох, В. А. Проблемы и угрозы нелегальной миграции для национальной безопасности страны / В. А. Волох, В. А. Суворова // Миграция и межнациональные отношения в современной России : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 27 сентября 2018 года. — М. : Литера, 2018. — С. 50–64.
10. Звягин, Ю. Г. Становление миграционной политики России: слушания в Государственной Думе / Ю. Г. Звягин // Журнал российского права. — 2003. — № 4. — С. 117–121.
11. Крылова, И. А. Легальная и нелегальная миграция в России: опасности и угрозы / И. А. Крылова // Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник: материалы XV Международной научной конференции «Модернизация России: ключевые проблемы и решения», Москва, 18–19 декабря 2014 года / отв. ред. Пивоваров Ю. С. Выпуск 10, Часть I. — М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2015. — С. 310–315.
12. Кодзокова, Л. А. Миграционные процессы: понятие, сущность, значение / Л. А. Кодзокова // Образование и право. — 2022. — № 2. — С. 198–202.
13. Кузнецов, Г. С. Миграционные процессы Российской Федерации в условиях глобализации / Г. С. Кузнецов // Экономика. Право. Общество. — 2019. — № 4. — С. 121–130.
14. Морозова, К. Е. Снижение нелегальной миграции в России путем совершенствования миграционного законодательства / К. Е. Морозова // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности : сборник трудов III Международной научно-практической конференции, Кострома, 11 сентября 2020 года. — Кострома : Костромской государственный университет, 2020. — С. 153–156.
15. Фролова, В. А. Негативная сторона нелегальной миграции в России / В. А. Фролова // Вестник Московского университета МВД России. — 2024. — № 7. — С. 60–61.
16. Чуркина, Л. М. Механизмы реализации миграционной политики в Российской Федерации / Л. М. Чуркина // Миграционное право. — 2020. — № 2. — С. 37–40.
17. Якубов, Р. С. К вопросу о проблемах нелегальной миграции в современной России / Р. С. Якубов // Вестник Челябинского государственного университета. — 2007. — № 9. — С. 103–108.

Антикоррупционная политика в сфере образования: анализ подходов и перспективы совершенствования

Штелик Виктория Георгиевна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

Статья посвящена актуальной проблеме коррупции в сфере образования и анализу современных подходов к формированию эффективной антикоррупционной политики. В работе рассматриваются ключевые факторы, способствующие

возникновению коррупционных проявлений в образовательной системе, а также анализируются различные инструменты и механизмы борьбы с коррупцией. Авторы статьи акцентируют внимание на необходимости комплексного подхода, включающего в себя законодательные меры, повышение прозрачности и подотчетности, превентивное воспитание и развитие социальной ответственности. В заключение, предлагаются рекомендации по улучшению антикоррупционной политики в сфере образования с целью создания справедливой и эффективной системы образования.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, сфера образования, превентивные меры, качество образования, доверие к системе образования, социальная ответственность.

Anti-corruption policy in education: analysis of approaches and prospects for improvement

The article is devoted to the current problem of corruption in the field of education and the analysis of modern approaches to the formation of effective anti-corruption policies. The work examines the key factors contributing to the emergence of corruption in the educational system, and also analyzes various tools and mechanisms for combating corruption. The authors of the article focus on the need for an integrated approach, including legislative measures, increased transparency and accountability, preventive education and the development of social responsibility. Finally, recommendations are offered to improve anti-corruption policies in the education sector in order to create a fair and effective education system.

Keywords: anti-corruption policy, education sector, preventive measures, quality of education, trust in the education system, social responsibility.

Образование является одним из ключевых столпов любого общества, определяя его будущее развитие и процветание. Однако, как и в любой сфере общественной жизни, образование не застраховано от негативных явлений, одним из которых является коррупция. В этой статье мы рассмотрим особенности антикоррупционной политики в сфере образования, изучим ее механизмы, анализируя как существующие практики, так и возможные пути улучшения. Цель исследования — определить факторы, влияющие на эффективность антикоррупционных мер в образовании, и выявить перспективные направления для повышения ее прозрачности и справедливости.

Актуальность исследования антикоррупционной деятельности в области образования обусловлена ее глобальным характером, серьезными социально-экономическими последствиями, повышенным интересом к проблеме и необходимостью поиска новых решений. Коррупция в образовании подрывает доверие к системе, снижает качество обучения и препятствует профессиональному росту. Она увеличивает неравенство в доступе к качественному образованию, создает барьеры для карьерного роста и лишает общество талантов. Несмотря на усилия по борьбе с коррупцией, она остается серьезной проблемой в образовательной сфере. Поэтому необходимо проводить исследования, чтобы выявить новые подходы к предупреждению и пресечению коррупции, создавая более эффективную и справедливую систему образования [12; 13]

Антикоррупционная стратегия включает в себя не только принятие соответствующего законодательства и создание специализированных органов по борьбе с коррупцией, но также обучение и просвещение населения о вреде коррупции, развитие механизмов контроля и надзора за деятельностью государственных служащих,

а также укрепление прозрачности и открытости в принятии решений.

Профилактика коррупции включает в себя меры по повышению этической культуры в обществе, создание условий для развития конкуренции и свободы СМИ, а также улучшение условий труда и оплаты труда государственных служащих. Кроме того, важным аспектом является сотрудничество с международными организациями и другими странами для обмена опытом и передачи лучших практик в борьбе с коррупцией.

Эффективная антикоррупционная стратегия требует комплексного подхода и участия всех уровней общества. Она способствует укреплению правового государства, повышению доверия граждан к власти и созданию условий для устойчивого экономического развития.

Коррупция в системе образования — это не просто отдельное явление, а комплекс взаимосвязанных проблем, влияющих на все сферы образовательного процесса. Для анализа коррупции в образовании важно разделить ее на два ключевых уровня:

1. Управление

Коррупция на этом уровне проявляется в сфере деятельности органов власти, которые отвечают за финансирование, стратегическое планирование и контроль за системой образования.

2. Образовательный процесс

Коррупция непосредственно затрагивает учебный процесс, взаимодействие между преподавателями, студентами и родителями, а также хозяйственную деятельность образовательных организаций.

Именно коррупция в образовательном процессе является предметом нашего исследования, так как она непосредственно влияет на качество образования и доступность знаний для всех.

Перейдем к определению ключевых факторов, влияющих на возникновение коррупции в области образования, в частности в образовательных учреждениях:

1. Экономический фактор

Низкий уровень заработной платы преподавателей вузов является ключевым фактором, подталкивающим их к поиску дополнительных источников дохода, которые зачастую оказываются нелегальными. Эта ситуация создает среду, благоприятную для коррупционных проявлений, ведь преподаватели оказываются в позиции, где они вынуждены выбирать между скромным заработком и риском, связанным с коррупционными действиями.

2. Качество образования

Недостаточный уровень подготовки абитуриентов при поступлении в высшие учебные заведения также является питательной почвой для коррупции. Стремясь получить образование в престижном вузе, родители и сами студенты могут прибегать к коррупционным схемам, чтобы обеспечить поступление. Отсутствие мотивации к самостоятельной учебе у многих молодых людей приводит к поиску более легких путей получения диплома, что способствует возникновению коррупционных практик в виде взяток.

3. Финансовые проблемы

Недостаточное финансирование системы образования создает дефицит ресурсов, вынуждая искать альтернативные источники финансирования, которые часто оказываются нелегальными.

4. Влияние ЕГЭ и ГИА

Внедрение ЕГЭ и ГИА, по некоторым данным, привело к резкому увеличению случаев коррупции в образовании. С целью противодействия этому явлению используются технические меры: видеокамеры, металлоискатели, глушители связи, усиленная охрана и обыски. Однако эти меры оказываются недостаточными для искоренения проблемы.

Перейдем к рассмотрению антикоррупционной политики в области образования. Антикоррупционная проблематика в сфере образования остается недостаточно исследованной в отечественной юридической литературе. Большинство исследований фокусируются на отдельных аспектах борьбы с коррупцией, определенных в законе о противодействии коррупции, а также на антикоррупционной деятельности в учебных заведениях. Несмотря на то, что некоторые авторы выделяют различия между понятиями «антикоррупционная политика» и «антикоррупционная деятельность», эти различия редко учитываются в контексте образования. Образовательная сфера имеет ключевое значение для формирования государственной антикоррупционной политики, так как она напрямую связана с воспитанием будущих граждан. Это область, где необходимо активно бороться с коррупцией и пропагандировать принципы честности и прозрачности. Кроме того, образование является важным центром научных исследований, включая область государственного управления и правопорядка, что может быть использовано для раз-

работки ключевых принципов антикоррупционной политики в целом. [14]

В России Национальный план противодействия коррупции представляет собой комплексную программу, созданную для борьбы с коррупцией и ее предотвращения. Этот документ утверждается Президентом Российской Федерации на двухлетний срок и имеет системный характер. Впервые он был утвержден Д. А. Медведевым 31 июля 2008 года, а затем было выдано еще шесть указов в разные годы.

Действующим на данный момент является Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, который был утвержден В. В. Путиным 16 августа 2021 года. Новый указ Президента содержит подробный перечень мероприятий по предотвращению и борьбе с коррупцией, а также по минимизации и устранению ее последствий. В этом документе особое внимание уделено различным органам публичного управления, таким как Генеральная прокуратура РФ, Правительство РФ, министерства и ведомства, с целью эффективной реализации плана.

Правовой основой организации работы по профилактике и противодействию коррупции в образовательных организациях являются следующие нормативные правовые акты:

— Конституция Российской Федерации — Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

— Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»;

— Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

— Указ Президента Российской Федерации от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»;

— Указ Президента Российской Федерации от 08.03.2015 № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции»;

— Указ Президента Российской Федерации от 08.07.2013 № 613 «Вопросы противодействия коррупции»;

— Постановление Правительства Российской Федерации от 09.01.2014 № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных 5 (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»;

— Постановление Правительства Российской Федерации от 05.07.2013 № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»;

— Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и право-

сознания граждан (Утверждены Президентом Российской Федерации 28.04.2011 № Пр-1168).

— Приказ Рособрнадзора РФ от 29.09.2014 № 1551 «Об утверждении Перечней должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера федеральных государственных гражданских служащих Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки».

Профилактика коррупции в образовательных учреждениях строится на основе нормативных документов, которые должны быть интегрированы в локальные акты, регулирующие данное направление. К таким документам относятся, например, Положение о Комиссии по борьбе с коррупцией, Памятка о запретах, ограничениях и обязанностях сотрудников, установленных для противодействия коррупции, и другие. Для эффективной организации работы по профилактике коррупции необходимо четкое понимание самого явления, его сущности и ключевых терминов.

В течение периода с 2022 по 2023 год Министерство образования и науки России активно осуществляло меры по борьбе с коррупцией в соответствии с утвержденным планом, который был прописан в приказе № 81 от 16 февраля 2022 года. В рамках этой деятельности было проведено 10 заседаний специальной Комиссии по этике и предотвращению конфликта интересов.

На этих встречах были рассмотрены следующие аспекты: проверка достоверности и полноты информации о доходах, имуществе и обязательствах сотрудников; уведомления о личных заинтересованностях, которые могут вызвать конфликт интересов; заявления о совместительстве; уведомления о дополнительной оплачиваемой работе; заключение трудовых договоров с бывшими государственными служащими; результаты декларационных кампаний; заявления о невозможности предоставить информацию о доходах и имуществе; заявления о невозможности соблюсти требования запрета на владение иностранными счетами и ценностями; утверждение списка функций, связанных с риском коррупции.

В течение 2022–2023 годов Министерство образования и науки России провело всестороннюю проверку соблюдения этических стандартов и прозрачности финансовых операций среди своего персонала и руководителей подведомственных организаций. Цель проверок заключалась в выявлении случаев предоставления недостоверной или неполной информации о доходах, расходах, имуществе и финансовых обязательствах, а также в контроле за соблюдением служебной этики, включая предотвращение и урегулирование конфликтов интересов.

В результате проверок были применены меры в отношении 23 сотрудников Министерства и 11 руководителей подведомственных организаций за нарушения законодательства, включая игнорирование правил разрешения конфликтов интересов. Кроме того, были проведены четыре проверки расходов сотрудников Министерства для подтверждения соответствия их доходам, объявленным в декларациях.

Для удобства взаимодействия с подведомственными организациями на официальном веб-сайте Министерства был создан специальный раздел, посвященный борьбе с коррупцией. Здесь публикуются информационные материалы, методические рекомендации и другие ресурсы, помогающие организациям эффективно бороться с коррупционными проявлениями.

Для усовершенствования нормативно-правовой базы в области противодействия коррупции были разработаны и приняты шесть новых приказов, а также внесены изменения в семь действующих документов.

Результаты анализа рисков коррупции, проведенного Министерством, выявили определенные должности, подверженные коррупционным воздействиям. Этот список был утвержден Комиссией по этике и конфликту интересов, что послужило основой для внесения корректив в перечень должностей, где требуется обязательное декларирование доходов. В течение 2022–2023 годов Министерство активно работало над повышением уровня антикоррупционной грамотности государственных служащих. [7] В рамках этой работы пять сотрудников прошли специализированные курсы, а один принял участие в семинаре Генеральной прокуратуры, посвященном проблемам борьбы с коррупцией. Подведомственные организации также активно занимались предотвращением коррупции: более 900 сотрудников прошли специализированные обучающие курсы, а более 1 500 участвовали в различных мероприятиях по антикоррупционной тематике. В течение 2022–2023 годов подведомственные организации Министерства активно информировали о своей антикоррупционной деятельности на своих официальных веб-сайтах. С целью формирования у обучающихся нулевой терпимости к коррупции и готовности пресекать подобные проявления, Министерство внесло изменения в федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы. Эти изменения вступили в силу в августе 2022 года.

Антикоррупционная политика в сфере образования — это комплексный и многогранный вопрос, требующий постоянного внимания и системных действий. Достижение результата невозможно без участия всех заинтересованных сторон: государства, образовательных учреждений, родителей, учащихся и широкой общественности. Важной составляющей антикоррупционной политики является прозрачность всех процессов в системе образования, от финансирования до приема на работу. Важно

не только бороться с уже существующей коррупцией, но и превентивно создавать условия, исключающие ее возникновение. Образование должно формировать у учащихся этические ценности, уважение к закону, нетерпимость к коррупции. Необходимо повышать социальную ответственность всех участников образовательного процесса. Успешная антикоррупционная политика в сфере образования способствует повышению качества обра-

зования, укреплению доверия к образовательным учреждениям и к системе образования в целом, а также созданию справедливой и равной системы образования, где успех определяется только способностями и усилиями. В заключение, антикоррупционная политика в сфере образования — это не просто набор мер, а комплексная стратегия, направленная на создание эффективной, прозрачной и справедливой системы образования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации — Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»
4. Указ Президента Российской Федерации от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»
5. Указ Президента Российской Федерации от 08.03.2015 № 120 «О некоторых вопросах противодействия коррупции»
6. Указ Президента Российской Федерации от 08.07.2013 № 613 «Вопросы противодействия коррупции»
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.01.2014 № 10 «О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных 5 (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации»
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 05.07.2013 № 568 «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции»
9. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (Утверждены Президентом Российской Федерации 28.04.2011 № Пр-1168)
10. Приказ Рособнадзора РФ от 29.09.2014 № 1551 «Об утверждении Перечней должностей, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера федеральных государственных гражданских служащих Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера их супруг (супругов) и несовершеннолетних детей на официальном сайте Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки»
11. Отчет о реализации Плана противодействия коррупции Министерства просвещения Российской Федерации и иных проводимых мероприятиях по вопросам противодействия коррупции за 2022–2023 гг
12. Ахмедханова С. Т. Основные направления противодействия преступлениям коррупционной направленности в системе образования // Теория и практика общественного развития. — 2023. — №. 7 (183). — С. 219–223.
13. Мельков, С. А. Антикоррупционная политика в сфере образования: постановка проблемы / С. А. Мельков, А. Н. Перенджиев // Власть. — 2020. — № 2. // URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/ antikorrupsionnaya-politika-v-sfere-obrazovaniya-postanovka-problemy](https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-politika-v-sfere-obrazovaniya-postanovka-problemy) (дата обращения: 04.07.2024).
14. Коркин А. В. Антикоррупционная деятельность в ведомственных вузах МЧС России / А. В. Коркин, М. Г. Сиянова, А. И. Казаченко // Пожарная и техносферная безопасность: проблемы и пути совершенствования. — 2021. — № 3(10). — С. 228–231.
15. Бурмакин В. М. Антикоррупционное просвещение как элемент воспитательной деятельности вуза / В. М. Бурмакин // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: Сборник трудов Четвёртой Международной научной конференции, Москва, 20 ноября 2020 года / Под общей редакцией Г. В. Бариновой, Л. В. Блонского, С. Н. Климова. — Москва: Российский университет транспорта, 2020. — С. 91–98
16. Маль Г. С. Антикоррупционная деятельность в высших учебных заведениях / Г. С. Маль, Д. Ю. Миронова, В. С. Ястребов // Актуальные вопросы выявления коррупциогенности в современном обществе: Сборник материалов региональной научно-практической конференции, Курск, 29 ноября 2019 года. — Курск: Курское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2019. — С. 21–24.
17. Рашева Н. Ю. Правовые основы антикоррупционного просвещения в России: направления совершенствования // Волжского университета имени ВН Татищева. — 2023. — С. 44.

ИСТОРИЯ

О вкладе в Великую Победу партизанского связного Латвийской партизанской бригады Фёдора Дроздова

Тамби Сергей Александрович, кандидат политических наук (г. Москва)

В настоящей статье рассказывается о жизни и деятельности советского патриота, партизанского связного Латвийской партизанской бригады Фёдора Васильевича Дроздова (1918–1997). Будучи уроженцем деревни Вышгородок, он, рискуя жизнью, принимал в годы Великой Отечественной войны активное участие в партизанских операциях в Аугшпилсе (Вышгороде) и его окрестностях, приближая Великую Победу.

Ключевые слова: Ф. В. Дроздов, Вышгородок, Аугшпилс, Пыталово, Абрене, Псковская область, Латвия, Россия.

On the contribution to the Great Victory of the guerrilla courier of the Latvian Partisan Brigade Fyodor Drozdov

Tambi Sergey Aleksandrovich, candidate of political sciences (Moscow)

The author of this article tells about the life and work of the Soviet patriot, guerrilla courier of the Latvian Partisan Brigade Fyodor Vasilyevich Drozdov (1918–1997). Being a native of the village of Vyshgorodok, he risked his life to take active part in partisan operations in Augspils (Vyshgorodok) and its environs during the Great Patriotic War, bringing the Great Victory closer.

Keywords: F. V. Drozdov, Vyshgorodok, Augspils, Pytalovo, Abrene, Pskov Region, Latvia, Russia.

Двадцать девятого июня в России ежегодно отмечается День партизан и подпольщиков. Они внесли огромный вклад в дело окончательного разгрома нацистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. С целью увековечивания памяти советских партизан, а также ознакомления всех желающих с их суровыми буднями в тылу врага, в нашей стране ранее были созданы военно-исторические комплексы «Партизанская деревня» — под Москвой (см. рис. 11, 12) и под Благовещенском.

В настоящей статье рассказывается об истории жизни моего родственника — Фёдора Васильевича Дроздова (27.09.1918, Вышгородок — 27.08.1997, Вышгородок), который является сыном родной сестры моей прабабушки Евдокии Фёдоровны Дроздовой (Дыхловой). 27 августа 2025 года исполнится 28 лет со дня смерти Ф. В. Дроздова. Представители «моего» рода Дроздовых исторически проживали в деревне Вышгородок (ныне — Пыталовский район Псковской области Российской Федерации).

По Рижскому мирному договору от 11 августа 1920 года западная часть Островского уезда Псковской губернии бывшей Российской империи (в том числе большая часть Вышгородской волости) была передана Латвийской Рес-

публике и включена в состав Лудзенского (бывшего Люцинского) уезда. В 1940 году, после вхождения Латвии в состав СССР, этот край стал частью Латвийской ССР. А 23 августа 1944 года указом Президиума Верховного Совета СССР в составе РСФСР была образована Псковская область, в состав которой передали восточную часть Абренского уезда, включавшую город Абрене и шесть волостей, в том числе Аугшпилсскую (Вышгородецкую) волость.

Яунлатгале (латыш. Jaunlatgale; ныне — Пыталово) стал городом в 1933 году. Такое название (Яунлатгале) этот населённый пункт носил в 1925–1938 годах. В 1938–1945 годах город назывался Абрене (латыш. Abrene). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1945 года ему было возвращено его историческое название — Пыталово (рис. 3).

Находящееся близ Пыталово село Вышгородок имеет древнюю историю. Крепость Вышгородок была возведена псковичами ещё в 1476–1478 годах — на высоком холме у реки Лады, являющейся правым притоком реки Утрои [3, с. 207]. Вышгородская волость до 1920 года выделялась в Островском уезде Псковской губернии Советской

России. С 1920 до 1924 годы Вышгородок был центром Вышгородской волости Лудзенского (Люцинского) уезда Латвийской Республики. В 1925 году Вышгородок (латыш. Višgorodoka, Višgoroda) был переименован в Аугшпилс (латыш. Augšpils). В 1925–1944 годах он был центром Аугшпилсской волости Яунлатгальского (затем — Абренского) уезда Латвии. В январе 1945 года село Вышго-

родок (рис. 1, 2) вместе с районом было возвращено в состав РСФСР в рамках образованного тогда же, 16 января 1945 года, Пыталовского района Псковской области. Тогда же ему было возвращено историческое название — Вышгородок. В 2015 года Вышгородская волость была упразднена путём включения в соседнюю Гавровскую волость Пыталовского района Псковской области.

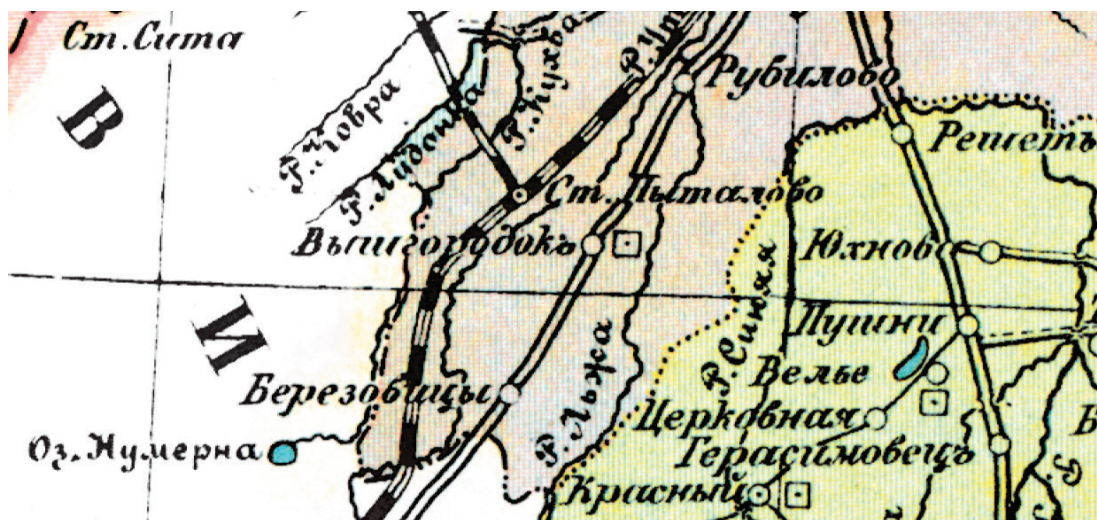

Рис. 1. Вышгородок и станция Пыталово на карте 1913 года

Источник: Псковская губерния. 1:159 600, 38 вёрст в англ. дюйме (1,6 км в 1 см). СПб: Картограф. зав. Д. Руднева, 1913 г.

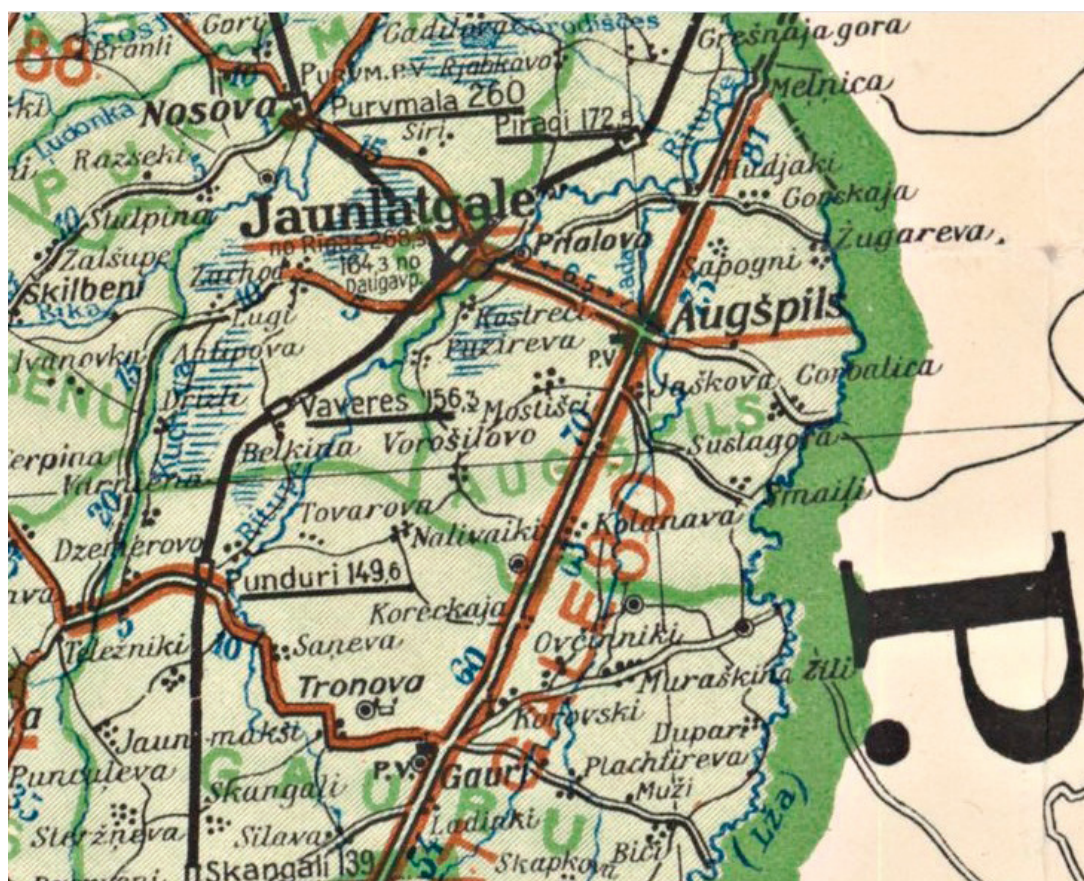

Рис. 2. Аугшпилс (Вышгородок) и Яунлатгале (Пыталово) на латвийской карте 1935 года

Источник: Latvijas karte ar attālumiem kilometros uz šosejām un lielceļiem un pilnīgu vietu vārdu sarakstu, 1935.

Рис. 3. Коллекция значков с городом Пыталово (ранее — Абрене)

Источник: фотография их личного архива С. А. Тамби.

Рис. 4. Сергей Тамби в Вышгородке. Справа — храм Святых мучеников Бориса и Глеба. Вышгородок, 2 января 2021 года

Источник: фотографии из личного архива С. А. Тамби.

Рис. 5. Сергей Тамби у храма Святых мучеников Бориса и Глеба. Вышгородок, 2 января 2021 года

Источник: фотографии из личного архива С. А. Тамби.

...Итак, матерью Фёдора Васильевича Дроздова являлась Мария Фёдоровна (урождённая Дыхлова; 1893–1972), а отцом был Василий Фёдорович Дроздов (01.04.1890–1962) — священник церкви Святых мучеников Бориса и Глеба в Вышгородке (рис. 4, 5, 6, 7, 8). С 1 января 1932 года он был псаломщиком этого храма [14, с. 3], а потом и священником [8, с. 21–24].

Началась Великая Отечественная война... В её первые дни жители Вышгородка ничего об этом и не подозревали: на вышгородском виру у реки Лада по-прежнему беззаботно паслись лошади, неспешно прогуливались аисты. Стоя на виру на одной ноге, беспечно дремала цапля.

О начале войны жители Вышгородка узнали на несколько дней позже: радио в здешних краях было тогда ещё в диковинку. В то время для крестьянина стояла жаркая пора — нужно было вывозить навоз, пахать и сеять. Срочно предпринимались меры по защите района: создавались отряды «истребков» по уничтожению вражеских десантов и защите мостов [4, с. 1–2].

Абрене был оккупирован нацистами уже четвёртого июля 1941 года. Подобная участь постигла и Аугшпилс. Впереди была трёхлетняя нацистская оккупация (рис. 17, 18, 19)...

Однажды немцы на подводах привезли около 16 неизвестных лиц со связанными руками. Этих людей нацисты расстреляли за Вышгородецкой горой (городищем), а похоронены они были на погосте — в гробах в строгом порядке, но без крестов. За что постигла их такая участь, никто из местных толком не знал.

...Во второй половине 1920-х и в 1930-х годах (рис. 13, 14, 15, 16) работали Вышгородецкая (Аугшпилская) латышская и русская школы [13, с. 35–36]. Обе — шестиклассные (рис. 9, 10). В 1940 году, после вхождения Латвии в состав СССР, школа в Аугшпилсе была преобразована в семилетнюю. Во второй половине 1940 года — первой половине 1941 года в Аугшпилской неполной средней школе «со старанием и усердием» трудился Фёдор Васильевич Дроздов — вновь туда назначенный [12, с. 123].

Итак, разгар войны. В марте 1943 года была сформирована Латвийская партизанская бригада под командованием Вильгельма Яновича Лайвиньша. По решению Абренского антифашистского комитета стал действовать партизанский отряд «Лиесма» (командир Фёдор Кузьмич Ларионов, комиссар Доминик Каупуж). Всего в Абренском уезде насчитывалось примерно десять подпольных советских групп [1, с. 295–296]. В октябре 1943 года был создан Абренский уездный подпольный комитет ВКП(б) Латвии. В марте 1944 года на базе 1-го и 4-го партизанских отрядов была сформирована 1-я Латвийская партизанская бригада (командир Вилис Петрович Самсонс). Доминик Каупуж в своих воспоминаниях под названием «В зареве костров» отмечал, что партизанское движение в считанные дни распространилось на многие населённые пункты — Аугшпилс (Вышгородок), Пурвмала (Боково), Карсава, Балтинова, Шкилбани, а также железнодорожные станции Абрене, Пундури, Карсава.

Iedzīvotāju saraksts

apriņķis *Augšpils* pilsēta *Augšpils*

Namā *Augšpils* atrodas *Augšpils* ciemā, *Augšpils* ielā № *Augšpils* Laukos uzrādāma mājas

(apdzīvotās vietas) nosaukums *Augšpils* *Augšpils*

Nama (mājas) īpašnieks, pārvaldnieks vai viņa vietnieks *Drozdovs Vasīlijs* *Augšpils pag. Augšpils*

Dzīvokļu skaits *1* lieldzīvotāju skaits *1*

№	Dzīvokļa №	Uzvārds un vārds (izpildāms pēc pasaņ)	Ģimenes (vīr., siev.)	Dzimuš. gads, mēn., diena vieta	Tautība	Amats Nodarbošanās (būda darbu atšķaid)	Kod priekšskatīta tagadējā dzīves vieta	Kad un no kurienes ieradās (izpildāms per visiem, kas apmet. uz dzīvi pēc 1940. g. 16. VI.)	Pielikums (Atbaidama prombūde, pien., izdevumi un iekasēti u. t. t.)
		<i>Drozdovs Vasīlijs</i>	<i>vīr.</i>	<i>1884. g. 10. mēn. 10. diena</i>	<i>latvis</i>	<i>psalomščiks</i>	<i>Augšpils</i>	<i>1940. g. 16. VI.</i>	
		<i>Drozdovs Marija</i>	<i>siev.</i>	<i>1884. g. 10. mēn. 10. diena</i>	<i>latvis</i>	<i>psalomščika sieva</i>	<i>Augšpils</i>	<i>1940. g. 16. VI.</i>	
		<i>Drozdovs Jānis</i>	<i>vīr.</i>	<i>1884. g. 10. mēn. 10. diena</i>	<i>latvis</i>	<i>psalomščika brālis</i>	<i>Augšpils</i>	<i>1940. g. 16. VI.</i>	
		<i>Drozdovs Jānis</i>	<i>vīr.</i>	<i>1884. g. 10. mēn. 10. diena</i>	<i>latvis</i>	<i>psalomščika brālis</i>	<i>Augšpils</i>	<i>1940. g. 16. VI.</i>	
		<i>Drozdovs Jānis</i>	<i>vīr.</i>	<i>1884. g. 10. mēn. 10. diena</i>	<i>latvis</i>	<i>psalomščika brālis</i>	<i>Augšpils</i>	<i>1940. g. 16. VI.</i>	
		<i>Drozdovs Pēteris</i>	<i>vīr.</i>	<i>1884. g. 10. mēn. 10. diena</i>	<i>latvis</i>	<i>psalomščika brālis</i>	<i>Augšpils</i>	<i>1940. g. 16. VI.</i>	

Рис. 6. Переписной лист с указанием членов семьи уроженца Вышгородка, аугшпилского псаломщика и священника Василия Фёдоровича Дроздова. Немецкая перепись населения в сентябре 1941 года

Источник: Латвийский национальный архив. Ф. 1380. Оп.15. Д. 3507. Augšpils pag. A-D. Лл. 46.

Рис. 7. Псаломщик Василий Фёдорович Дроздов (второй ряд, третий слева) и другие члены приходского совета Аугшпилской церкви Святых мучеников Бориса и Глеба

Источник: Сахаров С. П. Православные церкви в Латгалии: историко-статистическое описание. Рига, 1939. С. 23.

Рис. 8. Священник церкви Святых мучеников Бориса и Глеба в Вышгородке Василий Фёдорович Дроздов (слева). Могила (справа) на кладбище в Вышгородке, где он похоронен вместе с супругой Марией Фёдоровной Дроздовой. Источники: Цветков Н. А. Храмы Пыталовского района. Пыталово, 2004. С. 3; фотография из личного архива С. А. Тамби.

В семье Дроздовых в деревне Вышгородок бережно хранится удостоверение № 528, в котором указано, что Фёдор Васильевич Дроздов (рис. 20) в годы Великой Отечественной войны (с марта 1943-го года по июль 1944-го года) принимал участие в партизанском движении в Латвии в должности агентурного разведчика и партизанского связного (рис. 25).

Федя — инвалид детства: в семилетнем возрасте он сильно повредил плечо. В итоге ему выдали белый билет и в армию не призвали. К моменту начала войны ему исполнилось 22 года, и он трудился в школе Аугшпилса. Здесь ранее, с 16 апреля 1934 года по 1940 год, существовало местное отделение латвийской молодёжной организации «мазпулки» (латыш. biedrība “Latvijas Mazpulki”; Аугшпилское отделение по-латышски называлось так: Augšpils 263. Mazpulks). В первой половине 1941 года в Аугшпилской школе начала работу пионерская организация, и первым пионервожатым самых первых тридцати пионеров стал как раз Фёдор Дроздов. В отряде было всего два звена. У них имелся из пионерских принадлежностей всего лишь один барабан, а галстуки ребята мастерили себе сами. Ос-

новные стоявшие перед пионерами задачи — обучение грамоте членов своей семьи и жителей близлежащих деревень, выступления с концертами перед местным населением. Помимо этого, пионеры занимались оформлением красных уголков и разучиванием советских песен.

Фёдор Дроздов, пионервожатый, получив известие о наступлении нацистов, сперва попытался уехать: совместно с товарищем они отправились в путь на велосипедах. Однако недалеко от города Остров их настигли подразделения вермахта. У Фёдора случился очередной инцидент — он упал с велосипеда и серьёзно повредил ранее травмированное плечо, лишившись возможности продолжить поездку. Пришлось возвратиться назад.

В Аугшпилсе настоящим «спасением» для них стало наличие у них паспортов довоенной («буржуазной») Латвийской Республики. За благонадёжность Фёдора поручились В. Г. Рагозин и И. И. Рукавишников. Благодаря этому он смог остаться дома и развил активную деятельность ради достижения Великой Победы.

Дом его находится на дороге, ведущей в гору (на древнее вышгородское городище) — к церкви Святых мучеников

Бориса и Глеба (в межвоенной Латвии этот храм называли чуть ли не «единственной достопримечательностью Вышгородка» [7, с. 4]). Неподалёку располагался участок нацистских полицаев [12, с. 67–68]. Перед проведением очередного рейда сюда съезжались полицаи из близлежащих населённых пунктов, их численность порой доходила до двадцати человек.

Фёдор постоянно держал ситуацию под контролем, наблюдая всё происходившее прямо из окна. Заметив признаки сосредоточения вражеских сил, Фёдор немедленно отправлялся на велосипеде в деревню Гашни, чтобы передать полученные сведения Аркадию Лужаеву — крестьян-

скому мальчику из этого населённого пункта (а ранее — лучшему пионеру отряда Ф. В. Дроздова!), который поддерживал связь с подрывным отрядом «С» Первой Латвийской партизанской бригады. Аркаша, будучи в 1943 году тринадцатилетним мальчиком, информировал партизанские отряды [9, с. 312–313]. И партизаны чаще всего успевали покинуть деревню, укрывшись в лесной глуши [2, с. 54–55].

Порядки в Аугшпилсе царили крайне строгие. Полицаи угрожали: обнаружение партизана в жилище приведёт к расстрелу владельца, депортации семьи и уничтожению постройки огнём.

Рис. 9. Аугшпилская (Вышгородецкая) школа. Примерно 1930-е годы

Источник: фотография из личного архива С. А. Тамби.

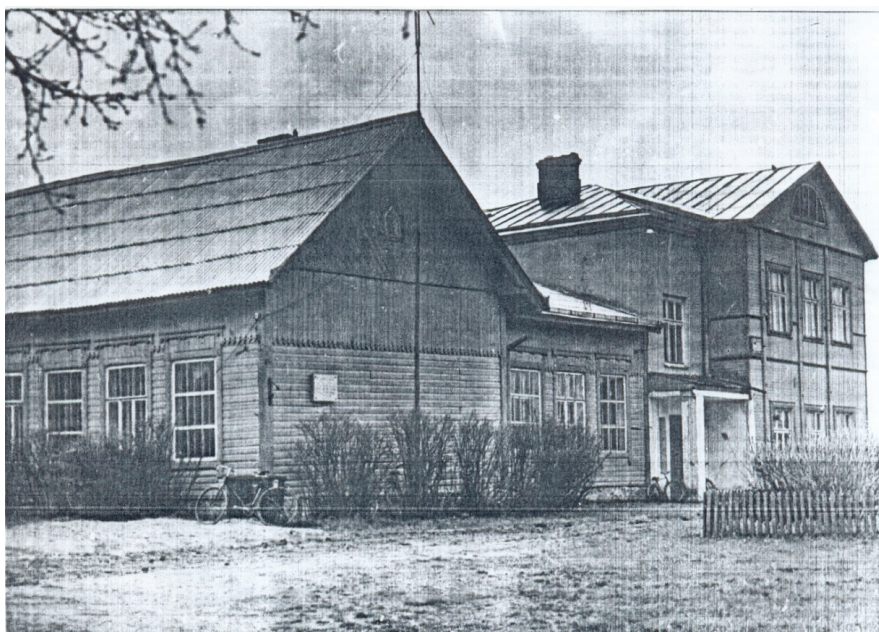

Рис. 10. Аугшпилская (Вышгородецкая) школа

Источник: фотография из личного архива С. А. Тамби.

Рис. 11. Сергей Тамби у входа в Военно-исторический комплекс «Партизанская деревня» в парке «Патриот» (Московская область, Одинцовский городской округ, Кубинка, Минское шоссе, 43-й километр, дом 55, владение 1-а), 10 мая 2025 года

Источник: фотография из личного архива С. А. Тамби.

Рис. 12. Сергей Тамби у землянки-погреба для хранения продуктов. Военно-исторический комплекс «Партизанская деревня», парк «Патриот» (Московская область, Одинцовский городской округ, Кубинка, Минское шоссе, 43-й километр, дом 55, владение 1-а), 10 мая 2025 года

Источник: фотография из личного архива С. А. Тамби.

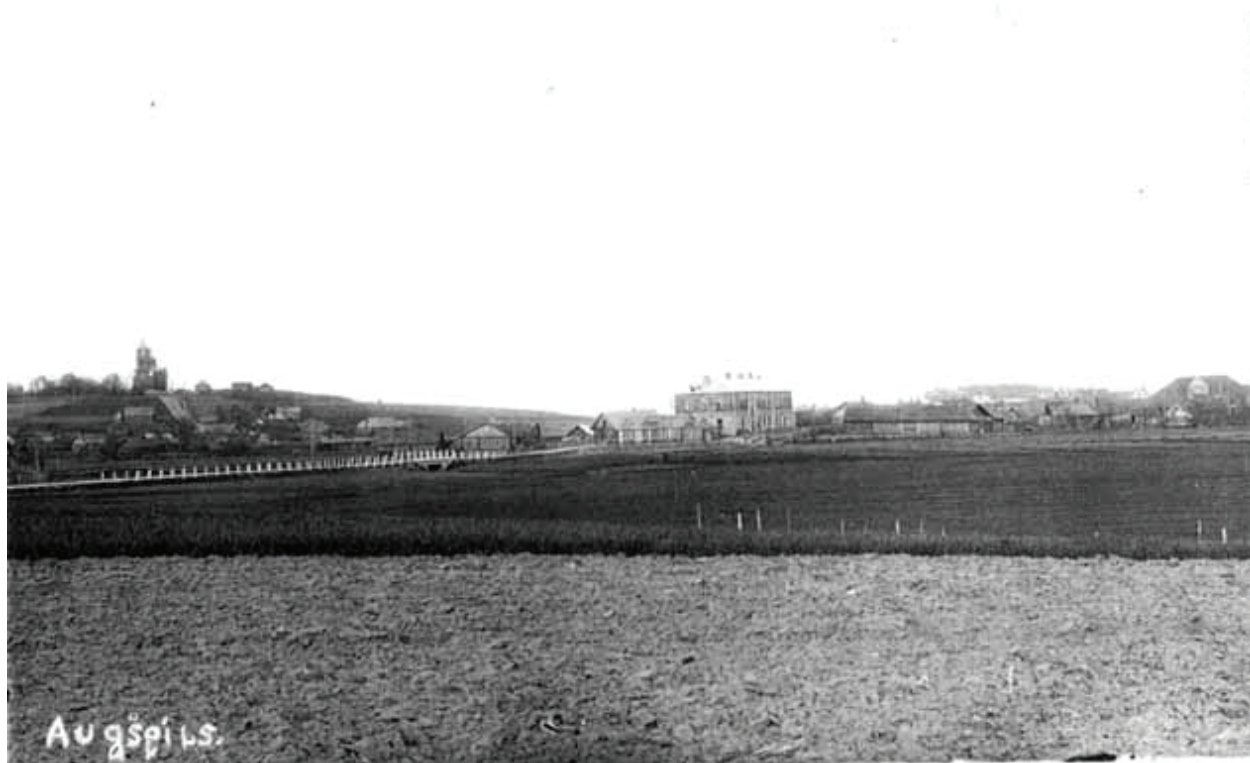

Рис. 13. Аугшпилс, 1930 год

Источник: фотография из личного архива С. А. Тамби.

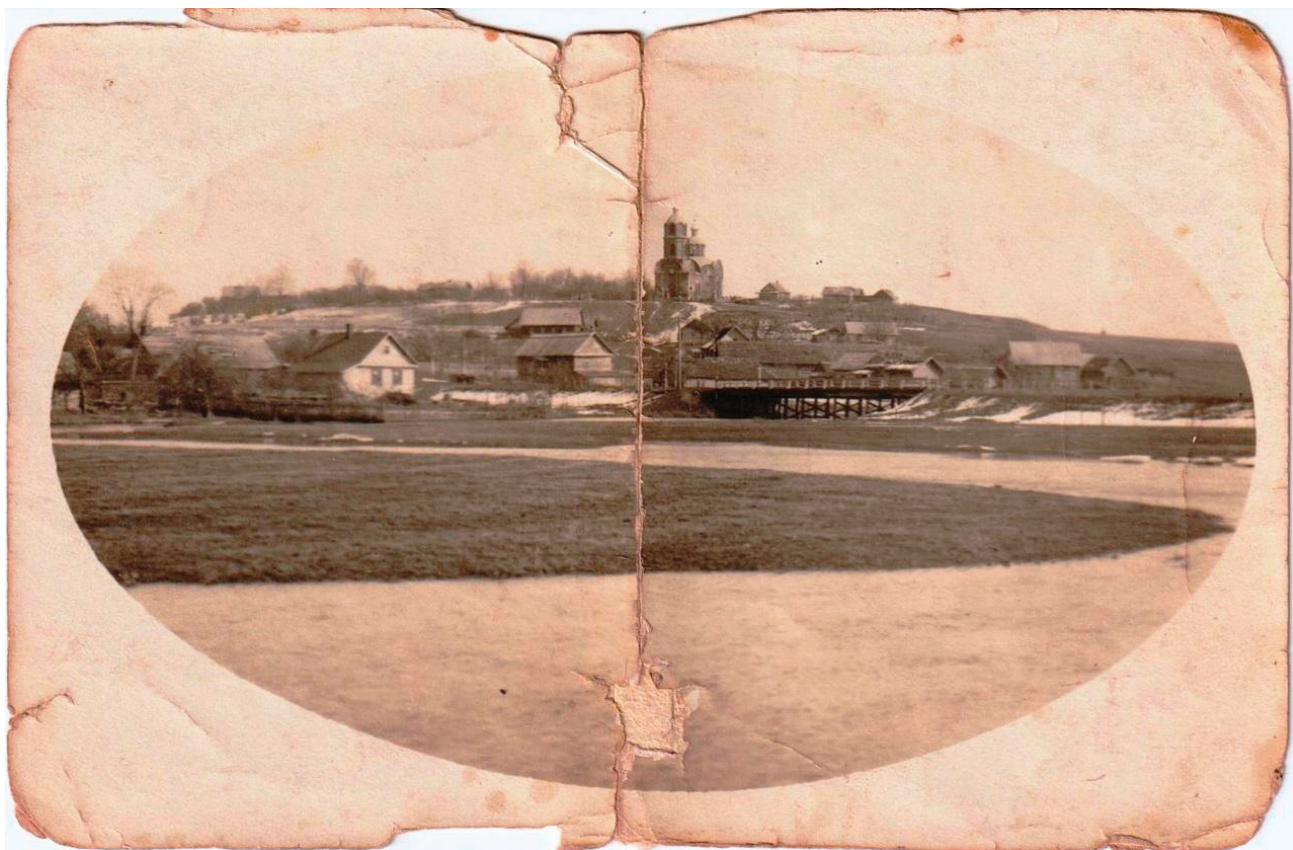

Рис. 14. Аугшпилс, 1936 год

Источник: фотография из фондов Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Номер в Госкаталоге: 52285263. Номер по КП (ГИК): ПМЗ КП 31467/1043.

Рис. 15. Аугшпилс, 23 августа 1937 года
Источник: фотография из личного архива С. А. Тамби.

Рис. 16. Аугшпилс, 1930-е годы
Источник: фотография из личного архива С. А. Тамби.

Рис. 17. Аугшпилс (Вышгородок) в годы нацистской оккупации. 2 сентября 1941 года

Источник: <https://www.ebay.de>.

Рис. 18. Начало нацистской оккупации Аугшпилса (Вышгородка). Немцы около храма Святых мучеников Бориса и Глеба. Аугшпилс, 30 сентября 1941 года

Источник: <https://www.ebay.de>

Рис. 19. Аугшпилс, весна 1943 года

Источник: фотография из архива музея Балвской государственной гимназии.

Рис. 20. Фёдор Васильевич Дроздов (фотографии разных лет)

Источник: личный архив С. А. Тамби; Цветков Н. А. О друзьях-товарищах, о боях-пожарищах. Пыталово, 2005. С. 81.

Рис. 21. Школьные учителя Пыталовского района, среди которых Фёдор Васильевич Дроздов (нижний ряд, первый слева) и его супруга Лидия Ивановна Дроздова (нижний ряд, вторая слева). Пыталовский район, 1972 год

Источник: фотография из личного архива Николая Фёдоровича Дроздова.

*Это наш учительский
коллектив 1 сентября
1972 г., в первый день
занятий моего 28го года,
и работы, и нашего
30го.*

Рис. 22. Школьные учителя Пыталовского района, среди которых Фёдор Васильевич Дроздов (нижний ряд, третий слева) и его супруга Лидия Ивановна Дроздова (нижний ряд, четвёртая слева). Фотокарточка с подписью на обороте. Пыталовский район, 1 сентября 1972 года

Источник: фотография из личного архива Николая Фёдоровича Дроздова.

Учителя Бороусовской 8-летней школы 1960-е годы.

Рис. 23. Учителя 8-летней школы в Бороусах Пыталовского района, среди которых Фёдор Васильевич Дроздов (пятый слева) и его супруга Лидия Ивановна Дроздова (третья справа). Пыталовский район, 1960-е годы

Источник: фотография из личного архива Николая Фёдоровича Дроздова.

Рис. 24. Фёдор Васильевич Дроздов с супругой Лидией Ивановной Дроздовой

Источник: фотография из личного архива Николая Фёдоровича Дроздова.

Рис. 25. Страница памяти партизанского связного Латвийской партизанской бригады Фёдора Васильевича Дроздова. Музейный комплекс «Дорога памяти. 1418 шагов к Победе» (Московская область, Одинцовский городской округ, 55 км Минского шоссе, территория парка «Патриот», дом 1, строение 1), 10 мая 2025 года. Справа — Сергей Тамби у экрана с фотографией своего родственника

Источник: фотография из личного архива С. А. Тамби.

Рис. 26. Учащиеся Вышгородцевой школы в гостях у супруги Фёдора Васильевича Дроздова — Лидии Ивановны. Вышгородок, до 2016 года

Источник: фотография из архива газеты «Наша жизнь» Пыталовского района и архива Вышгородцевой школы.

Фёдор Васильевич подвергал свою жизнь серьёзной опасности. Однажды, направляясь домой после встречи с Аркадием, Фёдор неожиданно столкнулся с патрулём полицаев. Его жестоко избили, едва оставив в живых. Следы

пережитого насилия остались с ним навсегда как вечная память о военных годах. Последствия инцидента проявились резким ухудшением зрения, а в 1950 году врачи диагностировали атрофию зрительного нерва. Долгое время

он проходил лечение в больницах Пскова и Ленинграда, позже вернулся в псковскую больницу. Лишь благодаря профессионализму одного первоклассного врача удалось восстановить утраченное зрение.

Вся деятельность партизана Фёдора Васильевича Дроздова проходила в условиях строжайшей секретности. О его делах знал лишь один человек помимо А. Лужаева — Василий Макарович Кононов (1923–2011), который был командиром партизанского отряда 1-й Латвийской партизанской бригады [10, с. 80–81]. После войны он являлся начальником отдела внутренних дел Карсавской волости, начальником уголовного розыска управления милиции Латвийской ССР, начальником отдела транспортной милиции республики. После смерти В. М. Кононова в 2011 году Президент России Д. А. Медведев, председатель Правительства России В. В. Путин и мэр города Москвы С. С. Собянин выразили соболезнования родным и близким В. М. Кононова.

Фёдор Дроздов дважды выезжал на запад, в Даугавпилс, доставляя агитационные материалы в Русский сторожевой батальон. Это задание поручил ему Лужаев, пояснив, что имеется приказ доставить туда агитматериалы с обращением перейти на сторону советских войск. Фёдор сразу принял предложение, он даже не осознавал всю опасность предстоящей миссии. Его двоюродный брат изготавлял специальное пальто с потайным карманом, куда поместили партию листовок. «Вооружённый» таким образом, Фёдор отправился в дальний путь...

...Взятие советскими войсками Аугшпилса состоялось 21 июля 1944 года. К 7-ми часам утра 22 июля 1944 года войска 3-го Прибалтийского фронта, продолжая наступление, овладели уездным центром — городом и железнодорожным узлом Абрене [6, с. 2].

...В 1945 году Фёдор Васильевич повстречал девушку, ставшую впоследствии его супругой — Лидию Ивановну Дроздову (07.04.1927–2016; см. рис. 24). С ней вместе работали в Бороусовской школе [11, с. 179], где Фёдор Васильевич преподавал мальчикам труд, а Лидия Ивановна была учителем начальных классов (рис. 21, 22, 23). Впоследствии пара вернулась в родные места — в Вышгородок.

К настоящему времени у меня отсутствует информация относительно членства Фёдора Васильевича в рядах КПСС. В Латвийском национальном архиве хранится дело о приёме некоего Дроздова Фёдора Васильевича в партию, но мне пока не известно, является ли этот Ф. В. Дроздов тем, о ком я пишу в настоящей статье или же его полным тёзкой [5].

Начиная с 1947 года, Фёдор Васильевич вновь стал заниматься преподавательской деятельностью: сначала вёл историю в Вышгородецкой школе, далее работал в Загивской школе, а позднее перешёл в Бороусовскую школу. Педагогический стаж Фёдора Васильевича завершился в 1975 году досрочным выходом на пенсию вследствие приобретённой ранее инвалидности. Фёдор Васильевич был частым гостем в Вышгородецкой школе на «Уроках мужества». Он часто посещал ребят из экспедиционного отряда

Вышгородецкой школы, делясь с ними своими воспоминаниями, а юные дружинники записывали их на магнитофон — «для истории».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1985 года за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Фёдор Васильевич Дроздов был награждён орденом Отечественной войны второй степени (наградной документ № 75 от 28 апреля 1991 года). Умер Фёдор Васильевич в 1997 году и был похоронен в Вышгородке (рис. 32).

Карьера педагога Лидии Ивановны стартовала в 1945 году в стенах Бухоловской школы, а продолжилась в школах Вышгородка, Загивья и, наконец, в Бороусах. В 1975 году Лидия Ивановна завершила карьеру учителя, выйдя на заслуженную пенсию. После ухода из жизни её супруга, ученики Вышгородецкой школы регулярно навещали её, поздравляя с профессиональным праздником — Днём учителя, а также с Днём Великой Победы (рис. 26). От брака Фёдора Васильевича и Лидии Ивановны родился сын — Николай Фёдорович Дроздов (рис. 27), ставший впоследствии отцом троих мальчиков, некоторые из которых пополнили ряды российских военнослужащих. Скончалась Лидия Ивановна в 2016 году и была похоронена в Вышгородке.

Отдельно расскажу о сыне Фёдора Васильевича Дроздова — Николае Фёдоровиче Дроздове. Он появился на свет 14 мая 1950 года в деревне Загивье Пыталовского района. Отец и мать Николая в тот период трудились педагогами в Загивской школе, именно там он и делал свои первые шаги в обучении. В 1962 году эта школа прекратила работу, и родители перешли преподавать в Бороусовскую школу, где Николай обучался с шестого по восьмой классы. В 1965–1967 годах он получал знания в стенах Пыталовской средней школы. По завершении учёбы он около года посвятил труду в строительной организации. Следующим важным этапом стало поступление Николая Фёдоровича в Даугавпилское высшее авиационно-инженерное училище, где воплотилась мечта юноши — стать военным. Окончив учебное заведение в 1971 году, Николай Фёдорович получил назначение на службу на Дальнем Востоке, где прошли следующие 11 лет его военной карьеры. Затем последовали пятилетняя служба в ГДР и восьмилетняя служба в Литовской ССР, а именно в городе Шауляе. В 1995 году офицер был направлен служить вблизи города Саратова, а годом позже ушёл в отставку, выйдя на пенсию...

По возвращении на свою малую Родину, начиная с 1997 года, Николай Фёдорович открыл новую страницу своей трудовой биографии — учительскую, приступив к обязанностям преподавателя курса «Основ безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ) в Бороусовской школе (рис. 28, 29, 30, 31). Активно проводя среди молодёжи военно-патриотическую работу, 18 апреля 2007 года (и далее в течение нескольких лет) Н. Ф. Дроздов стал председателем Пыталовской районной общественной детской организации «Рубеж» (она была зарегистрирована ещё 20 октября 2000

Рис. 27. Сын Фёдора Васильевича Дроздова — военный и учитель Николай Фёдорович Дроздов

Источник: фотография из личного архива Николая Фёдоровича Дроздова.

Рис. 28. Сын Фёдора Васильевича Дроздова — Николай Фёдорович Дроздов (верхний ряд, первый слева) с коллегами-учителями. Пыталовский район

Источник: фотография из личного архива Николая Фёдоровича Дроздова.

года; расположена по адресу: город Пыталово, улица Горького, дом 14). Он руководил школьным отрядом.

При непосредственном участии Николая Фёдоровича сложились прочные связи с сотрудниками Пограничной службы России. Вместе с ними он организовывал увлекательные совместные акции и мероприятия. Чёткая организация, высокая дисциплина и неподдельный интерес со стороны слушателей — характерные черты уроков, проводимых Николаем Фёдоровичем. В 2012 году произошло преобразование учебного заведения, в результате чего

потребность в должности учителя ОБЖ исчезла. Завершился ещё один важный этап его жизненного пути. Однако Николай Фёдорович Дроздов никогда не сдавался и не сдаётся: «Но жизнь продолжается! Родительский дом, работа на земле, книги и добрые воспоминания о людях, с которыми вместе приходилось работать. После службы в армии работа в Бороусовской школе, в том коллективе, казалась санаторием. Такие все замечательные!»

Сохранение исторической памяти о героизме предков является важным делом, особенно для подрастающего

Рис. 29. Сын Фёдора Васильевича Дроздова — Николай Фёдорович Дроздов (второй слева) с коллегами-учителями. Пыталовский район

Источник: фотография из личного архива Николая Фёдоровича Дроздова.

Рис. 30. Сын Фёдора Васильевича Дроздова — Николай Фёдорович Дроздов (верхний ряд, пятый слева). Пыталовский район

Источник: фотография из личного архива Николая Фёдоровича Дроздова.

поколения жителей нашей страны. Подвиги советских героев-партизан стали символом мужества, стойкости и самоотверженности нашего многонационального народа. Их борьба показала всему миру силу духа и волю к Победе даже в самые тяжёлые времена. Для нас сегодня святая обязанность — помнить и чтить имена отважных партизан, отдавших свои силы и здоровье ради свободы России. Важно передавать память о героях-пар-

тизанах следующим поколениям с тем, чтобы каждый молодой человек понимал, какой ценой тогда было завоёвано мирное небо над головой. Герои-партизаны остаются примером доблести и патриотизма, вдохновляющим нынешних защитников Отечества. Я безмерно горжусь моим родственником — партизанским связным Фёдором Васильевичем Дроздовым, бережно храня память о нём.

Рис. 31. Сын Фёдора Васильевича Дроздова — Николай Фёдорович Дроздов с коллегами. Пыталовский район
Источник: фотография из личного архива Николая Фёдоровича Дроздова.

Рис. 32. Сергей Тамби у могилы Фёдора Васильевича Дроздова и его родных. Вышгородок, 2 января 2021 года
Источник: фотография из личного архива Сергея Александровича Тамби.

Рис. 33. Николай Фёдорович Дроздов принимает поздравления по случаю дня рождения. Юбиляру — 75 лет!
Вышгородок, 14 мая 2025 года

Источник: фотография из архива Вышгородецкой сельской библиотеки

Литература:

1. Алексеева Н., и др. История Пыталовских деревень (историко-этнографическое и социально-экономическое исследование деревень Пыталовского района Псковской области). Москва, 2005. С. 295–296.
2. Васильев В. В. Пыталово. Ленинград: Лениздат, 1978. С. 54–55.
3. Галиопа В. А. Этническая карта приграничного региона Пыталово/Абрене: полевые исследования 2006 года и данные Э. А. Вольтера 1918 года // в сборнике: Этноконфессиональная карта Ленинградской области и сопредельных территорий. Вторые Шёгреновские чтения. СПб: «Европейский дом», 2008. С. 207.
4. Дроздов И. П. Я пережил войну, поверьте, это страшно // Наша жизнь [Пыталовская районная газета]. 1999. № 50 (7143). 22 июня. С. 1–2.
5. Латвийский национальный архив. Фонд 112. Вилякский уездный комитет Компартии Латвии. Опись 7. 1949 год. № 17. Дроздов Фёдор Васильевич.
6. От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 22 июля 1944 года // Труд. 1944. 23 июля. № 174. С. 2.
7. Поморский Б. По Латгалии. В Вышгородке // Сегодня [Рига]. 1923. № 224. 10 окт. С. 4.
8. Сахаров С. П. Православные церкви в Латгалии: историко-статистическое описание. Рига, 1939. С. 21–24.
9. Цветков Н. А. Известность дать безвестно павшим... Пыталово — Красногородск, 2018. С. 312–313.
10. Цветков Н. А. О друзьях-товарищах, о боях-пожарищах. Пыталово, 2005. С. 80–81.
11. Цветков Н. А. По берегам Лжи, вблизи погостов Белодедово и Кокшино. Том III. Пыталово, 2020. С. 179.
12. Цветков Н. А. Пыталовская деревня через века и годы. Вблизи реки Лада и Ковенского шоссе. Том IV. Пыталово, 2020. С. 67–68, 123.
13. Цветков Н. А. Вышгородок. Форпост древнего Пскова. Пыталово, 2005. С. 35–36.
14. Цветков Н. А. Храмы Пыталовского района. Пыталово, 2004. С. 3.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

За гранью обыденного: необычные способности человеческого организма в нестандартных условиях

Вербах Людмила Сергеевна, студент магистратуры
Новосибирский государственный педагогический университет

Шарипов Джаъфарджон Акбарджонович, студент
Новосибирский государственный аграрный университет

В данной статье рассматриваются три уровня саморегуляции и необычные, удивительные возможности человека, которые проявляются благодаря саморегуляции. Приведены примеры данных способностей. Также рассматриваются такие явления, как сомнамбулизм, страх, устойчивость к боли, феномен экстремальной выносливости и другие.

Ключевые слова: физические способности, организм, возможности человека, нестандартные условия.

Человеческий организм — удивительная система, способная на невероятные подвиги в критических ситуациях. В экстремальных условиях, при внезапной опасности или воздействии непривычных факторов, наши физические возможности могут выйти за привычные рамки. Примеры, когда мать поднимает автомобиль для спасения ребенка или альпинист выживает неделями в ледяной пустыне, демонстрируют скрытые резервы организма. Они активируются под влиянием таких условий, как критический уровень адреналина, гипотермия, кислородное голодание или длительное физическое напряжение.

Проявление этих невероятных способностей связано с механизмами саморегуляции, которые можно разделить на три уровня:

1. Биологическая саморегуляция: Базовый, генетически запрограммированный и бессознательный уровень. Он обеспечивает жизнедеятельность организма, контролируя работу сердца, дыхания и других функций. Даже в экстремальных условиях стремится поддерживать гомеостаз — стабильность внутренней среды. Например, при кровопотере организм запускает свёртывание крови и перераспределение кровотока для поддержания кровоснабжения жизненно важных органов.

2. Рефлекторная саморегуляция: Связывает внешнюю среду и внутренние процессы, основана на автоматических реакциях. В нестандартных условиях играет ключевую роль в адаптации. Например, опасность вызывает выброс адреналина, учащение сердцебиения и повышение мышечного тонуса, подготавливая организм к борьбе или бегству.

3. Сознательно управляемая саморегуляция: Высший уровень, позволяющий человеку осознанно влиять на

свои физические и психические состояния. К этому относятся методы, как психическая саморегуляция, аутотренинг, медитация, йога. В экстремальных ситуациях сознательное управление эмоциями, дыханием и мышечным напряжением помогает справиться со страхом, болью и стрессом, мобилизуя скрытые резервы. Спортсмены и практики выживания используют эти техники для контроля боли, дыхания и сохранения спокойствия в критических ситуациях [1].

Одним из самых загадочных проявлений скрытых возможностей организма является лунатизм или сомнамбулизм. В этом состоянии человек, находясь во сне, совершает действия, которые в бодрствующем состоянии кажутся невозможными или крайне сложными. Во время снохождения люди могут ходить по узким карнизам, выполнять сложные манипуляции, проявлять необычную силу и ловкость. Лунатики не осознают своих действий и, проснувшись, ничего не помнят о своих ночных приключениях.

И. И. Мечников в своих «Этюдах оптимизма» объяснил лунатизм «растормаживанием» древних двигательных рефлексов, унаследованных от предков-приматов, которые обычно подавлены процессами торможения в коре головного мозга. Эти древние механизмы позволяют лунатикам демонстрировать повышенную ловкость, силу и координацию движений: ходьбу по узким поверхностям, перемещение предметов, выполнение сложных движений. Однако стоит разбудить лунатика, как «включаются» области коры головного мозга, отвечающие за критическое восприятие реальности, древние двигательные рефлексy тормозятся, человек теряет свои необычные способности, рискуя безопасностью [2].

В заключение, лунатизм — это яркий пример того, как нестандартное состояние сознания может разблокировать скрытые двигательные ресурсы организма, демонстрируя наследие предков и напоминая о невероятном потенциале, дремлющем внутри человека.

Страх — одна из самых мощных эмоций, способных в экстремальных ситуациях активировать скрытые резервы организма. В моменты опасности в кровь выбрасывается адреналин, что приводит к резкому усилению физических возможностей. История знает случаи, когда под воздействием страха люди совершали подвиги, превосходящие обычные способности.

Примеры включают мать, поднявшую автомобиль, чтобы спасти ребенка. В обычной ситуации такой подвиг немыслим, но в момент крайнего стресса организм мобилизует все свои ресурсы. У летчика, выправившего самолет с заклинившим рулевым управлением, наблюдался подобный феномен; он приложил усилие, многократно превышающее обычные возможности. Экспертиза показала, что для срезания болта потребовалась бы сила в сотни килограмм. Мужчина, испугавшись медведя, схватил и пронес огромное бревно, которое в спокойном состоянии ему было не под силу. Этот пример демонстрирует, как страх может многократно увеличить мышечную силу. Поразительна история матери, удержавшей ребенка из окна, ухватившись за карниз двумя пальцами. Пример 70-летней женщины, пронесшей 13 километров взрослого сына, свидетельствует о нечеловеческой выносливости, которую может дать страх и материнский инстинкт [3].

Эти случаи наглядно иллюстрируют: в экстремальных ситуациях человеческий организм способен на невероятные подвиги, активируя скрытые резервы. Это подтверждает, насколько сложной и адаптивной системой является наше тело.

Помимо описанных примеров, существуют и другие свидетельства необычных способностей человеческого организма. Например, феномен экстремальной выносливости, когда люди выживали в пустыне неделями без воды и пищи, переносили невероятный холод или жару, преодолевали огромные расстояния. В таких ситуациях организм переходит в «режим выживания», замедляя обмен веществ, перераспределяя ресурсы и активируя скрытые физиологические механизмы.

Примеры, как французский путешественник Жан-Луи-Этьенн два месяца сражался с Арктикой, преодолев тысячу километров ледяной пустыни до Северного полюса, приведены в книге В. М. Кандыба «Сверхвозможности человека» [4].

Интересен феномен адаптации к высотным условиям. Жители высокогорья обладают физиологическими особенностями, позволяющими комфортно существовать в условиях пониженного атмосферного давления и низкого содержания кислорода: увеличенный объем легких и сердца, повышенное содержание эритроцитов.

Ещё один пример — «холодовая адаптация». Практикующие закаливание демонстрируют поразительную устойчивость к низким температурам, способны длительно находиться в ледяной воде или на морозе без вреда для здоровья. Это связано с развитием специфических механизмов терморегуляции.

Нельзя не упомянуть феномен сверхбыстрой реакции. У профессиональных спортсменов или бойцов наблюдается невероятно быстрая реакция на внешние стимулы: они уклоняются от летящих предметов, блокируют удары, выполняя действия, требующие исключительной скорости и точности. Эта способность связана с особенностями нервной системы и тренировкой двигательных навыков.

Некоторые демонстрируют необычную устойчивость к боли, способность контролировать физиологические процессы (сердцебиение, температура тела) и быстрое заживление ран. Эти феномены свидетельствуют о том, что мы ещё далеки от полного понимания всех возможностей человеческого организма.

Человеческий организм — это невероятно сложная и адаптивная система с огромным потенциалом. В экстремальных ситуациях, под воздействием стресса, опасности или необычных факторов среды, наши физические и психические возможности могут выйти за пределы привычных рамок. Изучение этих феноменов расширяет наши знания и открывает новые перспективы для развития методов повышения адаптационных способностей и раскрытия скрытого потенциала. Дальнейшие исследования приведут к созданию новых методик тренировки, реабилитации и лечения, позволяя полнее реализовать заложенный природный потенциал.

Литература:

1. Лихач А. В. За гранью возможного. Откройте ваши резервы / А. В. Лихач — «ЛитРес: Самиздат», 2018
2. Мечников, И. И. Этюды оптимизма / И. И. Мечников. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 252 с. — (Антология мысли). — ISBN 978-5-534-05335-7. — Текст: электронный.
3. Возможности людей в экстремальных и обычных ситуациях [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/wolfleo/post327692353/> (Дата обращения 18.01.2025)
4. Кандыба В. М. Сверхвозможности человека [Электронный ресурс]. URL: <https://universalinternetlibrary.ru/book/kandiba1/6.shtml#1> (Дата обращения 18.01.2025)

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Тема жизни и смерти в лирике сестер Бронте

Карюкина Мария Артемовна, студент

Научный руководитель: Синегубова Капиталина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент
Кемеровский государственный университет

Цель работы заключается в проведении анализа поэтических произведений сестер Бронте, в которых фигурирует тема жизни и смерти. В статье рассмотрены четыре стихотворения поэтесс, в которых отражены душевные переживания, личные эмоции, а также тема веры.

Ключевые слова: сестры Бронте, Шарлотта Бронте, Эмили Бронте, Энн Бронте, поэзия, жизнь и смерть, религия

Сестры Бронте, Шарлотта, Эмили и Энн — три английские писательницы, творчество которых приходится на 1840–1850-е годы. Они совместно опубликовали сборник стихотворений под мужскими псевдонимами Каррер, Эллис и Эктон Беллы, так как в Викторианскую эпоху писательство как деятельность для женщины не одобрялось обществом. Издание не принесло девушкам ни денег, ни славы. Тем не менее, лирика сестер Бронте вошла в фонд английской классической литературы и неоднократно исследовалась. Например, А. А. Задорожная детально рассматривает стихотворение Шарлотты Бронте «Сон жены Пилата» [1].

Так, Е. А. Полякова в статье «Тема природы в поэзии Энн Бронте» утверждает, что источники поэзии Бронте лежат в «традициях английской романтической поэзии, и в особенности в стихах У. Вордсворта» [5, с. 128]. Также Пышкина Н. В. в своей работе «Образ бога в творчестве Эмили Бронте (на примере стихотворения No Coward Soul is Mine)» отметила, что в поэзии данной писательницы есть «элемент чудесности, таинственности и даже бунтарства против непостижимых путей Божьих» [6, с. 29]. Также есть работы, посвященные стилистике лирики сестер Бронте [3; 4].

В данной работе мы будем обращаться к переводу стихотворений сестер Бронте, выполненному Н. Шошуном. Однако в ряде случаев будет также задействован оригинальный текст с выполненным нами подстрочным переводом, поскольку художественный перевод лирики может приводить к изменению смысла, что показано на примере переводов стихотворения Ш. Бронте «Жизнь» [2].

В сборнике «Стихотворения» сестёр Бронте звучат темы раздумья о быстротечности и суетности земной жизни и неизбежности смерти, которая воспринимается как черта и последнее испытание на пути к обретению

вечного покоя и счастья. Что такое жизнь в понимании сестер? Лирические героини стихотворений зачастую смотрят на нее с надеждой. В стихотворении «Жизнь» Шарлотты Бронте чувствуется оптимистичное и легкое настроение. Поэтесса хочет донести до читателя следующую мысль: «черные» полосы жизни всегда будут сменяться на «белые». И хотя «смерть всегда идет за жизнью вслед», если иметь в сердце надежду — годы жизни будут счастливыми. Несмотря на то, что время не вернуть назад и на пути у каждого человека встречаются трудности, жизнь должна продолжаться:

«Пусть многие и трудные
Преграды встретим тут,
Но славные и чудные
Нас годы жизни ждут!» (пер. Н. Шошуна)

Неприятности сравниваются с «мрачными тучами» («clouds of gloom») и «маленьким дождем» («little rain»), после которого наступает прекрасный день, и в понимании лирического героя дождь имеет целительные способности. На это указывает строчка:

«If the shower will make the roses bloom,
O why lament its fall?» (ориг.)

«Если ливень заставит розы цвести,
зачем оплакивать то, что он идет?» (пер.)

Дождь заставляет розы цвести. Можно сделать вывод, что трудности закаляют человека и поддерживают в нем жизнь, как это делает дождь с цветами. Различные жизненные испытания играют важную роль в существовании всего живого и необходимы для наслаждения жизнью, ведь только преодолев препятствия, человек познает ценность мимолетных дней.

Стихотворение Энн Бронте «Воспоминание» отличается от предыдущего более спокойным и смиренным настроением, оно не наполнено энтузиазмом и призывом

к наслаждению жизнью. Лирическая героиня не погружается в страдания от утраты близкого человека, а принимает факт смерти и относится к ней как к само собой разумеющемуся, логичному и естественному исходу жизни. Даже с уходом человека, память о нем остается в этом мире, смерть не в силах отобрать эти воспоминания. Лирическая героиня довольствуется тем, что ее любимый когда-то жил и они были счастливы. То есть героиня находит в прошлом отдушину, ведь именно оно помогает ей справиться с болью утраты. Образ смерти связан с холодом, в плане пространства это низ («below»).

«May stand upon the cold, damp stone,
And think that, frozen, lies below» (ориг.)

«Могут стоять на холодном, сыром камне,
И думать о том, что, замерзнув, лежит внизу» (пер.)

Однако этот мрачный образ в последнем четверостишии оттеняется радостью лирической героини. Она рада, что душа ее любимого вернулась на небеса и снова соединилась с Богом. Вера в покой, который можно обрести на небе после смерти, заменяет героине чувство скорби по любимому.

В стихотворении Эмили Бронте «Старый стоик» лирический герой молится не для очищения души и попадания в рай в будущем, а для освобождения сердца от мирской суеты и мелочности жизни: от богатства, славы и даже любви.

«Is, «Leave the heart that now I bear,
And give me liberty!»» (ориг.)

«Оставь сердце, что ныне я ношу,
И дай мне свободу!» (пер.)

В метафоричном смысле стоик — это человек, который стойко и мужественно переносит жизненные испытания и невзгоды. В третьем четверостишии герой, доживая последние дни, называет смерть словом «цель» («goal»).

«Yes, as my swift days near their goal:
'Tis all that I implore;
In life and death, a chainless soul,
With courage to endure». (ориг.)

Литература:

1. Задорожная, А. А. Поэтика стихотворения Шарлотты Бронте «Сон жены Пилата» // Дальневосточный филологический журнал. — 2024. — Т. 2, № 4. — С. 39–49.
2. Зуболенко, А. Н., Верхотурова Н. А. Стратегии перевода стихотворения Шарлотты Бронте «Life» на русский язык // Язык и культура: Сборник статей XXXIII Международной научной конференции, Томск, 16–17 ноября 2023 года. — Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2024. — С. 209–214.
3. Камышева, О. С. Эстетически значимые концепты в музыкальных метафорах поэзии сестер Бронте // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета. — 2024. — № 2(4). — С. 138–142.
4. Моисеенко, А. В., Галкина Ю. Р. Структурные и семантические особенности сравнений (на материале поэтического сборника сестёр Бронте) // Русский лингвистический бюллетень. — 2023. — № 9(45). — С. 21–27.
5. Полякова, Е. А. Тема природы в поэзии Энн Бронте // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2012. — № 1–2. — С. 128–131.
6. Пышкина, Н. В. Образ бога в творчестве Эмили Бронте (на примере стихотворения No Coward Soul is Mine) // Студенческий. — 2024. — № 20–3(274). — С. 28–30.

«Да, когда мои стремительные дни приближаются к своей цели:

Вот все, о чем я молю;

В жизни и смерти — душа без цепей,

И с мужеством, чтобы выстоять». (пер.)

Таким образом, лирический герой не боится смерти и жаждет принять ее бесстрашно, с высоко поднятой головой.

В стихотворении «Стихи к ...» отношение героини к смерти благоговейно, так как она желает душе умершего обрести покой в загробной жизни на небесах.

«Нет! Осуждения не жди -

Скажу: пусть на твоей груди

Земля лежит легко, как пух,

А небеса пусть примут дух!» (пер. Н. Шошуна)

В конце произведения замечен контраст со «Старым стоиком». Но героиня отказывается осуждать любимого, который умер со страхом. Он сравнивается с ланью, убегающей от хищников (хищники — метафора смерти), и умирающим зайцем.

«Как зайца осуждать за крик? -

Ведь умирать он не привык». (пер. Н. Шошуна)

По мнению героини, боязнь перед смертельным концом оправдана слабостью человека перед лицом смерти и свойственна не только человеку, но и всем живым существам. Героиня проявляет жалость и сочувствие к слабым по духу людям. Как и лирические герои предыдущих произведений, она не относится к смерти как к трагичному исходу и концу существования, а принимает факт смерти и утешает себя тем, что душа ее близкого человека обретет покой на небе.

Таким образом, можно видеть, что для сестер Бронте тема смерти является актуальной и становится предметом лирического размышления в ряде стихотворений. Несмотря на то, что в разных произведениях представлено различное отношение к смерти, можно видеть, что все три поэтессы ищут пути принятия смерти и часто находят его в религиозном миропонимании, предполагающем посмертное упокоение души.

Особенности функционирования счётных слов
как грамматической категории в китайском языке

Сосновская Евгения Вячеславовна, студент
Научный руководитель: Абдуллаева Фатма Эйваз кызы, кандидат филологических наук, доцент
Кемеровский государственный университет

В статье представлены результаты лингвистического анализа, репрезентирующие особенности функционирования грамматической категории счётных слов в китайском языке. Актуальность исследования заключается в установлении связи счётных слов и когнитивной деятельности человека, специфики их функционирования в речи носителей языка, поскольку рассматриваемая грамматическая категория закрепляет представление об окружающей действительности, предметах и явлениях, что формирует языковую картину мира. Важная функция счётных слов, наряду с использованием в устойчивых грамматических конструкциях, заключается в категоризации объектов и предметов, что отражает качественные особенности классифицируемого.

Ключевые слова: китайский язык, грамматическая категория, языковая картина мира, счётное слово, классификатор.

В процессе познания мира через органы чувств человек формирует когнитивные представления о реальности. Посредством познания окружающей действительности индивидуумом происходит процесс накопления понятий о предметах и явлениях. Совокупность полученных знаний в процессе жизнедеятельности человека создают базу когнитивной картины мира, которая посредством вербализации находит словесное выражение и тем самым формирует языковое сознание индивида. Так, изучение языковой картины мира подразумевает лингвистическое исследование языка как системы, но «если исследователь интерпретирует полученные результаты для выявления обозначенных языком когнитивных структур сознания, описание языковой картины мира выходит за пределы чисто лингвистического исследования и становится частью лингвокогнитивного исследования» [3, с. 46]. Когнитивная лингвистика направлена на изучение смысловых структур — совокупности понятий человека о действительности, которая формирует концептосферу индивидуума — «информационная база мышления» [3, с. 26]. Функционирующей единицей концептосферы является концепт — «ментальное образование, являю-

щееся базовой единицей мыслительного кода человека» [3, с. 24]. Специфика когнитивной лингвистики заключается в изучении «когниций», или же концептов, описании процессов получения, обработки знаний и информации, что способствует выявлению «организации системы механизмов когнитивной способности человека» [2, с.8–9].

Счётные слова (классификаторы) используются в китайском языке как самостоятельная грамматическая категория, определяющая качества существительных. Данная категория используется как «позиция, благодаря которой в китайском языке достигается сочетаемость числительных (а также указательных местоимений) с основными знаменательными позициями» [2, с. 212]. Счётные слова подразделяют на две категории именных и глагольных классификаторов и используются в устойчивых грамматических конструкциях. Алгоритм использования именных счётных слов представлен в табл. 1.

Таким образом, именные счётные слова используются как промежуточное звено в конструкциях с числительными, указательными местоимениями и существительными [1, с. 212–214].

Для проведения лингвистического анализа путём целенаправленной выборки было отобрано 15 именных счётных слов тематической категории *группа людей* из различных словарей счётных слов китайского языка [4; 5]. Анализируемые единицы представлены в таблице № 1.

Таблица 1

№			
1	Числительное	Счётное слово	Существительное
Пример	一 (yī) один	个 (gè) штука	女孩 (nǚhái) девушка
Перевод	Одна девушка		
2	Указательное местоимение	Счётное слово	Существительное
	这 (zhè) этот	张 (zhāng) счётное слово для плоских пред- метов	纸 (zhǐ) бумага
Перевод	Этот лист бумаги		

Именными счётными словами, содержащими в своей семантике отрицательную коннотацию при классификации групп людей, являются 群 qún и 撮 suō. Основное значение счётного слова 群 qún — обозначение стада, стаи (животных, рыб, птиц), то есть групп, не имеющих определённой внутренней организации. Например, в словосочетании «一群狗 yíqúngǒu» счётное слово 群 qún характеризует группу собак как свору или стаю. При классификации групп людей перевод счётного слова напрямую зависит от представителей данной группы. Так, в словосочетании «一群匪徒 yíqúnfěitú / толпа бандитов» счётное слово 群 qún в данном контексте имеет негативно-эмотивную окраску (другие варианты перевода: *шайка*, *банда*), а такие представители группы, как студенты в словосочетании «一群学生 yíqúnxuéshēng» характеризуется как толпа или свора, характеризовать такую группу как шайка или банда будет нецелесообразным. Словосочетание «一群宠物 yíqún chǒngwù / стадо животных» является уничижительным по отношению к группе людей, сравниваемых со стадом животных.

Счётное слово 撮 suō при переводе на русский язык означает «щепотка, горсть чего-то рассыпчатого, что можно взять тремя пальцами», например:

- «一撮盐 suōyán / горсть соли»;
- «一撮白糖 yícuōbáitáng / горсть сахара».

Данное счётное слово репрезентирует отрицательную коннотацию при характеристике человека, состоящего в некой обособленной социальной группе (*воры*, *бандиты*

и др.): «一撮匪徒 yícuō fěitú / шайка разбойников» (до-словно «горсть разбойников»).

Лексическая единица «圈 quān / круг, кольцо» может использоваться как морфема в деривации других слов, обозначающих предметы в форме круга или кольца, например, «甜圈 tiánquān (сладкий + круг)» обозначает *пончик*. Данная лексема в позиции классификатора характеризует предметы и группы людей, организованных по типу круга. Кроме того, счётное слово 圈 quān характеризует абстрактные понятия, например, 怪圈 qíquān (*порок + круг*) / *порочный круг*. При классификации групп людей характеризует организацию группы по типу круга: 一圈人 yíquānrén — счётное слово характеризует группу людей, образующих круг.

Анализ семантики единиц показывает, что изучение грамматической категории счётных слов в китайском языке важно с точки зрения построения эффективной межкультурной коммуникации.

Резюмируя вышеописанное, первостепенной задачей счётных слов является обеспечение точности и ясности в выражении количества предметов и объектов окружающей действительности.

В статье рассмотрены когнитивные составляющие именных счётных слов, классифицирующие группы людей по внутренней организации и характеристикам представителей, которые отражают культурные представления носителей языков об объектах и явлениях мира.

Таблица 2

Именные счётные слова	Стилистически нейтральное	Отрицательная коннотация
Организованная функционально однородная группа	家, 班, 行 (xíng)	撮
Неорганизованная группа	帮, 伙, 批, 堆	
Многочисленная неорганизованная группа	股, 群	群
Группа, организованная по принципу линии, ряда	列, 排, 行 (háng)	
Группа, организованная по принципу круга, кольца	圈	
Группа, организованная по военным принципам	支, 队, 排	

Литература:

1. Курдюмов, В. А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика / В. А. Курдюмов. — М.: Цитадель-трейд, 2005. — 565 с.
2. Кубрякова, Е. В. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. В. Кубрякова, — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
3. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. — 225 с.
4. 曾琪 = Цзэн Ц. 汉语量词图解词典 Picture Dictionary of Chinese Measure Words = иллюстрационный словарь счётных слов китайского языка / Ц. Цзэн. — Пекин: 商务印书 = коммерческая пресса, 2012. — 206 с.
5. 刘子平 = Лю Ц. 汉语量词大词典 = большой словарь счётных слов китайского языка / Ц. Лю. — Шанхай: 上海辞书 = шанхайские словари, 2013. — 307 с.
6. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. — URL: <https://bkrs.info/>.

НАУЧНАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

Петербургский международный юридический форум: традиции и современность

Зиганшина Виктория Леонидовна, выпускник
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматриваются основные темы и вопросы Петербургского международного юридического форума — 2025, по которым необходимо усовершенствовать законодательство с целью защиты исторической памяти, защиты суверенитета, возвращения к духовно-нравственным ценностям для укрепления семьи для мира будущего.

Ключевые слова: юридический форум, защита исторической памяти, суверенитет, семейные ценности, традиционные ценности, правовая сфера.

St. Petersburg International Legal Forum: Traditions and Modernity

The article discusses the main topics and issues of the St. Petersburg International Legal Forum, on which it is necessary to improve legislation in order to protect historical memory, protect sovereignty, return to spiritual and moral values to strengthen the family for the world of the future.

Keywords: legal forum, preservation of historical memory, sovereignty, family values, traditional values, legal domain.

19–21 мая 2025 года состоялся Петербургский международный юридический форум (ПМЮФ), объединивший более 5 000 российских и зарубежных участников из 81 страны.

Петербургский международный юридический форум прошел под девизом «Право: уроки прошлого для мира будущего». Главной концепцией этого мероприятия стали осмысление исторического опыта, изучение уроков прошлого и возможные выработки решений, способных обеспечить развитие и укрепление правовых основ справедливого многополярного мира, что говорит о «исторической направленности» юридического форума.

Главными темами ПМЮФ были защита исторической памяти и суверенитет нашей страны, ключевая роль семейных ценностей и традиций в современном обществе.

В этом году наша страна отмечает 80-летнюю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. В честь 80-летия Победы в Великой Отечественной войне и в знак уважения к участникам специальной военной операции (СВО) 2025 год в России объявлен Годом защитника Отечества.

На Форуме тема сохранения исторического наследия рассматривалась с точки зрения усовершенствования правовых норм.

Отметим, что на парад Победы в Москву прибыли лидеры 27 стран, что является показателем дружеского

взаимоотношения этих стран с нашей страной, признание и уважение наших традиций. Эти страны помнят реальные исторические факты о роли советских людей в освобождении мира от нацизма, признают правильными политику и действия Российской Федерации. Необходимо, чтобы и другие страны знали и помнили подлинную историю об освобождении народом Советского Союза многих стран, которые пострадали от нацизма в годы Великой мировой войны. В связи с этим расследуются уголовные дела по 171 факту осквернения памятников, совершенных в 15 европейских странах. Целью расследования уголовных дел об уничтожении советских памятников в зарубежных странах является необходимость дать уголовно-правовую оценку этим деяниям в суде. За осквернение и уничтожение памятников советским воинам заочно привлечены к ответственности 253 иностранца. Уничтожение памятников — настоящее преступление против истории, против подвигов героев. Об этом необходимо говорить, защищать историческое наследие, ведь это залог благополучия, безопасности и мира в каждом государстве для настоящего и будущего поколения.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Бастрыкин сообщил, что за время проведения СВО Следственный комитет России возбудил более 3 тысяч уголовных дел по фактам атак на тер-

риторию России со стороны Украины. К моменту проведения форума завершено расследование 432 уголовных дел, по которым вынесено 408 приговоров в отношении 547 украинских военнослужащих и наемников. А. Бастрыкин отметил, что наша страна борется не со странами, а против нацизма. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал указ о мониторинге вреда, нанесенного России из-за рубежа государствами и организациями, а также действующими в их интересах гражданами. Так, агент Киева занимался сбором данных об объектах противовоздушной обороны (ПВО) в Калужской области и передачей информации украинским спецслужбам. Возбуждено уголовное дело о госизмене, злоумышленник арестован.

Важная тема Форума — защита суверенитета. Суверенитет — полная независимость государства от других государств в осуществлении внутренней и внешней политики. Указом Президента Российской Федерации В. В. Путиным для защиты суверенитета нашей страны создана Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, основными целями которой являются обеспечение безопасности личности, общества и государства, устойчивое развитие страны, укрепление международного авторитета и повышение конкурентоспособности. Необходимо понимать, что права и свободы — важная составляющая жизни общества и традиционная ценность, а совершенствование государственного суверенитета осуществляется посредством реализации института народного самоопределения. Изложены решения о формировании открытой среды для многообразия цивилизаций, восстановления национального научного наследия.

Конституция является юридической основой благополучия каждого гражданина, суверенитета, безопасности и успешного развития страны. Еще в начале XIX века выдающийся государственный и общественный деятель, реформатор М. М. Сперанский предпринял попытки к преобразованию Российской империи в конституционное государство и оказал значительное влияние на развитие российской политической и правовой системы. На форуме состоялось торжественное открытие памятника российскому государственному деятелю, основателю отечественной юридической науки.

Председатель Конституционного суда Российской Федерации Валерий Зорькин говорил о том, что основу государства подрывает коррупция, с которой необходимо бороться и которую ни в коем случае нельзя оправдывать.

Заместитель Председателя Совета Безопасности России Дмитрий Медведев сделал ключевые заявления о международном праве, которое изначально задумывалось как инструмент многополярного мира, но произошло разрушение системы международного права за счет попыток создать однополярный мир, что может привести к деградации системы международного права. Будущее международного права политик видит в движении к многополярному миру, в котором эффективно работают институты, инструменты международного права, Организация Объ-

единенных Наций, легче применяются международные конвенции. Д. Медведев обратил внимание, что международный правопорядок был наиболее устойчив именно на тех этапах, «когда он выстраивался с активным участием всех государств».

На Форуме затронута важная современная тема искусственного интеллекта (ИИ) в правовой сфере. Было зачитано много докладов на эту тему. Глава СКР Александр Бастрыкин считает, что ИИ в процессе расследования преступлений нужно применять только «под жестким контролем человека» и что ИИ является в настоящее время только помощником следователя для осмотра места преступления, в криминалистике и тому подобное. Искусственный интеллект надо применять с осторожностью, чтобы не обвинить невиновного.

Еще один важный момент Форума: обсуждение темы киберпреступлений и аватаров. Ближайшее будущее — технологии становятся помощником преступников. Но преступники должны понимать, что за преступлением следует наказание. Вопрос поднимался и о цифровой валюте: о необходимости принятия закона о цифровой валюте, только когда такой закон будет принят, появится возможность ее арестовывать. В таких непростых новых условиях все должны быть внимательны, как юристы, так и граждане.

Форум посетили руководители служб принудительного исполнения. Директор Федеральной службы судебных приставов (ФССП) Дмитрий Аристов предложил создать международную неправительственную организацию для сотрудничества и обмена опытом между специалистами разных стран. Она может стать фундаментом для подписания международных договоров о сотрудничестве. Взаимодействие государств направлено на поиск преступников и должников.

Важной темой Форума стал разговор о развитии тюремной системы. Тюрьмы должны стать центром перевоспитания. Отбывающий наказание должен получить шанс на исправление, то есть с одной стороны он отбывает наказание за содеянное, что обеспечивает безопасность общества, а с другой стороны у него есть возможность исправления в цивилизованных условиях. Министерство юстиции ставит задачу снизить стоимость строительства учреждений Федеральной службы исполнения наказаний нового типа — объединенных учреждений, включающих в себя следственный изолятор и исправительные учреждения различных типов режима. В настоящее время идет проектирование первого такого учреждения, которое планируют построить в Калуге, оно будет рассчитано на содержание 3 тысяч человек, как помещенных под стражу, так и отбывающих наказание по приговору.

Также надо отметить Открытое совещание министров юстиции из 24 стран мира. Представлены передовые иностранные практики государств в сфере юстиции по основным направлениям: стратегии развития органов юстиции, уголовно-исполнительные новации и проти-

воедействие преступности, юридические услуги и правосудие, цифровизация. Участники обменялись опытом и наработками в сфере правового управления и технологического развития.

На ежегодном Форуме прошла сессия правовой защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе и семейных. Как заявил председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по демографии, защите семьи и традиционных семейных ценностей Сергей Рыбальченко необходимо тщательное закрепление семейных ценностей в законах для предотвращения их подмены в медиа и искусстве. По словам С. Рыбальченко, правовые механизмы защиты традиционных ценностей должны быть сфокусированы на семье и при этом не давить чрезмерными ограничениями на сферы искусства и медиа.

Участники юридического форума рассмотрели состояние сферы взыскания алиментов. Министерство юстиции предложило ряд ограничительных мер для

злостных алиментщиков. С 25 мая этого года работает публичный реестр неплательщиков алиментов.

В современном обществе семейные ценности и традиции являются основой семейного счастья и благополучия. Необходимо законодательное поддержание института семьи с целью предотвращения распада этой главной для каждого человека ячейки общества.

Ежегодные юридические форумы выделяют важные правовые моменты современности, предлагают усовершенствование законодательства во всех сферах общественной жизни с рассмотрением передовых практик государств в правовой сфере по основным направлениям сегодняшнего дня, в частности, Петербургский международный юридический форум — 2025 выделил следующие ключевые моменты: важность возвращения к духовно-нравственным ценностям для формирования патриотизма и укрепления идентичности, внедрение исторического просвещения и повышение роли семьи в воспитании каждого гражданина России.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 // Российская газета. — 2021.
2. Указ Президента Российской Федерации «О государственном мониторинге вреда, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, федеральной территории «Сириус», муниципальным образованиям, физическим лицам и организациям иностранными источниками» от 19.05.2025 № 335 // Российская газета. — 2025.
3. «Право: уроки прошлого для мира будущего» // Петербургский международный юридический форум URL: <https://legalforum.info/> (дата обращения: 23.05.2025).
4. Бастрыкин объяснил необходимость дел за уничтожение памятников за рубежом // ТАСС URL: <https://tass.ru/obschestvo/24014743/amp> (дата обращения: 24.05.2025).
5. Какие иностранные гости приехали на Парад Победы в Москве. Фоторепортаж // РБК URL: <https://amp.rbc.ru/rbcnews/photoreport/09/05/2025/681e01259a79473264bab9be> (дата обращения: 24.05.2025).
6. Закрепление семейных ценностей в законе защитит медиа и искусство — ОП РФ // РАПСИ URL: https://rapsinews.ru/incident_news/20250521/310892423.html (дата обращения: 26.05.2025).
7. Открытое совещание министров юстиции из 24 стран мира состоялось на полях ПМЮФ // Министерство юстиции Российской Федерации URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50714/> (дата обращения: 26.05.2025).
8. Медведев призвал упорядочить принципы международного права // РИА Новости URL: <https://ria.ru/amp/20250520/medvedev-2018093866.html> (дата обращения: 26.05.2025).
9. Криминалистика для правосудия будущего // Петербургский международный юридический форум URL: <https://legalforum.info/news/kriminalistika-dlja-pravosudija-buduschego/> (дата обращения: 26.05.2025).

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 29 (580) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 30.07.2025. Дата выхода в свет: 06.08.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.